

Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки:

- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
- 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 12.00.09 – Уголовный процесс;
- 12.00.10 – Международное право; Европейское право;
- 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
- 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Редакционный совет:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, заместитель председателя правления Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник отдела государственного законодательства и конституционного права Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, заместитель председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.10);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.12);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.09, 12.00.10);

ВАН Ерп Съеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт, 12.00.03, 12.00.10);

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».

Учредитель: Автономная некоммерческая организация

«Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.:** +7 (495) 650-38-80, **website:** izv-udprf.ru.

Дата выхода в свет: 28.06.2022. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail:** eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.:** +7 (917) 511-34-14.

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.11);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград, 12.00.01);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.02, 12.00.10);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ, 12.00.08, 12.00.12);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.02);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.08, 12.00.11);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана, 12.00.12);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк, 12.00.08, 12.00.10);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12.00.08, 12.00.09);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, Джельфа, 12.00.03);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08, 12.00.11);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, 12.00.08);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада, 12.00.10);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11, 12.00.15);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.10);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.09, 12.00.12);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева, 12.00.10);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.10);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг, 12.00.02, 12.00.08);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals (the Russian Higher Attestation Commission List), where the main results of doctor of sciences dissertations and candidate of sciences dissertations in the 12.00.00 scientific specialty group (legal sciences and the corresponding branches of science) must be published:

12.00.01 – Theory and History of the Law and the State; History of Teachings on the Law and the State;

12.00.02 – Constitutional Law; Constitutional Trial; Municipal Law;

12.00.03 – Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law;

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Enforcement Law;

12.00.09 – Criminal Trial;

12.00.10 – International Law; European Law;

12.00.11 – Judicial Activities; Public Prosecutor's Activities; Human Rights and Law-Enforcement Activities;

12.00.12 – Criminalistics; Judicial Expert's Activities; Police Investigative Activities.

Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Vice-chairman of the Board of the Agency of Development of Small and Medium Business of the Azerbaijan Republic, Leading researcher of the National Legislation and the International Law Department of the Institute on Human Rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Vice-chairman of the Confederation of Lawyers of the Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.10);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa, 12.00.12);

BAGREEVA Elena Gennadijevna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.09, 12.00.10);

CHIHILADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa, 12.00.08, 12.00.11);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow, 12.00.10);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude, 12.00.08, 12.00.12);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.02);

JURIEV Sergey Sergeevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.10);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa, 12.00.09, 12.00.12);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg, 12.00.08, 12.00.09);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Civil and Commercial Law of the Ulyanovsk State University (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa, 12.00.03);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.02, 12.00.10);

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, Associate professor, Advocate, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.08, 12.00.11);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 12.00.08);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada, 12.00.10);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.11, 12.00.15);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva, 12.00.10);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck, 12.00.08, 12.00.10);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

VAN ERP Sjeff – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht, 12.00.03, 12.00.10);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation, 12.00.02);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh, 12.00.11);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade, 12.00.01);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow, 12.00.11);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong, 12.00.02, 12.00.08);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana, 12.00.12).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of scientific publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the editor-in-chief;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

ПЕРСОНА

Новый Казахстан – новая адвокатура!
Интервью с Председателем Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан Айдыном Жолшиевичем Бикебаевым9

СОБЫТИЯ

В Москве состоялся 8-й международный форум по криптовалютам и майнингу Blockchain Life 202235

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Ковалева Наталья Витальевна, Скударнов Дмитрий Александрович
О роли государства в подготовке технических специалистов на рубеже XIX–XX веков: историко-правовой анализ36

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА

Мельниченко Роман Григорьевич
Политические высказывания адвоката40

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Гармаев Юрий Петрович, Поляков Николай Владиславович
Типичные заблуждения относительно незаконного обналичивания денежных средств. Опровержение заблуждений44

Ильин Александр Юрьевич, Царева Ольга Евгеньевна
К вопросу о досудебном урегулировании налоговых споров с налогоплательщиками51

Вершинин Валентин Валентинович, Сангаджиева Клавдия Васильевна, Сидоренко Максим Владимирович
Проблемы возмещения негативных последствий при отводе земельных участков для размещения линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения56

Пакерман Галина Александровна
Особенности признания и приведения в исполнение решений инвестиционного арбитража в Индии64

Пильчина Дамира Жангазыевна
Участие третьих лиц в упрощенных процедурах банкротства70

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Виноградова Елена Валерьевна
Субъект медицинских преступлений. Новые грани75

Галецкий Виталий Сергеевич
Роль руководителя следственного подразделения районного отдела Министерства внутренних дел России в организации расследования тайных хищений чужого имущества78

Косых Валерия Александровна
Особенности установления следователем причин и условий, способствующих совершению незаконных рубок лесных насаждений85

Багреева Елена Геннадиевна, Исмаилов Нурлан Элман оглы, Бобылева Лилия Михайловна
Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере90

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ

Виноградова Елена Валерьевна, Намчук Алексей Викторович
Санкции как инструмент международного давления в постбиполярном мире96

Костюк Михаил Федорович, Кунц Елена Владимировна
Некоторые вопросы института принудительных мер медицинского характера101

Багреева Елена Геннадиевна, Аврутин Александр Игоревич
К евразийскому сотрудничеству, преодолевая препятствия путем официальных разъяснений106

Олейник Димитри
Конституционные принципы как критерии осуществления административного процесса в праве Федеративной Республики Германия111

Геллс Вероника Игоревна
Позиция Российской Федерации по размещению оружия в космосе с точки зрения международного права116

РЕЦЕНЗИЯ

Рецензия на монографию доктора юридических наук Рахимбердина К.Х. «Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана»123

Contents

PERSONA

New Kazakhstan – new advocacy!
Interview with the Chairman of the National Bar Association of the Republic of Kazakhstan
Aydin Zholshievich Bikebayev9

EVENTS

The 8th International Forum on Cryptocurrencies and mining Blockchain Life 2022 was held in Moscow35

HISTORICAL EXPERIENCE

Kovaleva Natalia Vitalievna,
Skudarnov Dmitry Alexandrovich
On the role of the state in the training of technical specialists at the turn XIX–XX centuries: historical and legal analysis36

PROFESSIONAL ETHICS AND DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF ADVOCATE

Melnichenko Roman Grigorievich
Political statements of the lawyer40

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

Garmaev Yuri Petrovich,
Polyakov Nikolay Vladislavovich
Typical mistake regarding illegal withdrawal of money. Disclaimer refit44

Ilyin Alexander Yurievich, Tsareva Olga Evgenievna
On the issue of pre-trial settlement of tax disputes with taxpayers51

Vershinin Valentin Valentinovich,
Sangadzhieva Klavdia Vasilyevna,
Sidorenko Maxim Vladimirovich
Problems of compensation of negative consequences during withdrawal and plots for the placement of linear objects on agricultural lands56

Pakerman Galina Alexandrovna
Features of recognition and enforcement of investment arbitration awards in India64

Pilchina Damira Zhanagazievna
Participation of third parties in simplified bankruptcy procedures70

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

Vinogradova Elena Valerievna
The subject of medical crimes. New facets75

Galetsky Vitaly Sergeevich

The role of the head of the investigative unit of the district department of the Ministry of internal affairs of Russia in organizing the investigation of secret theft of other people's property78

Kosykh Valeria Alexandrovna

Features of the investigator's establishment of the causes and conditions conducive to the commission of illegal logging of forest plantations85

Bagreeva Elena Gennadievna,

Ismailov Nurlan Elman ogly,

Bobyleva Lilia Mikhailovna

Artificial intelligence as a counteraction to fraud in the banking sector90

POLICY AND ECONOMY OF EURASIA

Vinogradova Elena Valerievna,

Namchuk Alexey Viktorovich

Sanctions as an instrument of international pressure in the post-bipolar world96

Kostyuk Mikhail Fedorovich, Kunts Elena Vladimirovna

Some issues of the institute of compulsory medical measures101

Bagreeva Elena Gennadievna,

Avrutin Alexander Igorevich

Towards Eurasian cooperation, overcoming obstacles through official explanations106

Olejnik Dimitri

Constitutional principles as criteria for the implementation of the administrative procedure in the law of the Federal Republic of Germany111

Gells Veronika Igorevna

The position of the Russian Federation on the deployment of weapons in space from the point of view of international law116

REVIEW

Review of the monograph of LLD Rakhimberdin K.H. «Overcoming the legacy of the GULAG: from the past to the present of the penal system of Kazakhstan»123

НОВЫЙ КАЗАХСТАН – НОВАЯ АДВОКАТУРА!

Интервью с Председателем Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан Айдыном Жолшиевичем Бикебаевым.

NEW KAZAKHSTAN – NEW ADVOCACY!

Interview with the Chairman of the National Bar Association of the Republic of Kazakhstan Aydin Zholshievich Bikebayev.

Визитная карточка

Бикебаев Айдын Жолшиевич, родился 4 февраля 1973 г. в Казахской ССР.

В 1996 году окончил юридический факультет Казахского государственного университета им. Аль-Фараби (диплом с отличием).

Владеет казахским, русским и английским языками.

С сентября 1990 по июль 1991 г. – преподаватель средней школы Кегенской области, с октября 1996 по март 1997 г. – юрист по правовому обеспечению деятельности ликвидационной комиссии Акционерного банка «КРАМДС Банк», с марта по ноябрь 1997 г. – юрисконсульт ОАО «Казкоммерцбанк», с ноября 1997 по ноябрь 1998 г. – юрист, начальник отдела недвижимости и банкинга Алматинского филиала ТОО «Имашев и партнеры», с ноября 1998 по октябрь 1999 г. – заместитель директора по юридическим вопросам юридического управления ТОО «Агроцентр», с октября 1999 по август 2002 г. – директор ТОО «Саят, Жолшы, Дархан и Бадо», с июля 2002 по февраль 2007 г. – управляющий партнер УАК «Саят Жолшы и Партнеры», с мая 2006 по март 2007 г. – член Совета директоров АО Страховая Компания «НОМАД Иншуранс», с марта по декабрь 2007 г. – исполняющий обязанности, затем заместитель Председателя Комитета по защите конкуренции Министерства индустрии и торговли РК, с декабря 2007 по март 2008 г. – советник Премьер-министра Республики Казахстан, с марта 2008 по декабрь 2009 г. – заместитель директора, директор ТОО «Институт частного права», с сентября 2015 по сентябрь 2016 г. – сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета (КОУ), с октября 2016 по июль 2017 г. – управляющий директор по работе с проблемной задолженностью, заместитель Председателя Правления по работе с проблемной задолженностью – член Правления Дочернего Банка АО «Сбербанк России».

С сентября 2019 г. является Председателем Квалификационной комиссии при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан.

С октября 2009 по сентябрь 2016 г., затем с 2017 г. – член Алматинской городской коллегии адвокатов, старший партнер / управляющий партнер адвокатской конторы «Саят Жолшы и партнеры», рекомендуемой международными рейтинговыми агентствами Legal 500, Chambers, Asia Law, IFLR.

На протяжении 2010–2020 гг. рекомендовался международным издательством Who's who legal в качестве ведущего эксперта в области конкурентного (антимонопольного) права Республики Казахстан.

В 2003 г. инициировал издание и выступил главным редактором журнала «Адвокаты Алматы».

Работал в составе президиума Алматинской городской коллегии адвокатов разных лет, входил в рабочие группы по разработке множества законопроектов, в том числе налогового кодекса, законодательства по защите конкуренции, законодательства об адвокатской деятельности.

В ноябре 2021 г. избран Председателем Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан.

А.Ж. Бикебаев – автор более 70 научных и публицистических статей по актуальным правовым проблемам, а также первой в Казахстане научной монографии, посвященной конкурентному (антимонопольному) праву «Конкурентное (антимонопольное) право и политика Республики Казахстан» (2010), соавтор постатейного Комментария к Гражданскому кодексу РК (Книга 1) под редакцией профессора, доктора юридических наук и академика НАН РК М.К. Сулейменова (2021), автор книги-исследования «Анализ действующей нормативной базы в сфере антимонопольной (конкурентной) политики и практики применения с целью выработки предложений по ее совершенствованию» (2011), автор казахстанской части книги-исследования «Competition Law in Central European Countries», изданной международным издательским домом «Wolters Kluwer Law and Business» (2014), редактор и соавтор ежегодно издаваемой адвокатами «Саят Жолшы и Партнеры» книги-справочника «Правовые основы ведения бизнеса в Казахстане». В 2021 году по инициативе Агентства Республики Казахстан по защите и развитию конкуренции в составе коллектива авторов участвовал в подготовке учебного пособия «Конкурентное право и политика Республики Казахстан».

Хобби А.Ж. Бикебаева – спорт на выносливость. В 2019 году он прошел одну из самых тяжелых гонок в мире IRONMAN.

Рагулин А.В.: Уважаемый Айдын Жолшиевич! Благодарю Вас за то, что нашли время на интервью и поздравляю Вас с избранием Председателем Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан.

Я знаю, что, строго следуя положениям Вашей предвыборной программы, Вы разработали Концепцию развития казахстанской адвокатуры на 2022–2024 годы «Новый Казахстан – Новая адвокатура», которая принята Республиканской коллегией адвокатов.

Я уже имел возможность ознакомиться с Концепцией в ее первоначальном варианте и очень рад, что Вы сочли возможным привлечь к ее разработке ученых – исследователей проблем адвокатской деятельности и адвокатуры и принять во внимание при ее доработке сформулированные, в том числе мной и сотрудниками Центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, замечания и предложения, направленные на ее совершенствование.

Для читателей журнала, прежде всего, обозначу, что Концепция представляет собой, на мой взгляд, беспрецедентный для стран бывшего СССР глубоко проработанный программный документ.

В Концепции, структурированной по соответствующим разделам, уделяется внимание таким важным и многоаспектным проблемам, как «сильная адвокатура», «независимость адвокатуры», «независимость адвоката», «справедливый и независимый суд – основа для построения сильной адвокатуры», «аттестация лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью», «повышение процессуального статуса адвокатов», «адвокат – высокооплачиваемая профессия», «профессиональная этика адвокатов», «повышение квалификации адвокатов», «модернизация адвокатуры в части расширения форм адвокатской деятельности», «социальная и налоговая справедливость в отношении адвокатов», «адвокатские символы и награды», «цифровизация адвокатуры», «адвокаты и средства массовой информации», «профессиональное и международное сотрудничество».

Теперь, уважаемый Айдын Жолшиевич, прошу Вас подробно рассказать о содержании итогового варианта Концепции нашим читателям.

Бикебаев А.Ж.: Прежде всего отмечу, что Концепция развития казахстанской адвокатуры

на 2022–2025 годы «Новый Казахстан – новая адвокатура» принята решением Президиума Республиканской коллегии адвокатов от 18 апреля 2022 года и она уже представлена Администрации Президента Республики Казахстан и заинтересованным государственным органам для учета ее положений при проведении реформ правовой системы страны.

Республика Казахстан, согласно ст. 1 Конституции, утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Согласно ст. 13 Конституции каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Согласно ст. 16 Конституции каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения.

Качественная реализация указанных положений в значительной степени зависит от деятельности адвокатуры, которая, согласно ст. 31 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – профильный закон), призвана содействовать реализации гарантированных государством и закрепленных Конституцией прав человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение юридической помощи, а также мирному урегулированию спора.

Организация деятельности адвокатов по оказанию юридической помощи относится к компетенции территориальных коллегий адвокатов, которые действуют в каждой области, городах республиканского значения и столице.

Коллегии адвокатов – некоммерческие, независимые, профессиональные, самоуправляемые и самофинансируемые образования, которые являются учредителями Республиканской коллегии адвокатов. Вместе с тем казахстанская адвокатура, как и другие подобные институты во всем мире, является составной частью правовой системы государства, и ее деятельность регулируется законодательством. Эффективное исполнение возложенной на адвокатов конституционно-правовой обязанности по предоставлению квалифицированной юридической помощи напрямую зависит от обеспечения государством условий для развития сильной и независимой адвокатуры.

В настоящее время у адвокатуры имеется исторический шанс, поскольку Глава государства

дал программную установку на преобразования в деятельности адвокатов.

Президент Республики Казахстан, выступая на V заседании Национального совета общественного доверия 25 февраля 2021 года, заявил, что «строительство правового государства невозможно без сильной и независимой адвокатуры. Эффективность госаппарата в значительной степени связана с созданием возможности для профессиональной защиты прав и интересов граждан и предприятий. От этого также зависит уровень предпринимательской и инвестиционной активности в стране. Поэтому роль адвокатов здесь сложно переоценить».

В Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» от 1 сентября 2021 года Президент страны подчеркнул следующее: «Защита права граждан, нельзя забывать и о правах правозащитников, в том числе адвокатов. Следует обеспечить безопасность их деятельности, пресекать незаконные действия, препятствующие их работе».

Настоящая Концепция, основанная на передовом мировом опыте с учетом имеющихся проблем казахстанских адвокатов, разработана и принята в развитие вышеуказанных программных установок Главы государства.

В числе проблем, требующих решения, в данной Концепции выделены следующие:

1) обеспечение реальной состязательности и равноправия адвоката и прокурора в судебном процессе;

2) укрепление процессуального и институционального статуса адвокатов, включая предоставление реальных прав по сбору доказательств, доступу к информации, относящейся к различным видам охраняемых законом тайн;

3) установление должной оплаты труда адвокатов, участвующих в программе по предоставлению гарантированной государством юридической помощи;

4) улучшение регламентации и введение новых форм адвокатской деятельности;

5) предоставление реальных гарантий адвокатской деятельности, включая вопросы защищенности и безопасности адвокатов, незыблемости соблюдения адвокатской тайны;

6) решение социальных и налоговых проблем адвокатов;

7) повышение престижа профессии, профессиональной этики и эффективности работы организаций и органов самоуправления адвокатуры.

Рагулин А.В.: Прошу Вас подробно раскрыть содержательную часть всех разделов Концепции.

Бикебаев А.Ж.: Конечно! В разделе 1 под названием «Сильная адвокатура» указано следующее.

Для продвижения интересов и защиты прав адвокатов в органах законодательной, исполнительной и судебной власти адвокатура нуждается в укреплении своих организаций и повышении эффективности органов самоуправления.

Сильная адвокатура – это, в первую очередь, сильные организации адвокатуры. Учитывая тот факт, что решение основных проблем адвокатуры возможно при тесном сотрудничестве и взаимодействии с центральными государственными органами, наиболее важное значение имеет становление Республиканской коллегии адвокатов как организации, способной продвигать интересы и защищать права всех адвокатов страны на всех уровнях власти с тем, чтобы профессия адвоката стала уважаемой, защищенной, высокооплачиваемой, независимой и наделенной реальным процессуальным и институциональным статусом.

В этой связи представляется, что Республиканская коллегия адвокатов в рамках своих полномочий должна обладать возможностью участвовать в принятии государственными органами решений не только в отношении адвокатуры, но и в отношении судебной системы и правоохранительных органов. Для этого необходимы нижеследующие изменения:

1. Органы Республиканской коллегии адвокатов

Республиканская конференция коллегий адвокатов. На сегодня высший орган Республиканской коллегии адвокатов созывается не реже одного раза в два года. Такое положение должно быть изменено. Все органы Республиканской коллегии адвокатов должны ежегодно отчитываться о своей деятельности перед республиканской конференцией коллегий адвокатов. Высшему органу необходимо оперативно принимать решения по кадровым изменениям и по другим важным вопросам, входящим в его исключительную компетенцию.

Представляется эффективным проводить республиканскую конференцию коллегий адвокатов не реже одного раза в год, если в повестку дня высшего органа не входит принятие решений, связанных с проведением тайного голосования.

Президиум. Президиум является коллегиальным исполнительным органом Республиканской коллегии адвокатов, в состав которого входят

избранные представители территориальных коллегий. Территориальным коллегиям необходимо взять на контроль явку своих представителей на заседания Президиума и проработать вопрос их замены в случае систематических пропусков заседаний. Представляется эффективным, чтобы отдельные члены Президиума принимали участие в осуществлении текущей ее деятельности в качестве заместителей председателя Республиканской коллегии адвокатов. Президиуму необходимо проактивно предлагать свое видение по решению проблем адвокатуры и предпринимать организационные действия по различным направлениям деятельности.

Председатель. На Председателя Республиканской коллегии адвокатов по должности возлагаются обязанности по организации работы Президиума, председательствованию на его заседаниях и исполнению его решений. В этой связи предлагается синхронизировать статус и полномочия Председателя со статусом председателей президиумов территориальных коллегий адвокатов путем внесения предложения по законодательному закреплению статуса Председателя Республиканской коллегии адвокатов в качестве Председателя ее Президиума.

Учитывая принципы демократии, положение об избрании Председателя на однократный четырехлетний срок должно быть сохранено.

Председатель должен организовать работу аппарата и рабочих органов Республиканской коллегии адвокатов для реализации положений настоящей Концепции по решению системных проблем адвокатуры, а также по ведению учета всех неправомерных действий, совершенных органами, ведущими уголовный процесс, в отношении адвокатов, в том числе фактов вынесенных судами частных постановлений и частных определений в отношении адвокатов, по которым вышестоящей судебной инстанцией в ходе пересмотра дела установлен факт необоснованности вынесения обжалуемого частного определения.

По каждому такому случаю необходимо добиваться наказания виновных, а также извещать о них уполномоченные государственные органы, занимающиеся вопросами кадрового продвижения в судебной системе и правоохранительных органах. Данные такого учета также должны приниматься во внимание при прохождении такими лицами обязательной стажировки в коллегиях адвокатов.

Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов. Уровень защищенности адвокатов от незаконных посягательств и препятствий

их профессиональной деятельности в значительной степени зависит от качественного выполнения данной комиссией своей деятельности.

Каждый адвокат должен быть уверен в том, что за ним стоит организация, которая защитит его права. Каждому представителю государственной власти следует понимать, что Республиканская коллегия адвокатов в лице своей комиссии предпримет все необходимые законные меры для привлечения к ответственности тех, кто нарушает права адвокатов.

В состав комиссии должны войти адвокаты всех территориальных коллегий адвокатов. Деятельность адвокатов в комиссии должна поощряться Республиканской коллегией адвокатов согласно утвержденной смете расходов.

Председателю комиссии, помимо организации деятельности комиссии, также следует осуществлять систематизацию нарушений, совершенных против адвокатов, и взаимодействовать с госорганами, чтобы виновные лица были привлечены к ответственности, участвовать в законопроектной деятельности, взаимодействовать с госорганами в составе специально созданных рабочих групп, готовить проекты внутренних нормативных документов и исполнять иные поручения Председателя и Президиума Республиканской коллегии адвокатов, связанные с защитой прав адвокатов.

В результате указанных изменений ожидается, что адвокаты получат действующую на постоянной и системной основе комиссию, которая будет иметь четкие регламенты своей деятельности, обобщать свой опыт и практику, а также издавать методические рекомендации по защите прав адвокатов. Все потенциальные нарушители прав адвокатов будут знать, что они столкнутся со слаженной и последовательной работой комиссии.

Научно-консультативный совет. Данный совет из-за отсутствия финансирования не смог в должной мере осуществлять свою деятельность. Вместе с тем Республиканская коллегия адвокатов остро нуждается в научно-консультативной поддержке своей деятельности.

Республиканская коллегия адвокатов еженедельно получает множество проектов нормативных правовых актов, планов, концепций и иных инициативных документов от государственных органов, на которые требуется компетентно реагировать в сжатые сроки. Деятельность отдельных инициативных адвокатов, участвующих в обсуждении предложений, не способна изменить ситуацию.

Председателю и членам совета необходимо оперативно готовить экспертные заключения для

выработки позиции адвокатуры по важным вопросам профессии, участвовать в составе рабочих групп по разработке проектов нормативно-правовых актов, разрабатывать внутренние нормативные документы адвокатуры. Для повышения эффективности председателя совета целесообразным является назначение Председателем совета члена Президиума.

Деятельность совета должна координироваться Председателем и Президиумом Республиканской коллегии адвокатов.

Помимо участия в нормотворчестве и разработке внутренних актов, совет должен обеспечивать реализацию предусмотренных статьей 68 профильного закона функций по методическому и информационному обеспечению адвокатской деятельности, проводить мониторинг законодательства и правоприменения, разрабатывать и издавать методические пособия по адвокатской деятельности, обзоры судебной и правоприменительной практики, готовить юридические заключения и рекомендации по всем важным вопросам регулирования адвокатской деятельности. Деятельность в данном направлении должна быть постоянной, системной и научно обоснованной.

Совет должен организовать систему учёта мнений и предложений адвокатов и их объединений и привлекать их к участию в обсуждении вопросов формирования и реализации корпоративной повестки. Президиум Коллегии и совет должны оказывать поддержку по проведению научных исследований по проблемам адвокатской деятельности и адвокатуры. Деятельность адвокатов в данном совете должна поощряться Республиканской коллегией адвокатов согласно утвержденной смете расходов.

Дисциплинарная комиссия адвокатуры. Согласно ст. 73 профильного закона дисциплинарная комиссия адвокатуры является независимым органом Республиканской коллегии адвокатов. Учитывая загруженность работы комиссии, необходимо увеличить ее количественный состав. При этом в комиссии должны осуществлять деятельность адвокаты всех территориальных коллегий адвокатов. В число представителей общественности необходимо также включать представителей научного сообщества. Деятельность членов комиссии должна поощряться за счет средств Республиканской коллегии адвокатов согласно смете расходов.

2. Адвокаты, участвующие в деятельности общественных и иных подобных органах при госорганах

Республиканская коллегия адвокатов не имеет сопоставимого с государственными органами аппарата и ресурсов. В связи с этим, помимо повышения эффективности своих органов, необходимо привлекать к реализации настоящей Концепции адвокатов, желающих и имеющих возможность осуществлять деятельность в интересах адвокатуры на общественных началах, и добиваться их включения в следующие структуры:

1) в составы всех общественных советов и иных подобных органов при госорганах, деятельность которых затрагивает интересы адвокатуры, права и свободы человека, правоохранительные органы и судебную систему. Представители адвокатуры должны быть включены в составы общественных советов и иных подобных органов при всех департаментах правоохранительных органов в областных центрах и городах республиканского значения;

2) в составы всех рабочих групп Парламента и госорганов, которые разрабатывают проекты нормативно-правовых актов, касающиеся адвокатуры, судебной системы и правоохранительных органов;

3) по согласованию с Верховным Судом РК и Высшим Судебным Советом РК в составы органов, создаваемых в судебной системе, в которых законом допускается членство представителей общественности.

Для достижения вышеуказанных целей необходимы изменения в законодательстве. При этом деятельность представителей адвокатуры в вышеуказанных структурах должна координироваться Республиканской коллегией адвокатов и территориальными коллегиями адвокатов. Представители должны руководствоваться в своей общественной работе интересами адвокатуры и прилагать достаточные усилия для достижения целей, установленных в настоящей Концепции.

Республиканская коллегия адвокатов должна иметь право ставить им задачи в рамках реализации настоящей Концепции и требовать отчета о своей деятельности в составах таких органов.

Адвокатов, осуществляющих деятельность на общественных началах в вышеуказанных органах, необходимо поощрять специальными наградами адвокатуры и выдвигать на государственные награды.

3. Дополнительные полномочия Республиканской коллегии адвокатов

1. Необходимо добиться включения в Регламент Правительства РК положения о том, чтобы все проекты постановлений, касающихся адвокатуры, правоохранительных органов и судебной

системы, в обязательном порядке направлялись на согласование в Республиканскую коллегию адвокатов для получения ее экспертного заключения, которое будет прилагаться к соответствующему проекту постановления. Аналогичная практика применяется для НПП «Атамекен» по вопросам, затрагивающим интересы субъектов предпринимательства.

2. Представляется важным ежегодно публиковать Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов по защите прав и свобод граждан.

Республиканской коллегии адвокатов в данном документе необходимо раскрыть проблемы адвокатов, нарушения их прав, меры по устранению проблем, отразить позицию адвокатуры относительно проведенных и планируемых реформ судебной системы, правоохранительных органов и юридической помощи.

Доклад должен направляться Президенту, а также в Правительство, Сенат и Мажилис Парламента, Конституционный Совет и Верховный Суд Республики Казахстан. Республиканской коллегии адвокатов следует обеспечить взаимодействие с государственными органами для решения проблем, которые будут отражены в национальном докладе.

Рагулин А.В.: О чем говорится в разделе 2 Концепции «Независимость адвокатуры»?

Бикебаев А.Ж.: В этом разделе указывается, что адвокатура является одним из важнейших институтов не только правовой системы, но и гражданского общества. В связи с этим критически важным является создание условий для обеспечения институциональной независимости адвокатуры, соответствующей международным стандартам.

Под институциональной независимостью адвокатуры принято понимать самоуправляемость адвокатуры как юридической профессии и независимость при принятии решений по вопросам доступа к профессии и исключения из нее.

Для обеспечения независимости адвокатуры, помимо трансформации Республиканской коллегии адвокатов и территориальных коллегий адвокатов во влиятельные организации, необходимо следующее:

1. Введение полноценного самоуправления. Для этого необходимо следующее:

1) выбор делегатов для участия в республиканской конференции в каждой территориальной коллегии адвокатов должен быть исключительной компетенцией общего собрания адвокатов или конференции делегатов. Выборы же

делегатов на конференцию территориальной коллегии адвокатов необходимо проводить на отдельных собраниях адвокатов, осуществляющих свою деятельность в юридической консультации, собраниях адвокатов, являющихся партнерами адвокатской конторы, и собраниях адвокатов, осуществляющих свою деятельность индивидуально;

2) право адвоката избирать и быть избранным в органы самоуправления адвокатуры должно быть незыблемым, поэтому представляется, что в территориальных коллегиях адвокатов, в которых менее двухсот членов, должны проводиться общие собрания адвокатов. Проведение конференции делегатов в таких коллегиях должно быть возможным только в случае, если ранее созванное общее собрание адвокатов не состоялось по причине отсутствия установленного кворума для его проведения;

3) решения по наиболее важным вопросам профессии должны приниматься по решению президиума на республиканских адвокатских референдумах, в которых должно выявляться волеизъявление всего сообщества. Проведение адвокатских референдумов окажет положительное влияние на повышение авторитета и роли адвокатуры в обществе и государстве и увеличит значимость принятых решений для всего адвокатского сообщества.

2. Предоставление самоуправляемым организациям адвокатуры исключительной компетенции по вопросам, связанным с допуском к профессии и дисциплинарному производству в отношении адвокатов. Для достижения этой цели необходимо в долгосрочной перспективе добиться отмены лицензирования адвокатской деятельности.

В принимаемых государством программах и актах предусматривается развитие саморегулирования путем передачи несвойственных государству функций в конкурентную среду, а также их сокращение ввиду избыточности. Актуальность данного вопроса возросла с принятием нового Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, статья 52 которого предусматривает передачу функций центральных и местных исполнительных органов в саморегулируемые организации, основанные на обязательном членстве, в сфере предпринимательской или профессиональной деятельности, которая должна обеспечиваться после подтверждения готовности саморегулируемых организаций.

В случае отмены лицензирования адвокатской деятельности требует проработки вопрос о соотношении норм, регулирующих адвокатскую

деятельность, и норм законодательства о саморегулировании, поскольку государственное регулирование в настоящее время предусматривает только два варианта: лицензирование или саморегулирование.

Для обоснования способности адвокатуры самостоятельно осуществлять функцию допуска к профессии необходимо обеспечить:

1) эффективное выполнение функций по выработке профессиональных стандартов;

2) повышение эффективности контроля профессиональной организации за соблюдением ее членами установленных требований;

3) повышение эффективности механизмов обеспечения ответственности членов организации перед их клиентами.

В этой связи в краткосрочной перспективе на первоначальном этапе необходимо добиться следующего:

1) возглавлять Комиссию по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, должен адвокат. В составе такой комиссии адвокаты должны быть в большинстве. Представляется необходимым отменить законодательную норму, освобождающую бывших судей, прокуроров и следователей от сдачи экзаменов;

2) до подачи иска о лишении лицензии вследствие грубого либо неоднократного нарушения адвокатом законодательства РК, принципов оказания юридической помощи, Кодекса профессиональной этики адвокатов решение по данному вопросу должно быть принято дисциплинарной комиссией. Иск лицензиара о лишении лицензии может быть предъявлен, если дисциплинарные комиссии не принимают решения в разумные сроки. В случае если дисциплинарная комиссия приняла решение не исключить адвоката из коллегии, с которым лицензиар не согласен, он должен в судебном порядке оспорить данное решение, а не подавать иск без учета решения дисциплинарной комиссии.

3. **Исключение из профильного закона нормы о возможности введения государственной адвокатуры.** Государственный адвокат заведомо будет зависим от государства и, соответственно, не сможет оказывать профессиональную помощь свободно и независимо. Поэтому данное положение должно быть исключено из профильного закона.

4. **Исключение из профильного закона норм о согласовании с уполномоченным органом внутренних нормативных актов Республиканской коллегии адвокатов.**

Рагулин А.В.: Каким образом в Концепции предполагается обеспечить независимость адвоката?

Бикебаев А.Ж.: В третьем разделе концепции отмечается, что, согласно ст. 6 профильного закона, «лица, оказывающие юридическую помощь, независимы при осуществлении своих прав и исполнении профессиональных обязанностей. Вмешательство в их деятельность со стороны прокуратуры, судов, других государственных органов, иных организаций и лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законами Республики Казахстан, недопустимо». Вместе с тем на практике адвокаты зачастую несвободны от влияния извне, что делает их независимость неполной.

Решение проблем в данном случае должно быть обеспечено комплексом законодательных и иных мер, включая указанные в разделе 1 меры по усилению органов адвокатуры, а также указанные в разделе 2 меры, направленные на обеспечение независимости адвокатуры. Помимо этого, для обеспечения подлинной независимости адвокатов необходимы следующие изменения:

1. Исключение зависимости адвокатов от органов, ведущих уголовный процесс, по делам, оказываемым в рамках гарантированной государством юридической помощи. На сегодня определение количества потраченного времени на оказание юридической помощи по таким делам и, соответственно, размер вознаграждения адвокатов зависят от органа, ведущего уголовный процесс.

2. Выбор адвокатов по назначению должен определяться случайным методом через Единую информационную систему юридической помощи, за исключением случаев, связанных с техническими сбоями в системе, а также с доступом к сети интернет. Указанная система должна быть доработана для обеспечения недопустимости привлечения сотрудниками органов, ведущих уголовный процесс, знакомых ими адвокатов.

3. Необходимо законодательно запретить привлечение адвокатов в качестве лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Сотрудничество адвокатов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, нарушает фундаментальные принципы деятельности адвокатов по их независимости, запрету на разглашение адвокатской тайны, соблюдению верности интересам лица, обратившегося за помощью, и несовершению каких-либо действий вопреки его интересам.

4. Введение особого порядка проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий

и негласных следственных действий в отношении адвокатов.

5. Необходимо законодательно определить специальный порядок рассмотрения жалоб адвокатов по нарушению их прав, фактов запугивания и оказания давления, проведения допроса, обысков адвоката, а также иных нарушений гарантий адвокатской деятельности с исключением возможности рассмотрения таких жалоб органом, действия сотрудников которого обжалуются.

6. Необходимо прекратить практику отождествления адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь. В статье 35 профильного закона имеется норма, запрещающая отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь. Несмотря на это, имеются случаи, когда в отношении адвокатов осуществлялось преследование за выражение активной и принципиальной позиции в ходе отстаивания интересов клиента. В связи с этим необходимо добиться включения в законодательство следующих норм:

- пересмотр на законодательном уровне оснований преследования адвокатов за действия, совершенные ими в связи с оказанием юридической помощи, в том числе за публичные высказывания;

- указания на то, что возражение против незаконных действий, принесение жалоб и реализация иных полномочий адвокатом в интересах своего клиента не могут быть поставлены ему в вину и служить основанием для применения к нему мер дисциплинарной или иной ответственности.

Рагулин А.В.: Каким образом в Концепции обозначаются проблемы построения сильной адвокатуры через построение справедливого и независимого суда как основы для эффективной адвокатской деятельности?

Бикебаев А.Ж.: Согласно ст. 77 Конституции судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Вместе с тем в законодательстве есть ряд положений, которые не позволяют в полной мере обеспечить независимость судьи при отправлении правосудия. Понимание этого есть у высшего руководства страны. Так, Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года отметил следующее: «Важный критерий правового государства – беспристрастное и справедливое правосудие. Суд должен быть состязательным, а судья – свободным от стороны обвинения. Для этого необходимо обеспечить равенство адвоката и прокурора».

Проводимая в стране судебная реформа во многом к лучшему преобразила судебную систе-

му. Это введение следственных судов, административной юстиции, привлечение в судебную систему специалистов извне, включая адвокатов, ограничение сроков пребывания на должности председателей судов, наделение Высшего Судебного Совета РК полномочиями по кадровой политике судебной системы, привлечение адвокатов в работу данного органа, снятие зависимости судебной системы от Правительства за счет определения бюджета в процентах от содержания всех госорганов и многое другое.

Вместе с тем необходимы дальнейшие преобразования, поскольку от реформы судебной системы напрямую зависит эффективность осуществления адвокатской деятельности. Адвокатское сообщество предлагает следующие изменения для того, чтобы судьи стали подлинно независимыми:

1. Судейская профессия должна стать более привлекательной для юристов. Верховным Судом в последние годы предприняты значительные усилия для повышения статуса судей, включая меры по повышению зарплаты, решению жилищных проблем, снижению нагрузки и многое другое. Вместе с тем полагаем, что усилия в данном направлении необходимо продолжить. Заработная плата судей должна быть не ниже вознаграждений, которые получают руководители юридических подразделений банков, крупных компаний и партнеров адвокатских контор. Представляются излишними требования к поведению судей во вне рабочее время, для этого предлагается уточнение запрещенных и допустимых действий в Кодексе судейской этики.

2. Рассмотреть возможность предоставления судьям права выносить решения на основе принципов права и быть субъектом правотворческой деятельности. Кардинальной мерой, которая будет способствовать повышению авторитета судейской профессии, на наш взгляд, является отход от существующего нормативистского подхода в казахстанском праве.

Высокий авторитет судьи в мире основывается на том, что судья занимается правотворчеством, поскольку может выносить решения, основываясь на принципах права, а не только на нормах права. При этом судья может принять решение в административном и гражданском процессе вопреки норме права, если она противоречит принципам справедливости и разумности.

Закрепленное в Административном процедурно-процессуальном кодексе положение о том, что суд обязан разрешать вопросы, исходя из критериев справедливости и разумности, яв-

ляется первым шагом к тому, чтобы суды стали творцами права. Предлагается дополнительно установить приоритет принципов права над нормами права в Гражданском процессуальном кодексе РК. Это приведет к более активной позиции судей и вынесению ими справедливых решений.

3. Обеспечить независимость судей от вышестоящих судов. Для этого предлагается следующее:

– продолжить модернизацию процесса приобретения статуса судьи. Адвокатское сообщество поддерживает усилия Верховного Суда РК по дальнейшему укреплению автономности Высшего Судебного Совета с тем, чтобы по опыту ряда европейских стран не менее пятидесяти процентов состава были из действующих судей, а остальная часть – из представителей академического и профессионального сообщества, включая адвокатов.

Вместе с тем предлагается рассмотреть возможность введения выборности судей районных и приравненных к ним судов населением соответствующей административно-территориальной единицы из числа лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен. При этом роль государства в лице Высшего Судебного Совета РК будет заключаться в предварительном отсеивании лиц, не обладающих достаточными знаниями в области права, не умеющих логически мыслить и писать структурированные и обоснованные документы, не обладающих необходимыми психологическими качествами для работы судьей и склонных к нарушениям.

Комбинированный выбор судей населением и государством повысит их ответственность перед народом, а также создаст взаимную ответственность государства и граждан страны за выбор правильных кадров. Процесс выборов, в случае его введения, должен быть аналогичен процессу выборов депутатов маслихатов и сельских акимов и осуществляться под контролем Центральной избирательной комиссии. Введение выборности судей, повышение их статуса, а также значительное повышение оплаты их труда позволит многократно увеличить число кандидатов, желающих стать судьями, что в итоге позволит ускорить процесс по улучшению качества судейских кадров;

– рассмотреть возможность отмены должности председателя районного и приравненного к нему судов с возложением обязанности по ведению организационной работы на одного из судей;

– усовершенствовать Методическое руководство по оценке профессиональной деятельности судьи, утвержденное протокольным решением

Комиссии по качеству правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан от 16 сентября 2019 года № 7-3-1/136а (с изменениями от 21 октября 2019 года, 18 ноября 2019 года, 12 октября 2020 года) для того, чтобы пересмотреть положения, которые могут создавать зависимость судей от вышестоящих судов;

– ввести дополнительные меры по укреплению независимости Судебного Жюри Высшего Судебного Совета РК. Сегодня Судебное жюри не рассматривает жалобы на судей, если пленарное заседание соответствующего суда вынесло решение об отсутствии в действиях / бездействиях судьи дисциплинарного правонарушения. Судебное Жюри рассматривает сведения и факты в отношении судьи, содержащиеся в публикациях средств массовой информации, обращениях юридических и физических лиц, только если эти сведения подтвердятся по итогам проверок, которые проводятся самим областным судом и комиссией по судейской этике. Необходимо, чтобы Судебное Жюри могло инициировать рассмотрение Высшим Судебным Советом РК жалоб на судей даже в случае отрицательного решения соответствующего суда. При этом представителям общественности, включая адвокатов, входящим в состав Судебного Жюри, необходимо предоставить право голоса при решении вопросов, относящихся к компетенции данного органа.

4. Расширение категорий дел, подсудных суду присяжных. Адвокатское сообщество поддерживает расширение с января 2023 года категорий дел, подсудных суду присяжных. Обобщенный опыт ведущих стран мира показывает, что суд присяжных способен принимать наиболее справедливые судебные решения. Необходимо дальнейшее расширение категорий дел, подсудных суду присяжных, в том числе путем пересмотра необоснованных ограничений по рассмотрению судом присяжных некоторых категорий дел, в том числе, к примеру, против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Кроме того, необходимо на законодательном уровне учесть элементы, присущие классическому суду присяжных, в том числе по обеспечению принятия решения присяжными в отсутствие председательствующего судьи и без его влияния.

5. О пересмотре полномочий прокуратуры. Полномочия, предоставленные в законодательстве о прокуратуре, создают условия для зависимости судей от прокуроров. Это на практике ведет к неравноправию адвоката и прокурора и преобладанию обвинительного уклона в судебном процессе. Основной причиной такого

положения является то, что, согласно законодательству, прокуратура, помимо прочего, осуществляет высший надзор над законностью судебных актов, вступивших в законную силу. Прокуратура должна осуществлять представительство интересов государства в суде, но никоим образом не должна надзирать.

В рамках своих полномочий по осуществлению надзора прокурор вправе запрашивать из суда уголовные, гражданские, административные дела и дела об административных правонарушениях, по которым судебные акты вступили в законную силу. По сути, прокуратура может подвергнуть проверке акты, вынесенные любым судьей, и в массовом порядке их опротестовывать. В аналогичной ситуации адвокат лишь вправе знакомиться с материалами дела, делать копии и выписки, но никак не вправе запрашивать материалы дела. Права стороны защиты и стороны обвинения должны быть абсолютно идентичными.

Другим преимуществом стороны обвинения в уголовном процессе является то, что кассационные протесты Генерального Прокурора РК автоматически рассматриваются в кассационном порядке, тогда как кассационные ходатайства адвокатов попадают на рассмотрение в кассационную инстанцию лишь после предварительного рассмотрения судьями. Необходимо проанализировать данную проблему и решить с учетом интересов государства и адвокатуры.

6. Об обеспечении полной независимости судей от правоохранительных органов. Полномочия правоохранительных органов по осуществлению негласных следственных действий и специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей также позволяют оказывать влияние на судей. Для снятия этого влияния адвокатское сообщество предлагает следующее:

- законодательно лишить лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, права претендовать на судейскую профессию;

- отменить проведение психологического тестирования в рамках квалификационного экзамена для лиц, желающих стать судьями, психологами Комитета национальной безопасности. Психологическое тестирование должна проводить независимая от правоохранительных органов организация;

- согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст. 78 УПК) судья не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые ему стали известны

в связи с участием в производстве по уголовному делу, а также в ходе обсуждения в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения. В остальных случаях свидетелем может быть любое лицо, которому известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Таким образом, препятствий для вызова судьи для допроса в качестве свидетеля по обстоятельствам, не связанным с его профессиональной деятельностью, не имеется.

Также по смыслу статьи 78 УПК судья может быть допрошен об обстоятельствах дела, которые ему стали известны в связи с участием в производстве по гражданскому и административному делу, а также делу об административном правонарушении, поскольку действующий иммунитет от дачи показаний распространяется только на уголовные дела.

Статья 208 УПК, предусматривающая особый порядок вызова на допрос военнослужащих, не предусматривает особенности для вызова судьи.

Это может создавать условия для ущемления неприкосновенности судей органами досудебного расследования. В этой связи предлагается внести необходимые поправки в законодательство.

Также предлагается пересмотреть порядок проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ) в отношении судей.

В соответствии с действующим законом санкционирование СОРМ в отношении судей, затрагивающих конституционные права (неприкосновенность частной жизни и жилища, тайна переписки, телефонных переговоров и др.), осуществляется прокурором.

При этом проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и ведение дел оперативного учета происходит без санкции прокурора.

В целях исключения необоснованных фактов проведения ОРМ в отношении судей и обеспечения принципа независимости предлагается внедрить процедуру согласования заведения субъектами ОРД дел оперативного учета в отношении судей с уполномоченными прокурорами.

Для этого предлагается в статье 14-1 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепить положение о том, что заведение дел в отношении судей согласовывается прокурорами областей и Генеральной прокуратурой по аналогии с ранее существовавшей практикой согласования возбуждения уголовных и заведения розыскных дел.

7. О необходимости принятия мер к сближению профессий судьи, прокурора и адвоката. Глава государства в своем Послании народу

Казахстана сказал следующее: «Судебная система не может быть замкнутой корпорацией. Высшему судебному совету и Верховному суду следует активизировать работу по привлечению к отpravлению правосудия новых профессиональных кадров». Адвокатское сообщество приветствует реформы, проводимые для реализации указанной программной установки Президента страны. Должен быть активный взаимный переход кадров в адвокатуру, прокуратуру и судебной системе. Возращение кадров только внутри судебной системы отрывает судебную систему от других юридических профессий, несмотря на единство их миссии. В этой связи в долгосрочной перспективе необходимо разработать программу по сближению всех юридических профессий путем введения единых квалификационных экзаменов, этических кодексов, но с сохранением независимости органов каждой из систем. Необходимо рассмотреть возможность включения адвокатов и судей на взаимной основе в составы кадровых, аттестационных и дисциплинарных органов судебной системы и адвокатуры.

Рагулин А.В.: Какие подходы разработаны в части усовершенствования процедуры аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью?

Бикебаев А.Ж.: Представляется важным, чтобы адвокатура обладала возможностью влиять на входные экзамены в профессию. Сегодня, согласно ст. 39 профильного закона, комиссия по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, состоит из семи членов, в том числе трех адвокатов, кандидатуры которых определяются общим собранием (конференцией) членов коллегий адвокатов областей, городов республиканского значения, столицы. Персональный состав комиссий по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, и регламент их работы утверждаются приказами Министра юстиции Республики Казахстан.

Необходимо до разрешения вопроса об отмене лицензирования в краткосрочной перспективе провести следующие изменения:

1. В составе комиссии по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, большинство должны составлять адвокаты. Председатель комиссии также должен быть адвокатом. В мировой практике входные экзамены в адвокатуру проводят сами коллегии адвокатов.

2. Персональный состав комиссий, а также регламент их работы предлагается утверждать решением Республиканской коллегии адвокатов.

3. Первый этап в виде компьютерного тестирования знаний законодательства необходимо оставить. Вторым этапом должно быть собеседование с членами комиссии. Решение практического задания по анализу обстоятельств дела, которое в настоящее время осуществляется во втором этапе, зачастую не позволяет выявить реальные знания кандидата. Согласно Регламенту Высшего Судебного Совета РК от 17.02.2016 максимальный балл за собеседование при сдаче квалификационного экзамена у кандидатов в судьи равен максимальному баллу в совокупности сразу двух этапов (написания эссе и практического задания по анализу обстоятельств дела). В этой связи этап практического задания по анализу обстоятельств дела предлагается заменить на собеседование с членами комиссии.

4. Аттестация должна быть направлена на проверку наличия у каждого кандидата необходимых знаний основ права и законодательства, а также высоких моральных и этических качеств для осуществления адвокатской практики.

5. Необходимо отменить положение, освобождающее от прохождения аттестации бывших судей, прокуроров и следователей. Согласно ст. 14 Конституции РК все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. В этой связи необходимо обеспечить проверку знаний всех кандидатов, желающих стать адвокатами, на равной и недискриминационной основе.

Рагулин А.В.: Логичным будет являться и существенное повышение процессуального статуса адвоката!

Бикебаев А.Ж.: Конечно! Законодательство Республики Казахстан предоставляет адвокатам значительные полномочия, гарантии и соответствующий правовой статус. Однако на практике часть из них не подкреплена реальными правовыми механизмами, а некоторые и вовсе игнорируются. Есть примеры, когда предоставленные по закону права и полномочия адвокатов ограничиваются либо нивелируются подзаконными актами государственных органов. При этом сам адвокат зачастую воспринимается должностными лицами правоохранительных органов как помеха, что в отдельных случаях из-за нерегламентированного порядка привлечения их к ответственности приводит к воспрепятствованию законной профессиональной деятельности адвокатов.

Вместе с тем адвокаты, судьи и сотрудники правоохранительных органов имеют единую миссию – служение праву. Учитывая это, государству необходимо оказать содействие в повышении правового и процессуального статусов адвокатов, обеспечив соблюдение имеющихся гарантий адвокатской деятельности, а также наделение их дополнительными полномочиями.

В соответствующем разделе изложены проблемные вопросы, возникающие на различных стадиях судопроизводства, а также пути их решения, требующие принятия комплекса организационно-правовых мер.

1. Обеспечение права доступа

1.1. Право адвоката на свободный доступ в административные здания судов и правоохранительных органов с установлением запрета на производство досмотра закреплено в профильном законе. Соблюдение пропускного режима предусмотрено только для мест содержания задержанных, содержащихся под стражей и отбывающих наказание лиц.

Вместе с тем наличие в соответствующих нормах ссылки на установленный законодательством Республики Казахстан порядок и возможность использования технических средств только в судебных органах предоставляет иным органам полномочия руководствоваться ведомственными нормативными актами по пропускному режиму, в связи с чем требуется законодательно закрепить права адвоката в части:

1) свободного доступа в административные помещения правоохранительных органов путем внесения изменений в ведомственные нормативные акты;

2) беспрепятственного использования в зданиях и помещениях правоохранительных, государственных и негосударственных органов, учреждений, организаций компьютеров, смартфонов и иных технических средств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.

1.2. Действующий порядок вступления адвоката в дело с подтверждением полномочий на его ведение содержит требование о предъявлении лишь двух документов – служебного удостоверения и письменного уведомления о защите (представительстве) конкретного физического или юридического лица. Однако на практике возникают случаи, когда из-за истребования иных документов реализация адвокатом своих прав, в том числе по неограниченному доступу к своему доверителю (подзащитному), становится затруднительной либо невозможной.

Также в связи с регламентированным правом адвоката участвовать только в тех следственных и процессуальных действиях, которые производятся с участием его подзащитного либо по ходатайству защиты, адвокат может быть не допущен к иным мероприятиям и не уведомляется об их производстве, даже если они напрямую затрагивают права и законные интересы доверителя. К примеру, при производстве обыска по месту жительства или работы подзащитного, когда он задержан или содержится под стражей.

В этой связи необходимо регламентировать право свободного доступа адвоката к своему подзащитному в любое время и закрепить обязанность органа (а не только право адвоката) по обеспечению участия адвоката во всех следственных и иных мероприятиях, затрагивающих права и законные интересы подзащитного, а также заблаговременному уведомлению об их производстве (независимо от участия в них подзащитного и явленных ходатайств).

1.3. Предоставить адвокату безотлагательный и неограниченный доступ к лицам, содержащимся под стражей и отбывающим наказание в местах лишения свободы. При текущем материально-техническом оснащении соответствующих учреждений организация свиданий адвоката и подзащитного существенно затруднена и требует либо постоянного нахождения адвоката в учреждении (в ожидании очереди), либо неоднократных попыток связаться с ним посредством видеосвязи (то есть отвлечения от исполнения других профессиональных обязанностей). Необходимо принять комплекс организационных мер для обеспечения круглосуточного доступа адвокатов к своим подзащитным, в том числе в режиме онлайн.

1.4. Отменить необходимость получения специального разрешения на допуск адвоката к государственным секретам для осуществления профессиональной деятельности с заменой его на подписку о неразглашении.

В настоящее время в связи с отсутствием обозначенной процедуры оформления допуска адвоката на участие в деле, которому присвоен гриф секретности, либо ознакомление с материалами, содержащими государственные секреты, адвокат вынужден получать допуск в общем порядке.

1.5. С учетом принятого адвокатом обязательства по неразглашению данных досудебного расследования необходимо расширить действующий перечень процессуальных документов и иных материалов уголовного дела, предоставляемых адвокату до окончания досудебного расследования, с включением в него всех постановлений,

протоколов оперативно-следственных мероприятий и иных материалов, затрагивающих права и интересы подзащитного (в том числе результатов негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в полном объеме незамедлительно после их легализации).

При этом необходимо исключить имеющееся разделение на документы (подлежащие только ознакомлению; с получением либо самостоятельным снятием копий; только со снятием копий), предоставив адвокату возможность получать копии всех предъявляемых для ознакомления документов. Также установить конкретные предельные сроки уведомления адвоката о принятых процессуальных решениях и проводимых процессуальных действиях с одновременным введением запрета на использование в суде любых доказательств, не предоставленных защите в установленном порядке.

2. Полноценная реализация прав и гарантий адвокатской деятельности

2.1. Исходя из положений профильного закона, адвокат вправе использовать все не запрещенные законом средства и способы защиты прав и законных интересов обратившихся за юридической помощью лиц. Вместе с тем в настоящее время сбор фактических данных по делу для адвоката существенно ограничен. В связи с этим требуется нормативное урегулирование процедуры направления и исполнения адвокатских запросов, в том числе:

1) предоставить адвокату права на получение материалов, содержащих банковскую, налоговую, врачебную и иную охраняемую законом тайну, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. С учетом сложности данный вопрос должен быть тщательно проанализирован и решен с учетом интересов всех заинтересованных лиц. На первоначальном этапе возможно проведение Верховным Судом РК обобщения судебной практики по разрешению ходатайств адвокатов по предоставлению охраняемых законом тайн или же принятие отдельного нормативного постановления по данному вопросу. Необходимо также учесть, что данный вопрос в настоящее время частично урегулирован только в уголовном судопроизводстве, где предусмотрено истребование следственным судьей и приобщение к уголовному делу таких сведений, документов и предметов по ходатайству адвоката (в случаях отказа в исполнении либо непринятия решения по запросу), в гражданском – установлен запрет на истребование сторонами таких сведений, в административном – порядок не регламентиро-

ван. В этой связи необходимо законодательно закрепить право адвоката инициировать через суд получение таких сведений без предварительного обращения к обладателю информации (с учетом установленного права исполнителя запроса отказать адвокату в предоставлении сведений с ограниченным доступом);

2) несмотря на наличие административной ответственности, предусмотренной статьей 668 КоАП за отказ в представлении ответа или за несвоевременный ответ, адвокаты продолжают сталкиваться с необоснованными отказами в предоставлении информации. Процедура привлечения к административной ответственности не всегда позволяет решить данную проблему.

В этой связи требуется законодательное уточнение по следующим вопросам:

– адвокат вправе требовать предоставления сведений, касающихся не только своего клиента, но и третьих лиц, если эти сведения необходимы для оказания юридической помощи клиенту;

– основанием для отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу может являться только распространение на указанные сведения режима государственной тайны (как это предусмотрено, например, Модельным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»);

– неполный, частичный, уклончивый, формальный ответ, неправомерные ссылки на отсутствие информации должны толковаться как отказ в представлении ответа;

3) закрепить обязанность государственных и правоохранительных органов предоставлять письменный ответ на запрос адвоката с одновременным установлением административной ответственности должностных лиц этих органов за ее несоблюдение по аналогии с иными органами и организациями (в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» сотрудники данных органов несут ответственность только согласно нормативным правовым актам, регламентирующим порядок прохождения службы);

4) в целях оперативного получения необходимой информации сократить срок исполнения адвокатских запросов до 3 суток;

5) пересмотреть нормы об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов. Статья 435 УК РК предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам. Слу-

чаев привлечения к ответственности по данной статье не имеется, то есть статья является неработающей.

Для привлечения виновных к ответственности по данной статье требуется наличие общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, что затрудняет ее использование на практике.

Выходом является использование формального состава преступления в данной статье по аналогии, например, со статьей 158 УК, предусматривающей воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста. Перечисление конкретных деяний, препятствующих адвокатской деятельности, облегчит применение данной статьи, а также позволит отграничить их от составов, подпадающих под административную ответственность.

Среди таких деяний могут быть указаны:

- вынесение в отношении адвоката незаконного частного постановления;
- принуждение адвоката к отказу от ведения дела;
- незаконный обыск, досмотр адвоката и его помещения, незаконное изъятие документов, содержащих адвокатскую тайну;
- нарушение конфиденциальности общения адвоката с доверителем;
- незаконные негласные следственные действия в отношении адвоката;
- незаконные допрос и задержание адвоката;
- незаконное требование сведений и материалов, содержащих адвокатскую тайну.

2.2. Учитывая доказательственное значение результатов судебной экспертизы, необходимо при инициировании адвокатом производства экспертизы по своему запросу исключить из закона условие о возможности реализации данного права только в случае отсутствия необходимости истребовать объекты исследования от органа, ведущего уголовный процесс (с предоставлением возможности получения экспертом необходимых объектов в соответствующем органе).

Также в случае назначения экспертизы непосредственно органом необходимо наделить адвоката правом ставить перед экспертом собственные вопросы и представлять дополнительные материалы в качестве объектов, так как сегодня адвокат вправе лишь ходатайствовать об этом. И даже назначение экспертного исследования следственным судьей не гарантирует адвокату произ-

водство экспертизы по всем имеющимся вопросам и объектам, а также ее поручение конкретному лицу или организации.

2.3. В условиях глобальной цифровизации и социальной активности населения в настоящее время распространена негативная практика создания органами уголовного преследования искусственного общественного резонанса и формирования недовольства граждан.

Для этого в средствах массовой информации распространяются полученные в ходе следствия неподтвержденные данные (в том числе без получения соответствующего разрешения), а также преждевременные выводы о виновности лиц (публикации на официальных сайтах, в соцсетях, рассылка в популярных мессенджерах и т. д.). Поэтому необходимо предоставить адвокату право на публикацию опровержения любой недостоверной информации в отношении его подзащитного.

2.4. В целях обеспечения прав и законных интересов участников процесса в ходе судебных заседаний (в том числе в ходе главного судебного разбирательства) необходимо предусмотреть дополнительные права адвоката:

1) наделение адвоката правом изложить свое отношение к оглашенному прокурором обвинению в начале судебного следствия до или после подсудимого;

2) включение в перечень судебных актов, подлежащих рассмотрению в апелляционном порядке, актов, вынесенных в ходе судебного разбирательства по результатам рассмотрения ходатайств о признании доказательств недопустимыми.

2.5. Необходимо обеспечить строгое соблюдение права адвоката на конфиденциальность сведений с подзащитным со стороны сотрудников правоохранительных органов, мест содержания под стражей и отбывания наказания.

2.6. При вынесении решений по жалобам на незаконные действия (бездействие) и решения конкретных должностных лиц органов прокуратуры и уголовного преследования в судебных актах и постановлениях уполномоченных лиц нередко производится ссылка на независимость следователя и прокурора в осуществлении своих полномочий. Однако на деле персональная ответственность данных лиц ничем не регламентирована (ограничивается наложением дисциплинарных взысканий), тогда как вред, причиненный лицу в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, возмещается в полном объеме из бюджетных средств.

В этой связи в целях повышения эффективности защиты прав граждан и улучшения качества досудебного расследования необходимо проработать вопрос взыскания с должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, затрат, связанных с реабилитацией и возмещением вреда вышестоящим лицам, в порядке регресса.

Наряду с этим следует принять меры по усовершенствованию порядка возмещения вреда в части исчисления денежной суммы с расширением перечня обязательных выплат, а также выработкой критериев по определению размера морального вреда, нанесенного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (в том числе установление минимального размера обязательной выплаты по каждой категории уголовных дел с учетом применения меры пресечения и других обстоятельств, возникших в ходе расследования).

2.7. Предоставить адвокату право на прекращение исполнения обязательств защитника в случае невыполнения обязательств по оплате помощи адвоката в установленные сроки (предусмотренные договором об оказании юридической помощи), так как в настоящее время это не является основанием для отказа адвоката от принятого поручения.

В целях недопущения оставления лица без дальнейшей защиты и представительства следует предусмотреть разумный срок, в течение которого лицо сможет найти другого адвоката, а также определить обязанность адвоката передать все материалы дела новому адвокату.

2.8. При рассмотрении изменений в действующее законодательство об адвокатской деятельности адвокатура последовательно отстаивает следующие меры по расширению гарантий адвокатской деятельности и обеспечению состязательности:

1) право на обеспечение безопасности при осуществлении адвокатской деятельности; гарантии охраны государством жизни, здоровья, чести и достоинства адвоката и членов его семьи;

2) обязательное уведомление коллегии адвокатов в случае задержания адвоката;

3) запрет на проникновение в помещение адвоката, досмотр, обыск, изъятие вещей и документов адвоката;

4) недопустимость в качестве доказательств обвинения подзащитного фактически данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) следственных действий в отношении адвоката;

5) обязательность присутствия представителя адвокатуры при обыске у адвоката;

6) запрет ограничения гражданских и экономических прав адвокатов в связи с их профессиональной деятельностью.

Необходимо добиться включения данных норм в профильный закон.

2.9. В случае несогласия адвоката с проведением судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи (при отсутствии режима чрезвычайного положения) суд должен обеспечить проведение судебного процесса в зале судебных заседаний с присутствием всех участников процесса.

3. Совершенствование процедуры обжалования действий (бездействия) и решений прокурора и органа уголовного преследования

3.1. В настоящее время основным правозащитным инструментом адвокатской деятельности является выявление и обжалование процессуальных нарушений органа уголовного преследования и прокурора вышестоящему должностному лицу либо в суд, однако отсутствие единообразной правоприменительной и судебной-следственной практики приводит к системным нарушениям прав и законных интересов участников процесса, а также необоснованному увеличению нагрузки на судебные органы, в связи с чем необходимо:

1) обобщать судебную практику по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора и органа уголовного преследования по их отдельным категориям с принятием соответствующих нормативных постановлений, так как на практике имеется ряд случаев различного толкования норм права и выборочного подхода к их применению как со стороны органов уголовного преследования и прокуратуры, так и суда. Также допускается принятие противоречащих друг другу решений должностными лицами одного органа в рамках одной административно-территориальной единицы.

Например, при обжаловании незаконной регистрации досудебного расследования в отсутствие установленного ущерба, несмотря на наличие прямого запрета, в одних случаях она признается незаконной с прекращением дела, а в других – законность принятого решения подтверждается со ссылкой на наличие оперативной информации. Или же при рассмотрении вопроса правомерности прекращения уголовного преследования в отношении отдельных фигурантов в порядке статьи 65 Уголовного кодекса (предусматривает совокупность оснований для ее применения) органами прокуратуры решение признается незаконным и отменяется ввиду несоблюдения только одного из оснований, либо законность прекращения подтверждается при отсутствии

всех оснований либо наличии только одного, а следственным судом жалобы возвращаются без рассмотрения по формальным основаниям.

При обобщении данной практики также необходимо проводить сравнительный анализ на предмет соответствия решений следственных судей окончательным судебным актам по делу;

2) детальнее регламентировать порядок рассмотрения в судах жалоб, инициированных на стадии досудебного производства (в том числе в режиме онлайн), в связи с отсутствием единообразной практики проведения судебных заседаний в части наделения сторон различными полномочиями и неопределенного статуса иных лиц, которые могут быть вызваны и опрошены следственным судьей.

Необходимо установить права и обязанности таких лиц (аналогичны ли они правам и обязанностям свидетелей в главном судебном разбирательстве, необходимо ли их предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и т. д.), а также предоставить адвокату право на постановку вопросов всем участвующим в заседании лицам с возможностью озвучивания реплик после их выступления (в некоторых судебных заседаниях это допускается, в некоторых – запрещено).

Аналогично по судебным заседаниям посредством видеоконференцсвязи следует дополнительно обозначить требования по демонстрации видеоизображения участника (обязанность активации функции камеры на период всего процесса либо только при выступлении), а также предусмотренные для офлайн-режима (например, вставать при входе, выходе судьи из зала). В настоящее время некоторые судьи делают замечания участникам о несоблюдении ничем не регламентированных требований, а другие не обращают на это внимания;

3) обеспечить право адвоката на участие в рассмотрении судом любой его жалобы по соответствующему ходатайству путем введения запрета на единоличное рассмотрение жалоб следственным судьей без проведения судебного заседания при наличии ходатайства адвоката;

4) возложить на следственного судью обязанность по проверке достоверности и законности получения от сторон в ходе рассмотрения жалоб и ходатайств материалов в связи с имеющимися на практике случаями предоставления недостоверных сведений и фиктивных документов должностными лицами, которые становятся основанием для отказа в их удовлетворении.

При этом необходимо установить ответственность сторон за предоставление в суд заведомо фиктивных и незаконно полученных сведений, документов и предметов;

5) рассмотреть вопрос об изменении порядка определения территориальной подсудности при обжаловании решений следственных судей и введения автоматического рандомного (случайного) выбора апелляционной инстанции для рассмотрения частных жалоб и ходатайств прокурора. Подобное нововведение будет способствовать выработке единообразной судебной практики по всей республике, равномерному распределению нагрузки на областные суды, а также исключению их возможного «сотрудничества» с органами уголовного преследования и прокуратуры и минимизации сопутствующих ему коррупционных рисков;

6) расширить перечень подлежащих обжалованию в судебном порядке действий (бездействия) и решений должностных лиц с определением критериев проверки правомочий лица на обращение с такой жалобой, а также предоставить право на обжалование любого нарушения закона, которое может повлечь негативные последствия для заявителя;

7) регламентировать обязанность вынесения частных постановлений судом при каждом установленном факте незаконного ограничения или иных нарушений прав и свобод человека для решения вопроса об ответственности виновных лиц.

В настоящее время при подтверждении незаконности действий (бездействия) и решений должностных лиц судьи зачастую ограничиваются возложением обязанности по устранению допущенных нарушений, и даже при последующем игнорировании судебного акта и повторном обжаловании суды часто не находят достаточных оснований для вынесения частного постановления.

Однако, несмотря на предусмотренное право следственных судей по вынесению частных постановлений в нормативном постановлении Верховного Суда «О практике вынесения частных постановлений по уголовным делам», Уголовно-процессуальным кодексом в этой части регламентированы обязывающие нормы для всех категорий судов. В результате непринятие мер по вынесению частных постановлений по привлечению должностных лиц к ответственности за нарушение прав и законных интересов участников процесса приводит к системности таких нарушений и необходимости их обжалования, то есть неоправданным затратам временных и человеческих ресурсов как участников процесса, так и самого суда;

8) обеспечить возложение судом обязанности на прокурора проводить дополнительную проверку по фактам нарушения прав и свобод человека, установленным в ходе рассмотрения жалоб и ходатайств участников процесса (в том числе не являющимся предметом судебного рассмотрения), без перенаправления в сам орган (по фактам применения пыток, незаконного производства негласных следственных действий и другое);

9) определить порядок судебного обжалования нарушений, допущенных лицами, органами и организациями в рамках конкретного уголовного дела, которые не наделены процессуальными полномочиями по производству досудебного расследования либо приему заявления об уголовном правонарушении, в том числе:

– Генеральной и Главной транспортной прокуратурой при рассмотрении жалоб на действия нижестоящих прокуроров, осуществляющих надзор по уголовному делу;

– экспертами, оперативными сотрудниками, конвоирами и другими.

В настоящее время, несмотря на нарушение прав и законных интересов подзащитного или самого адвоката, возможность обжалования в судебном порядке незаконных действий вышеуказанных лиц и органов отсутствует. Следственными судами такие жалобы возвращаются на основании иного порядка их разрешения, а гражданскими и административными судами они также не рассматриваются со ссылкой на совершение обжалуемых действий в рамках уголовных дел (соответствующие кодексы имеют исключаяющие нормы);

10) закрепить необходимость исчисления допустимого срока обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц с момента, когда о них стало известно каждому вступившему в дело адвокату, независимо от момента ознакомления лица, чьи интересы он защищает, а также принятых и непринятых мер по обжалованию другими адвокатами;

3.2. В целях исключения фактов необоснованного применения, продления сроков и изменения меры пресечения и реальной возможности обжалования адвокатом принятых решений в этой части требуется:

1) утвердить общий и минимальный перечень доказательств, что лицо может скрыться или воспрепятствовать расследованию или разбирательству в суде, достаточные для санкционирования содержания под стражей;

2) определить порядок и основания подтверждения следственным судьей обоснованно-

сти подозрения (в том числе по дополнительно истребованным сведениям) с возложением на него обязанности предоставлять на ознакомление адвокату все дополнительные материалы, истребованные у органа уголовного преследования или прокурора;

3) рассмотреть вопрос нормативного разграничения между задержанием лиц непосредственно после обнаружения уголовного правонарушения и при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей с введением его обязательного санкционирования судьей по опыту зарубежных развитых стран (Германия, Италия, Франция);

4) изменить порядок исчисления срока содержания под стражей с включением в него периода нахождения дела у прокурора и органа уголовного преследования после возврата судом;

5) установить запрет на санкционирование судом изменения меры пресечения на основании результатов незаконно проведенных негласных следственных действий, в рамках которых фиксируются нарушения условий домашнего ареста без соблюдения установленного порядка их проверки.

Рагулин А.В.: Очень заинтересовал раздел Концепции под названием «Адвокат – высокооплачиваемая профессия». Что обозначено в Концепции по этому вопросу?

Бикебаев А.Ж.: Во всем мире профессия адвоката признается одной из самых высокооплачиваемых. Это связано с тем, что профессия является не только высокоинтеллектуальной, но и сопряженной с различными рисками, стрессами и ограничениями. Приобретение статуса адвоката во многих странах является труднодостижимой мечтой для юристов, поскольку необходимо сдать сложные экзамены, которые годами не могут преодолеть выпускники многих юридических вузов, пройти стажировку, придерживаться достаточно жестких профессиональных правил и постоянно повышать свою квалификацию.

Казахстанская адвокатура должна стремиться к установлению лучших мировых стандартов, в том числе и в части определения размера гонораров. При этом и государство, установившее в соответствии со ст. 1 Конституции, что его высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы, а также возложившее на адвокатуру исполнение установленной в ст. 13 Конституции обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи населению, должно способствовать установлению должной оплаты труда адвокатов по программе гарантированной госу-

дарством юридической помощи. Без надлежащей оплаты труда адвокатов качество оказываемой населению квалифицированной юридической помощи будет не на высоком уровне. Качество оказываемой юридической помощи напрямую связано с привлечением в адвокатуру лучших юридических кадров, и стимулом для их притока является именно должная оплата их труда.

В числе вопросов, связанных с оплатой труда адвокатов, которые требуют участия государства, адвокатское сообщество выдвигает следующие:

1. Государство должно все виды финансирования различного рода правовых консультаций и иной юридической помощи, осуществляемых за счет государственного бюджета, передать адвокату. Лица, не имеющие специального правового статуса, не должны заниматься этой деятельностью.

2. Оплата труда адвокатов, участвующих в системе гарантированной государством юридической помощи, должна быть соразмерной расходам государственного бюджета на содержание органов уголовного преследования в разрезе на одного сотрудника и одно уголовное дело. Должны быть произведены соответствующие расчеты и уточнения в расходной части государственного бюджета, изменены ставки и правила оплаты адвокатов по данной программе. Равноправие и состязательность в уголовном процессе по делам, оказание юридической помощи по которым гарантируется государством, в том числе, зависят от равного финансирования адвоката и его процессуальных оппонентов. Существенное увеличение тарифов по данной программе позволит органам юстиции проводить эффективные конкурсы по привлечению адвокатов к участию в данной программе.

Необходимо развивать другие направления оказания бесплатной юридической помощи и расширять сферу ее применения на базе адвокатуры.

Нужно включить в круг лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, следующие социально незащищенные категории граждан:

- 1) жертвы бытового и социального насилия;
- 2) жертвы пыток;
- 3) потерпевшие по уголовным делам;
- 4) лица, находящиеся в местах лишения свободы;
- б) стороны по отдельным категориям гражданских дел (спору с государственными органами, трудовые споры и другие, в которых участвуют социально незащищенные категории лиц).

Такое расширение потребует дополнительного расходования бюджетных средств, в связи с чем предлагается отказаться от неэффективного расходования бюджетных средств на правовое информирование и освещение деятельности государственных органов. За счет значительных высвободившихся средств можно обеспечить расширение в законодательстве перечней категорий дел, по которым участие адвоката за счет бюджетных средств является обязательным, а также перечня социально уязвимых категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

В гражданском процессуальном кодексе необходимо установить категории дел с участием граждан, по которым участие адвоката является обязательным, в частности:

- 1) дела о взыскании алиментов;
- 2) дела о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;
- 3) дела, затрагивающие права и интересы несовершеннолетних;
- 4) дела с участием социально незащищенных категорий населения (дольщики, пострадавшие в чрезвычайных ситуациях и т. п.);
- 5) имущественные споры при цене иска, превышающей установленный предел.

Расширение сферы применения делает необходимым переработку и внедрение новых эффективных механизмов обеспечения качества гарантированной государством юридической помощи. Они должны быть едиными для юридической профессии.

1. Оплата труда адвокатов, участвующих в системе гарантированной государством юридической помощи, должна учитывать время, потраченное адвокатом на дорогу, путем перехода от практики поминутного расчета труда адвокатов с обязательным округлением до часа.

2. Необходимо пересмотреть законодательство в части возмещения расходов по оплате помощи представителей в судебном процессе. В гражданском процессе необходимо снять ограничения суммы возмещаемых расходов, которые установлены в размере десяти процентов от удовлетворенной части иска по имущественным требованиям и триста месячных расчетных показателей по неимущественным искам. Также должны быть скорректированы нормативные постановления Верховного Суда РК с тем, чтобы суды возмещали подтвержденные суммы расходов по оплате помощи адвоката, участвовавшего в процессе. Данные изменения также положительно повлияют на загруженность судов. Снижение судами расходов на адвокатов с проиграв-

шей судебное дело стороны на практике ведет к многочисленным необоснованным искам и долголетним судебным разбирательствам. В международной практике эффективным и справедливым средством для разгрузки судебной системы признается не повышение государственной пошлины за подачу исков, а именно возмещение расходов по оплате помощи адвокатов со стороны, против которой вынесено судебное решение.

3. Необходимо разрешить адвокатам устанавливать гонорары «успеха», когда обязанность оплаты юридической помощи ставится в зависимость от положительного исхода дела. Это распространенная в мире практика, и она в первую очередь нужна клиентам, которые не имеют возможности оплачивать труд адвокатов до получения денег с противоположной стороны в судебном порядке.

Рагулин А.В.: Немаловажное значение в деятельности адвоката имеют правила адвокатской профессии. Какие положения относительно этого вопроса нашли свое отражение в Концепции?

Бикебаев А.Ж.: Вопросы этики адвокатов урегулированы профильным законом, а также Кодексом профессиональной этики адвокатов. Согласно нормам профильного закона «юридическая помощь оказывается с соблюдением высоких профессиональных и этических норм на основе общепринятых норм поведения, нравственности и стандартов оказания юридической помощи. Адвокаты должны относиться к своим коллегам по профессии в духе уважения, справедливости и сотрудничества». Согласно Кодексу профессиональной этики «адвокат в своей профессиональной деятельности должен осознавать миссию служения праву и закону, содействовать утверждению и практической реализации принципов верховенства права и неукоснительному соблюдению законности. Забота о престиже профессии, сохранении чести и достоинства, авторитете адвокатуры является нравственным долгом каждого адвоката. При этом поведение адвоката должно отвечать требованиям закона и принципам нравственности, как при оказании им юридической помощи, так в быту и личной жизни. Поведение, порочащее звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры и несовместимо с адвокатским статусом».

Вышеуказанные положения основаны на передовом международном опыте, закреплены в основополагающих международных актах относительно прав и обязанностей адвокатов, а также в кодексах этики адвокатов передовых стран мира.

Вместе с тем нарушение адвокатами профессиональной этики стало частым явлением. При этом нарушение профессиональной этики происходит не только по отношению к процессуальным оппонентам, но и в отношении профессиональной деятельности своих коллег. Зачастую такие факты происходят в публичном пространстве на страницах адвокатов в социальных сетях. Такие публикации в значительной мере снижают престиж профессии и подрывают имидж казахстанской адвокатуры, формируют негативное восприятие деятельности адвокатов. Сообщество в лице органов самоуправления должно предупреждать, самостоятельно выявлять и пресекать такое поведение.

Вместе с тем право адвокатов на свободу слова, право свободно получать и распространять информацию любыми законными способами не должно ограничиваться. Освещение адвокатами проблем, возникших в их деятельности, отстаивание ими своей гражданской, политической и правовой позиции положительно влияют не только на развитие адвокатуры, но и на становление правового государства и гражданского общества.

Рагулин А.В.: Какие новации относительно повышения квалификации адвокатов нашли свое отражение в Концепции?

Бикебаев А.Ж.: Возложение на адвокатуру конституционно-правовой миссии по оказанию квалифицированной юридической помощи требует от адвокатов должной профессиональной подготовки. При этом с учетом постоянно меняющегося законодательства и практики его применения образование адвокатов должно быть непрерывным. В соответствии с международной практикой профильным законом предусмотрена обязанность адвоката постоянно повышать свою квалификацию.

Стандартами повышения квалификации адвокатов, утверждёнными Республиканской конференцией коллегий адвокатов 23 ноября 2018 года, предусмотрено, что продолжительность повышения квалификации адвокатов определяется соответствующей программой повышения квалификации, но не должна быть менее двадцати часов за три года.

При этом согласно ст. 43 профильного закона в случаях нарушения по не уважительной причине более чем на тридцать календарных дней срока прохождения повышения квалификации либо отказа от его прохождения действие лицензии на занятие адвокатской деятельностью приостанавливается.

В регулировании повышения квалификации должны быть произведены следующие изменения:

1. При наличии достаточной материально-технической базы Республиканской коллегии адвокатов предусмотреть возможность создания Центра повышения квалификации, который должен разработать программу обучения на основе современных технологий обучения по актуальным для адвокатов темам и направлениям с внедрением, в том числе, дистанционных форм обучения. Данный Центр должен стать базовой организацией для подготовки и повышения квалификации кадров адвокатуры.

Процесс повышения квалификации должен быть:

- 1) основанным на лучшем мировом опыте;
- 2) нацеленным на получение практических навыков;
- 3) обеспечивающим всестороннее развитие адвоката;
- 4) стимулирующим саморазвитие.

Обучение в Центре не должно заключаться в повторном прохождении базовых юридических дисциплин и норм законодательства. Программы повышения квалификации адвокатов в Центре должны включать:

- 1) практические знания и навыки;
- 2) навыки самостоятельного приобретения знаний;
- 3) развитие способностей к юридическим исследованиям;
- 4) навыки обновления знаний;
- 5) развитие аналитических способностей и способностей анализировать проблемы с разных точек зрения;
- 6) способности учитывать потребности клиента.

2. Учитывая необходимость получения адвокатами прикладных знаний, определенную часть повышения квалификации адвокаты должны проходить в Центре при Республиканской коллегии адвокатов и центрах повышения квалификации при территориальных коллегиях адвокатов.

3. Необходимо рассмотреть возможность зачета в счет часов повышения квалификации выступлений с докладами на научно-практических конференциях, публикации научно-практических материалов по актуальным проблемам адвокатуры, участие в разработке нормативных актов и юридических заключений в интересах адвокатуры, методических пособий, проведение мероприятий по повышению квалификации других адвокатов.

Рагулин А.В.: Современная адвокатура в странах бывшего СССР, несомненно, нуждается в дальнейшем расширении форм адвокатской деятельности. Что по этому вопросу предложено в Концепции?

Бикебаев А.Ж.: В соответствии со статьей 49 профильного закона адвокат вправе осуществлять свою деятельность в юридической консультации, создаваемой в коллегии адвокатов, либо индивидуально без регистрации юридического лица, а также учредить самостоятельно или совместно с другими адвокатами адвокатскую контору. Каждая из этих форм имеет право на существование. Вместе с тем необходимы изменения в их регулировании, а также необходимо ввести новые формы адвокатской деятельности.

Согласно профильному закону адвокат, осуществляющий профессиональную деятельность индивидуально без регистрации юридического лица, обязан иметь помещение, необходимое для приема лиц, соблюдения условий для обеспечения сохранности адвокатского производства и сохранения адвокатской тайны. Вместе с тем в связи с пандемией многие адвокаты осуществляют деятельность в онлайн-режиме, не принимают клиентов в офисах, помещения простаивают, но адвокаты вынуждены платить за аренду офисов. При этом многие судебные процессы останутся в онлайн-формате даже после завершения пандемии. Законодательство в этой части меняется. В связи с этим необходимо исключить норму об обязательном наличии у адвоката служебного помещения.

Адвокаты, осуществляющие деятельность в юридических консультациях, поскольку пользуются общим имуществом всех адвокатов коллегии, должны заниматься оказанием социальной юридической помощи и оказанием гарантированной государством юридической помощи.

Адвокатским конторам необходимо предоставить право принимать в партнерство адвокатов в качестве советников без права быть стороной партнерского соглашения и без права участия в распределении доходов и имущества партнерства. Это необходимо молодым адвокатам, которые могут начать свою деятельность в адвокатской конторе и со временем стать партнером, когда они смогут доказать другим коллегам свой профессионализм и право быть их партнером. Также должны быть разрешены градации партнеров на старших и младших по решению партнеров адвокатской конторы, а также право адвокатов, являющихся членами разных территориальных коллегий адвокатов, быть партнерами одной ад-

вокатской конторы. Необходимы изменения в налоговом законодательстве с тем, чтобы адвокатская контора могла выступать в качестве налогового агента адвокатов по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

Необходимо ввести иные формы организации адвокатской деятельности. Форма адвокатской конторы предполагает, что адвокаты становятся деловыми партнерами. Не все адвокаты хотят нести ответственность за действия своего коллеги, но для совместной аренды офиса, снижения расходов на маркетинг, бэк-офис они должны иметь возможность создания специальной формы организации своей деятельности. То есть адвокаты могут делить совместные расходы, иметь общий бренд, но каждый работает с клиентом отдельно, каждый сам заключает договор с клиентом. Это важно для случаев, когда объединяются более десяти адвокатов. В данном случае необходимо перенять опыт Российской Федерации. В России адвокаты могут создать адвокатское бюро и коллегию адвокатов. Адвокатское бюро – это аналог казахстанской адвокатской конторы. Учредившие его адвокаты обязаны заключить партнерское соглашение, и договор с клиентами подписывается управляющим партнером. В данном случае адвокаты осуществляют свою деятельность как одна команда, как одна организация. Коллегия же адвокатов – это объединение адвокатов, в котором они не заключают партнерское соглашение. Договор с клиентом подписывает каждый адвокат самостоятельно. В данном случае адвокаты не являются партнерами. Эта форма дает гибкость в тех случаях, когда адвокаты не готовы нести ответственность друг за друга по делам клиентов.

В качестве еще одной формы адвокатской деятельности необходимо рассмотреть форму товарищества с ограниченной ответственностью. В развитых странах мира адвокатам разрешено работать в форме Limited Liability Partnership, являющейся аналогом казахстанского товарищества с ограниченной ответственностью. Большинство самых крупных международных адвокатских фирм в мире созданы именно в этой форме. Эта форма интересна тем, что позволяет ограничивать ответственность партнеров только их взносами в юридическом лице. Эта форма дает также удобство в урегулировании вопросов управления, распределения доходов, определении долей в совместной собственности. Партнерство в рамках адвокатских контор – это, по своей сути, простое товарищество, действующее на договоре о совместной деятельности. Поэтому эта форма не столь удобна,

когда партнеров много. Вместе с тем предоставление адвокатам права на создание товарищества с ограниченной ответственностью возможно лишь в случае, если адвокатская деятельность будет признана предпринимательской, как это принято в большинстве стран мира. При этом в мире адвокатам не запрещается также заниматься иной предпринимательской деятельностью, но с определенными ограничениями для того, чтобы не создавать конфликты интересов между адвокатской деятельностью и другой предпринимательской деятельностью. Вместе с тем этот вопрос в адвокатском сообществе воспринимается неоднозначно. Введение такого положения, как и введение единой саморегулируемой организации наподобие казахстанской коллегии адвокатов, должно быть принято с учетом мнения адвокатского сообщества.

Рагулин А.В.: Несомненно, значимым элементом Концепции являются проблемы социальной и налоговой справедливости в отношении адвокатов и предложения, направленные на их решение. Расскажите, пожалуйста, о содержании Концепции в этой части.

Бикебаев А.Ж.: Существующая налоговая и социальная политика государства не учитывают специфику адвокатской деятельности, которая ориентирована на реализацию конституционно-правовой обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи населению. В отличие от предпринимателей на адвокатов, согласно действующему законодательству, возлагаются существенные обязательства и ограничения, в числе которых можно отметить следующие:

1. Адвокаты в ряде случаев обязаны осуществлять свою деятельность безвозмездно.
2. Адвокаты обязаны за свой счет постоянно повышать квалификацию.
3. Налоги адвокатов не направляются на содержание организаций и органов самоуправления адвокатуры. Адвокаты обязаны осуществлять ежемесячные взносы в коллегию адвокатов и несут бремя содержания своих органов управления.
4. Адвокаты в ряде случаев не имеют права отказаться от принятого поручения и обязаны оказывать помощь даже в случае, если не получают оплату от клиента.

При этом адвокатская деятельность является такой же инициативной и подвержена таким же рискам, как и деятельность предпринимателей. Большинство адвокатов имеют низкий доход. Бывают случаи, когда адвокат не может заниматься адвокатской практикой, но все равно должен платить взносы в свою коллегию, нести расходы на

содержание офиса и т. д. Кроме того, адвокатам запрещается осуществление предпринимательской деятельности и занятие иной оплачиваемой должности. Это положение необходимо отменить.

Государство всемерно поддерживает предпринимательскую деятельность. Это выражается в том числе в предоставлении предпринимателям различных налоговых режимов с возможностью оплаты налогов в размере 1–3 процента от доходов. При этом даже по общеустановленному налоговому режиму индивидуальные предприниматели имеют право на вычеты из налогооблагаемого дохода расходов, связанных с получением дохода, то есть платят налоги из чистого дохода. Адвокаты, имеющие более сложные условия для своей практики, платят налоги с выручки, а не с чистого дохода, не имеют права осуществлять свою деятельность по специальным налоговым режимам, которые могут использовать индивидуальные предприниматели.

Для выравнивания положения адвокатов с индивидуальными предпринимателями необходимо следующее:

1. Адвокаты должны получить право использовать специальные налоговые режимы, которые предусмотрены для субъектов малого бизнеса.

2. Адвокаты, применяющие общеустановленный налоговый режим, должны получить право вычитать из налогооблагаемого дохода все расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности, включая:

- расходы по страхованию профессиональной ответственности адвоката;
- расходы по оплате повышения квалификации адвоката;
- членские взносы в полном объеме фактических расходов.

Помимо налоговых вопросов имеются проблемы, связанные с социальной защищенностью адвокатов. Так, адвокаты в ходе оказания правовой помощи посещают следственные изоляторы, тюрьмы, часто находятся в зданиях полиции, прокуратуры, судов, то есть в местах повышенной опасности. В случае гибели или потери здоровья адвоката в этих местах отсутствует специальный законодательный механизм по оплате компенсаций в связи с гибелью и возмещению затрат на восстановление здоровья в отличие от судей, прокуроров или сотрудников полиции. Вместе с тем адвокаты оказывают гарантированную государством юридическую помощь в рамках возложенной на них конституционно-правовой обязанности. В этой связи следует рассмотреть возмож-

ности предоставления социальной защиты как от государства, так и от Республиканской коллегии адвокатов путем создания специального фонда.

Государство гарантирует населению оказание квалифицированной юридической помощи, однако оказание такой помощи адвокатами жителям сельской местности зачастую невозможно из-за отсутствия достаточных кадров. Для стимулирования привлечения адвокатов в сельскую местность необходимо включить профессию адвоката в перечень субъектов по государственной программе «С дипломом в село».

Рагулин А.В.: В Концепции отдельным разделом выделены вопросы об адвокатских символах и наградах. Расскажите, пожалуйста, более подробно о ее содержании в этой части.

Бикебаев А.Ж.: Адвокат является специальным субъектом права, наделенным особыми полномочиями и привилегиями. Этот статус, согласно Кодексу профессиональной этики адвокатов, подчеркивается требованием к адвокату при выполнении профессиональных обязанностей соблюдать деловую этику в общении и деловой стиль одежды. Поскольку деловой стиль одежды не в полной мере выделяет особый статус адвоката, рекомендуется носить специальный адвокатский знак. В этой связи необходимо завершить работу по утверждению и изготовлению нагрудного знака адвоката, которая была начата Республиканской коллегией адвокатов еще в 2017 году.

Право адвоката принимать участие в судебных заседаниях в адвокатских мантиях установлено в профильном законе. При этом форма и описание адвокатских мантий разрабатываются и утверждаются Республиканской коллегией адвокатов. Данные требования профильного закона должны быть исполнены. Вместе с тем вменение обязанности носить мантию является в сообществе дискуссионным. И этот вопрос должен решаться внутри сообщества. В пользу введения данной обязанности указывает то, что прокурор, являющийся процессуальным оппонентом адвоката, участвует в судебном процессе в специальной форме с погонами. Это изначально создает диспропорцию в статусах адвоката и прокурора. Данная диспропорция может быть решена в случае, если и адвокат будет в мантии или носить иной четко различимый символ, подчеркивающий его особый статус и привилегии.

Республиканская коллегия адвокатов, согласно профильному закону, создается в целях представительства и защиты интересов не только коллегий адвокатов, но и всех адвокатов страны. При этом центральная организация адвокатуры имеет

свою систему мотивации, поскольку должна стимулировать адвокатов осуществлять качественно возложенную на них конституционно-правовую обязанность, участвовать в обучении молодых кадров, принимать участие в органах самоуправления, общественных советах и рабочих группах в интересах профессии. Основным стимулом для этого являются меры морального поощрения в виде грамот, благодарностей, медалей и иных подобных наград. Вместе с тем систему награждения и виды наград адвокатуры необходимо совершенствовать, чтобы награждения были основаны на принципах справедливости, объективности и беспристрастности. Для этого одна из наград должна автоматически вручаться за безупречную адвокатскую практику при наличии определенного стажа адвокатской деятельности и отсутствии дисциплинарных взысканий. Модернизировать необходимо также дизайн наград с учетом лучших дизайнерских разработок. Желательно изготавливать медали в виде специальных знаков, которые можно носить вместе с повседневной деловой одеждой.

Как известно, законодательство предусматривает профессиональные праздники – дни работников различных отраслей. Так, указом Президента Республики Казахстан от 20 января 1998 года № 3827 «О профессиональных и иных праздниках в Республике Казахстан» установлены дни органов прокуратуры, органов юстиции, социальной защиты, статистики и т. д. Целью установления профессиональных праздников является воспитание казахстанского патриотизма и профессиональной гордости. В этой связи является целесообразным установление профессионального праздника – Дня адвокатуры. Датой этого праздника Республиканская коллегия адвокатов определяет 5 декабря. В этот день в 1997 году был принят закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», которым впервые в истории суверенного Казахстана были регламентированы основы адвокатской деятельности.

Рагулин А.В.: Важным элементом Концепции является вопрос о развитии цифровизации адвокатуры. Что предлагается в Концепции по этому вопросу?

Бикебаев А.Ж.: В условиях, когда проводится повсеместная цифровизация всевозможных услуг и процессов во всех сферах, адвокатура не должна отставать от общей тенденции. Для этого необходимо:

1. Усовершенствовать действующий порядок участия адвокатов в оказании гарантированной государством юридической помощи посредством

единой информационной системы юридической помощи.

В Порядке предусмотреть вопросы, связанные с использованием Единой информационной системы юридической помощи в части ее доступности в сельской местности, альтернативные механизмы обеспечения участия адвокатов в ГТЮП в период блокирования сети интернет, на период чрезвычайного положения, приостановления работы информационной системы в связи с неисправностями и т. д., а также учесть многочисленные предложения от адвокатов, поступающие в ходе использования системы.

2. Добиться совершенствования Единой информационной системы юридической помощи с тем, чтобы все дела по гарантированной государством юридической помощи распределялись через эту систему с учетом доступности интернета.

3. Добиться включения в информационную систему следующих баз данных:

– база данных о судимости физического лица, месте отбывания наказания и т. д.;

– ИС «Беркут» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. База данных о пересечении физическим лицом государственной границы с указанием аэропорта, рейса, места и даты прибытия в Казахстан, места назначения, пункта пешего или автомобильного пересечения государственной границы и приложением фото, об имеющихся ограничениях на пересечение государственной границы и том, кем они выставлены и т. д.;

– АИС «Органов исполнительного производства» Министерства юстиции Республики Казахстан. База данных ЧСИ, в которой указываются данные об исполнительных производствах в отношении физического или юридического лица и наложенных ограничениях, об электронных аукционах по реализации арестованного имущества и т. д.;

– АИС «Сервисный центр» Комитета административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан. База данных об административных штрафах на физическое или юридическое лицо, за какие правонарушения и за что, с указанием даты их выплаты, наличия задолженности, переданных для принудительного исполнения ЧСИ и т. д.;

– база данных о нотариальных действиях, совершенных в отношении физического или юридического лица или физическим или юридическим лицом, в которой указывается, какие действия совершил нотариус;

– база данных ЦОН, в которой указывается, какие государственные услуги получило физическое или юридическое лицо;

– о налоговых задолженностях физического или юридического лиц, своевременности сдачи налоговых деклараций и т. д.

4. С учетом того, что информационная система облегчает работу не только адвокатов, но и правоохранительных органов и судов, необходимо добиваться возмещения расходов адвокатов – участников ГПЮП, связанных с абонентской платой за использование, за счет государственного бюджета или соразмерного повышения тарифов оплаты труда адвокатов. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность создания собственной информационной системы Республиканской коллегии адвокатов.

5. Адвокатское сообщество должно иметь всю информацию о принципах ценообразования и возможность определять размер необходимых расходов и тарифов при использовании Единой информационной системы юридической помощи.

6. Обеспечить возможность участия адвокатов в формировании необходимого функционала системы.

7. Предоставить гарантии информационной безопасности и соблюдения конфиденциальности, а также возможности независимой проверки.

8. Территориальные коллегии адвокатов должны иметь доступ к статистической и аналитической информации в Единой информационной системе юридической помощи для выполнения обязанности по организации гарантированной государством юридической помощи.

Требуют развития и собственные информационные ресурсы адвокатуры. В этой связи необходимо реализовать следующее:

1. Полностью обновить официальный интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов. Сайт должен иметь простую и логичную структуру, одинаковый интерфейс на государственном и русском языках, а также раздел на английском языке.

2. Обеспечить публикацию на интернет-ресурсе Республиканской коллегии адвокатов всей информации, предусмотренной профильным законом (списки адвокатов и коллегий), а также исчерпывающей информации о работе всех органов коллегии.

3. Обеспечить с помощью сайта функционирование всех органов Республиканской коллегии адвокатов: информирование о запланированных обсуждениях и заседаниях, публикацию и обсуж-

дение проектов решений и принимаемых актов, публикацию принятых решений.

4. Наполнить интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов методическими и информационными материалами, необходимыми для осуществления адвокатской деятельности. Сделать его повседневным необходимым помощником в деятельности адвокатов.

5. Интернет-ресурс Республиканской коллегии адвокатов должен стать единым окном для взаимодействия адвокатов с органами адвокатуры, включая прием обращений и обсуждение актуальных вопросов.

Рагулин А.В.: Что предлагается в Концепции относительно вопросов взаимодействия адвокатов со средствами массовой информации?

Бикебаев А.Ж.: Республиканская коллегия адвокатов и территориальные коллегии адвокатов должны максимально полно освещать свою деятельность в средствах массовой информации. Доступ адвокатов к информации о работе органов адвокатуры является основой для доверия адвокатского сообщества. Для совершенствования деятельности по распространению информации необходимо следующее:

1. Обеспечить на новом интернет-ресурсе Республиканской коллегии адвокатов публикацию исчерпывающей информации о работе всех ее органов.

2. Республиканская коллегия адвокатов должна поощрять журналистов для размещения ими материалов об адвокатуры и адвокатах. Необходимо проводить творческие конкурсы с награждением авторов лучших материалов по проблемам адвокатуры. Специальная премия адвокатуры для журналистов будет являться признанием заслуг творческих работников и коллективов, результаты работы которых повышают престиж адвокатуры Казахстана. Премия должна вручаться за наиболее талантливые произведения, пропагандирующие достижения адвокатуры и получившие общественное признание.

3. Республиканская коллегия адвокатов должна инициировать и поддерживать организацию адвокатских форумов, диалоговых площадок, телевизионных передач, пресс-конференций и т. д.

4. Республиканская коллегия адвокатов должна совместно с Министерством культуры и информации РК проработать возможность осуществления совместного проекта в рамках реализации государственного информационного заказа. Особый акцент необходимо сделать на обучении ор-

ганизационно-юридическим навыкам по отстаиванию законных прав и интересов граждан.

Рагулин А.В.: В Концепции также кратко обозначены вопросы развития профессионального и международного сотрудничества. Что предполагается сделать в этом направлении?

Бикебаев А.Ж.: С момента обретения государственной независимости в Казахстане рынок оказания юридической помощи делится между адвокатами и юридическими консультантами. При этом если деятельность адвокатов лицензируется государством, и они обязаны быть членами коллегий адвокатов, то деятельность юридических консультантов длительное время не регулировалась. Поэтому ими могли быть любые лица, в том числе не имеющие высшего юридического образования. В результате было множество субъектов, которые подрывали авторитет юридической профессии, предоставляя некачественные услуги, пользуясь отсутствием какого-либо профессионального и этического контроля.

С принятием 5 июля 2018 года профильного закона деятельность юридических консультантов, имеющих право на представительство в судах, начала регулироваться. При этом государство ввело их саморегулирование в рамках создаваемых ими палат юридических консультантов. На начало 2021 года действовало более семидесяти палат. При этом деятельность юридических консультантов регулируется государством мягче, чем деятельность адвокатов, что видно из нижеизложенного:

1. Лица, желающие стать юридическими консультантами, в отличие от адвокатов, не обязаны проходить обязательную профессиональную стажировку, получать лицензию в Министерстве юстиции и проходить аттестацию в комиссии при территориальных органах юстиции, в состав которой обязательно входят назначаемые государством представители общественности и бывшие судьи. Палаты юридических консультантов находятся под искушением принимать в свои ряды кандидатов без должной (по сравнению с экзаменами для лиц, желающих стать адвокатами) проверки знаний, поскольку перед ними стоит цель по увеличению своей численности.

2. Дисциплинарные дела в отношении адвокатов рассматриваются дисциплинарными комиссиями, в состав которых, по предложению Министерства юстиции, избираются представители общественности и судьи в отставке. Такое требование к составу комиссии для рассмотрения дисциплинарных дел в отношении юридических

консультантов отсутствует. Палаты из-за имеющейся конкуренции за привлечение и удержание в своих рядах юридических консультантов находятся под искушением не наказывать их при совершении дисциплинарных проступков. В итоге в выигрыше могут оказаться палаты, которые наиболее лояльны к своим членам. Это противоречит изначальным целям, ради которых вводилось саморегулирование юридических консультантов.

При анализе существующих режимов регулирования адвокатов и юридических консультантов выявляются следующие отрицательные последствия:

- создание двойных профессиональных и этических стандартов к однородной по своему содержанию деятельности по предоставлению юридической помощи в рамках адвокатуры и палат юридических консультантов (при этом внутри последних они также разнятся);

- невозможность для получателей юридической помощи ориентироваться в различных режимах регулирования для разных субъектов оказания юридической помощи (адвокатов и юридических консультантов);

- возможное неэффективное исполнение функций некоторыми палатами, что может повлечь допуск к профессии лиц, только формально отвечающих установленным требованиям, а также возможное отсутствие эффективного контроля за качеством юридической помощи;

- отсутствие в законодательстве подходов к определению единого понятия, объема и содержания деятельности по предоставлению юридической помощи.

Вышеуказанные обстоятельства нивелируют цели, ради которых принимался профильный закон. Казахстанский опыт разделения на адвокатов и юридических консультантов при том, что обе эти профессии позволяют быть представителем в судах, является уникальным в мировой практике. Поэтому данная проблема является актуальной и требует решения. В схожей ситуации Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) на своем заседании, которое прошло 15–16 октября 2021 года, рассматривая обращение правительства Словакии по вопросу возможности создания множества палат (Bar Association) вместо одной организации, отметила нижеследующее: логика «свободного рынка» не применима к отношениям юристов и их палат; палата не является частным объединением, создается не по доброй воле своих членов, а в соответствии с законом, который устанавливает обязательное членство в нем юристов;

палата не преследует какие-либо экономические и бизнес-интересы; продвигая интересы юридического сообщества перед государством, палата также продвигает публичный интерес в интересах государства. Также в заключении указано, что создание множества палат создает риск того, что они могут трансформироваться в политические клубы и, тем самым, подвергнуть опасности политически нейтральный статус его органов.

В подавляющем большинстве стран мира все участники рынка юридической помощи обязаны быть членами единой саморегулируемой организации наподобие казахстанской коллегии адвокатов. Как подчеркивает Венецианская комиссия в вышеуказанном заключении, наиболее распространенная модель в Европе – это единая юридическая профессия, управляемая одной самоуправляемой организацией.

Очевидно, и в нашей стране необходимо принять общепризнанный мировой стандарт регулирования юридической профессии. Нынешняя ситуация, когда разные группы профессионалов, оказывающие одну и ту же помощь, подпадают под существенно различающиеся регуляторные режимы, является неприемлемой.

Адвокатское сообщество приоритетным вариантом считает объединение всех частнопрактикующих юристов в единую организацию на базе существующих коллегий адвокатов. При этом для получения права быть защитником по уголовным делам лицо должно пройти стажировку и сдать экзамен аттестационной комиссии.

Данный вопрос необходимо обсуждать всем адвокатским сообществом и сообществом юридических консультантов, и решение принимать по итогам обсуждений и поиска компромиссных вариантов. Необходимо провести научные исследования с привлечением ведущих казахстанских и иностранных ученых. Здесь также надо учесть, что для проведения данной реформы необходимы

преобразования в самой адвокатуре, указанные в настоящей Концепции, что может потребовать много времени. В этой связи цель по введению единой саморегулируемой организации на базе адвокатуры является долгосрочной и возможна при условии обязательного выполнения всех пунктов настоящей Концепции и с учетом мнения всех заинтересованных лиц.

При положительном решении данного вопроса необходимо предупредить риск того, чтобы сами органы адвокатуры и ее должностные лица не оказались под значительным влиянием или контролем государственных органов. Поэтому гарантии сохранения независимости юридической профессии должны обеспечиваться на всех этапах этой работы. Сама процедура объединения юристов в рамках единого регулирования должна быть публичной, последовательной, предсказуемой, логичной и основанной на результатах дискуссии со всеми организациями адвокатуры и юридических консультантов.

Рагулин А.В.: Уважаемый Айдын Жолшиевич! Благодарю Вас за разработку столь содержательной и значимой для развития адвокатуры не только в Республике Казахстан, но и во всем евразийском пространстве, Концепции развития адвокатуры и беседу относительно ее положений!

Уверен, что Вы благодаря поддержке адвокатов добьетесь успеха в реализации всех ее положений и сможете построить действительно сильную и независимую адвокатуру в Республике Казахстан!

Желаю Вам удачи и успехов в дальнейшей практической реализации положений Концепции!

*Беседовал главный редактор,
доктор юридических наук, доцент А.В. Рагулин*

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

www.eurasniipp.ru

info@eurasniipp.ru

+7-917-40-61-340

В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ 8-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО КРИПТОВАЛЮТАМ И МАЙНИНГУ BLOCKCHAIN LIFE 2022

THE 8th INTERNATIONAL FORUM ON CRYPTOCURRENCIES AND MINING BLOCKCHAIN LIFE 2022 WAS HELD IN MOSCOW

8-й международный форум Blockchain Life 2022 стал крупнейшим событием в сфере блокчейна, криптовалют и майнинга в мире, собрав более 7000 человек. Участники узнали об актуальных стратегиях трейдинга и инвестиций, способах максимизации прибыли в майнинге, практическом внедрении технологии блокчейн, способах заработка в DeFi и GameFi и возможностях извлечения прибыли в NFT. Организатором форума уже в 8-й раз выступило крупнейшее агентство по листингу на криптобиржах Listing.Help. Генеральный спонсор – Uminers.com.

Традиционно значимым событием форума стала большая дискуссия участников с представителями государственных структур, среди которых были директор Департамента финансовой политики Министерства финансов РФ Иван Чебесков, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Дмитрий Мариничев и депутаты Госдумы Андрей Луговой, Валерий Селезнев и Игорь Ананских. Если на осеннем форуме Blockchain Life рассмотрение государством вопроса о криптовалютах только анонсировалось, то на этот раз участники вовсю обсуждали возможные доработки к законопроекту Министерства финансов. Форум еще раз доказал свою востребованность как площадки для дискуссий между криптосообществом и государством.

В своем выступлении депутат Госдумы Андрей Луговой отметил, что эксперты из рабочей группы по вопросу законодательного регулирования криптовалют планируют в ближайшее время внести правки в законопроект Минфина и представить обновленный документ. Среди обсуждаемых изменений – назначение Федеральной налоговой службы регулятором вместо Центрального Банка, налоговые льготы для майнеров и увеличение минимальных сумм для инвесторов. Работать с криптовалютами депутат предлагает через российские банки. Андрей Луговой также отметил: «К этому лету у нас есть все шансы внести законопроект в Госдуму. От слов мы перейдем к делу».

О будущем майнинга в России высказался депутат Госдумы Игорь Ананских. Он заявил, что Россия займется этим вопросом на государственном уровне и имеет шанс выйти на первое место по объемам добычи криптовалюты в мире.

Ведущие мировые компании приняли участие в обновленной Ярмарке вакансий на платформе для онлайн-нетворкинга и назначения встреч Networking 2.0, предоставив желающим возможность стать частью своих команд.

На форуме было представлено более 100 российских и международных проектов, среди которых Uminers, Listing.Help, MEXC Global, OkeX, Bybit, BitForex, EMCD. Несмотря на международную ситуацию, в мероприятия приняло участие множество иностранных компаний. В рамках форума состоялся конкурс перспективных стартапов, по итогам которого эксперты жюри признали победителем проект CryptoPayments.

Масштабное голосование в рамках крупнейшей независимой премии криптоиндустрии Blockchain Life Awards 2022, в котором приняли участие свыше 18 тысяч человек, стало возможным благодаря блокчейн-сервису электронного голосования WE.Vote от Waves Enterprise. Победителями стали: Blockchain24 (номинация «Лучшее СМИ криптоиндустрии»), Binance (номинация «Лучшая криптовалюточная биржа»), Whatsminner (номинация «Лучший производитель устройств для майнинга»), Uminers (номинация «Лучший дистрибьютер устройств для майнинга»), Decentraland (номинация «Лучшая метавселенная»), Axie Infinity (номинация «Лучший Play-to-Earn проект»), Samsung (номинация «Лучшая компания, внедряющая блокчейн в бизнес»).

Отдельно стоит отметить колоссальное внимание к форуму и сфере криптовалют и майнинга селебрити. Так, среди гостей форума замечены Павел Воля, Николай Соболев, Павел Погребняк, Юрий Левитас, T-KILLAH и многие другие. А легендарный техноблогер Wylsacom представил на главной сцене Blockchain Life новый майнер M50 от компании MicroBT (Uminers).

Завершила форум знаменитая в криптосообществе AfterParty в клубе GIPSY, собравшая более 2000 участников, специальным гостем которой стала группа IOWA. Генеральный спонсор AfterParty – Limcore.io.

Открыта продажа билетов на осенний форум Blockchain Life 2022, который состоится 14–15 сентября в Москве. А в конце ноября Blockchain Life пройдет в Дубае.

Материал подготовил А.В. Кулагин

Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 36.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):36.

Исторический опыт

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_36

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ковалева Наталья Витальевна¹, Скударнов Дмитрий Александрович²,

¹Доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

²Аспирант Департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

Аннотация: Указом Президента Российской Федерации следующее десятилетие объявлено десятилетием науки и технологий, в связи с чем приоритетной задачей для государства является привлечение молодежи к активному участию в исследовательской и инновационной деятельности, а также развитие конкурентного наукоемкого производства. Регламентация подготовки высококвалифицированных кадров всегда является сложной задачей для любого государства. Особенно это важно в эпоху цифровизации, когда технологический прорыв может дать серьезные конкурентные преимущества. Изучение опыта Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, когда происходили процессы становления промышленного производства страны, особенно актуально на современном этапе. В статье предпринята попытка проанализировать принимаемые государством меры для формирования законодательной базы, способствующей подготовке технических специалистов.

Ключевые слова: право, государство, промышленная политика, техническое образование

Для цитирования: Ковалева Н.В., Скударнов Д.А. О роли государства в подготовке технических специалистов на рубеже XIX–XX веков: историко-правовой анализ // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 36. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_36

Historical experience

Original article

ON THE ROLE OF THE STATE IN THE TRAINING OF TECHNICAL SPECIALISTS AT THE TURN XIX–XX CENTURIES: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Kovaleva Natalia Vitalievna¹, Skudarnov Dmitry Alexandrovich²

¹LLD, Associate Professor, Professor of the Faculty of law of Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49, Russian Federation

²Postgraduate student of the Faculty of law of Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49, Russian Federation

Abstract: By decree of the President of the Russian Federation, the next decade has been declared the decade of science and technology, in connection with which the priority task for the state is to attract young people to actively participate in research and innovation activities, as well as the development of competitive knowledge-intensive production. Regulation of the training of highly qualified personnel is always a difficult task for any state. This is especially important in the era of digitalization, where a technological breakthrough can give serious competitive advantages. The study of the experience of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries, when the processes of formation of industrial production of the country took place, are especially relevant at the present stage. The article attempts to analyze the measures taken by the state to form a legislative framework that promotes the training of technical specialists.

Keywords: law, state, industrial policy, technical education

For citation: Kovaleva N.V., Skudarnov D.A. On the role of the state in the training of technical specialists at the turn XIX–XX centuries: historical and legal analysis = Eurasian advocacy. 2022;(2(57)): 36. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_36

В современном мире одним из важнейших критериев государственного и общественного развития является уровень технологического развития. На сегодняшний день Россия является одним из лидеров в сфере военно-технологического производства. Однако государство нуждается в постоянном совершенствовании промышленного сектора экономики на основе наукоемкого высокотехнологического производства.

Подготовка и привлечение молодых специалистов в инновационную и научно-техническую деятельность с целью наращивания национальной технологической базы, формирования конкурентоспособной экономики является сегодня первостепенной задачей для государства. Безусловно, технологический суверенитет – основа национальной безопасности.

В свою очередь, изучение истории профессионального обучения, регламентации промышленного производства может стать основой для выработки более эффективных подходов к решению проблем в данной сфере и на современном этапе.

Обращение к опыту России рубежа XIX–XX веков обусловлено стремительным развитием: за короткий срок бывшая в недавнем прошлом отсталой аграрной страной Россия встала в ряд развитых промышленных держав. На общеимперском уровне были выработаны основные направления промышленной политики, сформировано законодательство, регулирующее промышленное производство [1, с. 3].

Государство принимало активное участие в подготовке квалифицированных кадров для промышленного производства: «Жизнь с очевидностью показала, что страна не может экономически расти, если государство не будет располагать кадрами технически образованных деятелей, начиная с рядовых деятелей промышленности – рабочих и кончая руководителями таковой жизни – инженерами» [2]. Были сформулированы ближние и дальние цели: профессиональное образование рабочих должно обеспечить не только экономическое благосостояние, но и необходимую социальную защиту работающих в промышленности и сельском хозяйстве, повысит международный престиж России, обеспечит ее конкурентоспособность на мировой арене [2, с. 115]. История подтвердила эффективность выбранной стратегии.

В начале XX века государство начинает массовую подготовку специалистов высокой квалификации путем создания системы профессионально-технического образования рабочих, которая бы отвечала нуждам и интересам промышленности Российской империи. Крестьянство, овладе-

вшее рабочими профессиями, должно было стать движущей силой, основой промышленной мощи России [10, с. 149].

Таким образом, государство создает образовательные учреждения, рассчитывая повысить качество технической подготовки не только специалистов разного уровня образования, но и представителей различных социальных групп.

Об Императорском московском высшем техническом училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана) свидетели писали: «Технические науки и высшее техническое образование в те годы переживали процесс бурного роста и становления, что, благодаря высочайшему попечению, нашло отражение в учебном процессе училища» [3].

В училище были созданы «мастерские – слесарная, токарная, медно- и оловолитейная, кузнечная, по крашению тканей, свечному и мыловаренному делу, а купленная в Англии паровая машина в 25 лошадиных сил, новейшие станки и инструменты позволили создать учебный завод. Учебные мастерские были оснащены многочисленными наглядными пособиями и коллекциями инструментов, привезенными из Европы. В этот период времени выделялись значительные средства на приобретение книг, в том числе технической литературы на иностранных языках. Создав для нового учебного заведения отличную по тем временам учебно-материальную базу, власти вели целенаправленную работу по формированию квалифицированного педагогического коллектива» [4, с. 121].

Более того, была создана система государственной поддержки специалистов для работы в сфере развивающегося промышленного производства. Министр финансов, лично отвечая за эту сферу, был уполномочен премировать «из особо назначенной для этого суммы» как руководителей занятий, так и особо усердных [9, ст. 525].

Государство учреждало различные привилегии для лиц, способных внести существенный вклад в развитие российской промышленности и торговли. В частности, практикантам оплачивался проезд на время службы по пробирной части, а само время практики прибавлялось к сроку действительной службы [9, ст. 527, 528].

Под особый государственный контроль попадало обучение малолетних работников – не менее трех часов ежедневно или восемнадцати часов в неделю. Фабричная инспекция осуществляла контроль за выполнением обязанности владельцев фабрик, заводов и мануфактур по открытию школ для их начального образования (соседние фабриканты имели право объединяться). Мини-

стерство народного просвещения с министром финансов утверждало учебные программы для малолетних рабочих, а контроль осуществляла фабричная инспекция [11, л. 24]. Школы и промышленные заведения представляли в фабричную инспекцию поименные списки посещения и пропусков уроков с обязательным указанием причины «в видах содействия к устранению причин, мешающих правильному посещению школы малолетними» [11, л. 24]. Открывая массовый доступ к образованию для малолетних рабочих и подростков, государство преследовало и воспитательные цели: промышленная школа должна была оказывать комплексное, обучающее и воспитательное воздействие на учащихся. Более того, Министерство народного просвещения полагало, что именно она сможет служить преградой для распространения среди молодежи социалистических идей, поскольку «побуждает учащегося к самостоятельности и творчеству, содействует их волевым напряжениям, научает практическому мышлению и развивает сознание ответственности». Одним словом, промышленная школа, благодаря «своему трудовому строю и практическим методам обучения», формирует «сильно развитую индивидуальность», которая не позволит человеку «подпасть под влияние толпы и увлечься социалистическими идеалами» [13, с. 164]. Таким образом, государство приняло серьезное участие в повышении уровня образования малолетнего пролетариата и, тем самым, заложило фундамент подготовки квалифицированных рабочих.

Особо выделим организацию профессионального образования женщин, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие промышленного производства. Незрелость женского профессионального образования к началу «великих реформ» объяснялась незначительным участием женщин в крупном промышленном производстве. Но социально-экономические преобразования в России, обострившие проблему подготовки высококвалифицированных кадров, вынудили государство обратить внимание на женщин и восполнить «трудовой» дефицит [12, с. 43].

«Проект общего нормального плана промышленного образования в России», разработанный министром финансов И.А. Вышнеградским, положил начало профессиональному образованию как самостоятельной подсистеме общей системы образования, отражающей экономические потребности России и создающей условия для развития промышленности и торговли, повышения конкурентоспособности российской промышленности [12, с. 44].

Важно отметить, что даже в сложный период военных конфликтов государство принимало различные меры по развитию и внедрению технического образования, по подготовке специалистов для работы на промышленных предприятиях, производящих продукцию военного назначения.

В период Первой мировой войны была принята реформа профессионально-технического образования, проект которой был разработан Министерством народного просвещения в 1915 году в тесной связи с общими проектами реформ общеобразовательной школы, разрабатываемыми тогда под руководством министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева [14, с. 18]. Он создал при Министерстве народного просвещения Совет по делам профессионального образования, который обсуждал текущее положение профессионального образования. Указывая на крайнюю недостаточность профессиональных школ всех типов, Совет ставил вопрос о наиболее гармоничном взаимоотношении различных ступеней профессионального образования [14, с. 38].

Появление законопроекта выражало волю государства в сфере подготовки квалифицированных кадров для промышленного производства. Важно обратить внимание на стремительный рост промышленного пролетариата, численность которого в 1913 году составляла около 18 млн человек. С одной стороны, рабочий класс состоял из потомственных пролетариев, с другой стороны, его пополняли бывшие жители деревень. Качественное сравнение неквалифицированных и квалифицированных рабочих было не в пользу последних [1, с. 24].

Важно отметить и то, что реформа технического и профессионального образования конца XIX века охватывала разные социальные группы, включая детей, подростков и женщин. Безусловно, повышение квалификации пролетариата было важнейшим элементом в системе совершенствования промышленного производства государства Российского, а повышение уровня технической грамотности и формирование высококвалифицированного поколения рабочего класса привело к развитию и бурному росту промышленной сферы России.

Список источников

1. Ковалева Н.В. Правовое регулирование промышленного производства Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2006.
2. Логинова В.С. Государственная политика и общественная инициатива в деле профессиональной

подготовки промышленных кадров дореволюционной России // Издание Саратовского университета. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 113–117.

3. Императорское высшее техническое училище – эталон русской модели университета // Отечественные университеты в динамике золотого века русской культуры / под ред. Е.В. Олесеюка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/olesek2006/?23.html>.

4. Ковалева Н.В. Государственная политика в сфере подготовки специалистов для промышленного производства Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Право и образование. 2008. № 9. С. 121–127.

5. Устав Горный. СЗРИ. Т. VII. СПб., 1893.

6. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. СПб., 1887.

7. Устав о промышленности. Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. II. СПб., 1893.

8. Устав Строительный. СЗРИ. Т. XII. Ч. I. СПб., 1900.

9. Устав Пробирный. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. СПб. 1887.

10. Ковалева Н.В. Государственная поддержка технического образования: важнейший аспект промышленной политики и основа экономического роста Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Право и образование. 2009. № 5. С. 146–153.

11. Наказ чинам фабричной инспекции от 11 июня 1894 года // Государственный архив Костромской области. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 2.

12. Блавацкая Я.В. Государственная власть и общественная инициатива в деле подготовки рабочих кадров для фабрично-заводской промышленности Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. № 1. С. 162–167.

13. Силин А.В. Взаимосвязь начального общего образования и профессионально-технической подготовки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 17–22.

14. Панина Н.В. Реформирование системы профессионального образования в России (1915–1917 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1. С. 37–43.

3. Imperatorskoe vy'sshee texnicheskoe uchilishhe – e'talon russkoj modeli universiteta // Otechestvenny'e universitety` v dinamike zolotogo veka russkoj kul'tury` / pod red. E.V. Oleseyuka [E'lektronny`j resurs]. URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/olesek2006/?23.html>.

4. Kovaleva N.V. Gosudarstvennaya politika v sfere podgotovki specialistov dlya promy'shennogo proizvodstva Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov // Pravo i obrazovanie. 2008. № 9. S. 121–127.

5. Ustav Gorny`j. SZRI. T. VII. SPb., 1893.

6. Ustav o promy'shennosti. SZRI. T. XI. Ch. II. SPb., 1887.

7. Ustav o promy'shennosti. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 11. Ch. II. SPb., 1893.

8. Ustav Stroitel'ny`j. SZRI. T. XII. Ch. I. SPb., 1900.

9. Ustav Probirny`j. SZRI. T. XI. Ch. II. SPb. 1887.

10. Kovaleva N.V. Gosudarstvennaya podderzhka texnicheskogo obrazovaniya: vazhnejshij aspekt promy'shlennoj politiki i osnova e'konomicheskogo rosta Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov // Pravo i obrazovanie. 2009. № 5. S. 146–153.

11. Nakaz chinam fabrichnoj inspekcii ot 11 iyunya 1894 goda // Gosudarstvenny`j arxiv Kostromskoj oblasti. F. 1276. Op. 1. D. 2.

12. Blavaczkaya Ya.V. Gosudarstvennaya vlast` i obshchestvennaya iniciativa v dele podgotovki rabochix kadrov dlya fabrichno-zavodskoj promy'shennosti Sankt-Peterburga v konce XIX – nachale XX v. // Vestnik SPbGU. Ser. 2. 2012. № 1. S. 162–167.

13. Silin A.V. Vzaimosvyaz` nachal'nogo obshhego obrazovaniya i professional'no-texnicheskoy podgotovki // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social'ny`e nauki. 2011. S. 17–22.

14. Panina N.V. Reformirovanie sistemy` professional'nogo obrazovaniya v Rossii (1915–1917 gg.) // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 1. S. 37–43.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 31.05.22.

The article was submitted 22.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 31.05.22.

References

1. Kovaleva N.V. Pravovoe regulirovanie promy'shennogo proizvodstva Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov: dis. ... kand. jurid. nauk. Kostroma, 2006.

2. Loginova V.S. Gosudarstvennaya politika i obshchestvennaya iniciativa v dele professional'noj podgotovki promy'shenny`x kadrov dorevolucionnoj Rossii // Izdanie Saratovskogo universiteta. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 113–117.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 40.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):40.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья

УДК 347.965

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ АДВОКАТА¹

Мельниченко Роман Григорьевич

Кандидат юридических наук, доцент, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов
400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – зафиксировать подходы к правовому регулированию политической деятельности адвокатов. Использовались статистический, герменевтический методы и метод включённого наблюдения.

Идентифицирована проблема возможности участия адвокатов в политической деятельности из-за ограничения прав адвокатов на публичные политические высказывания. Выявлены три подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет. Выделено два подхода к процедурам оценки нормативных рамок по вопросу публичного высказывания адвоката: государственный и корпоративный. Указано, что корпоративный подход на сегодняшний день показал свою несостоятельность.

Введение в научный оборот термина «свидетели Конституции» говорит о новизне, а классификация подходов к ограничению свободы адвокатского высказывания и процедур оценки данной свободы – об оригинальности. О научно-ценностном характере проведённого исследования свидетельствуют те рекомендации, которые автор выдвигает, основываясь на проведённой классификации.

Ключевые слова: адвокатура, политическое высказывание, дело 32 адвокатов, свидетели конституции

Для цитирования: Мельниченко Р.Г. Политические высказывания адвоката // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 40. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

Professional ethics and disciplinary responsibility of advocate

Original article

POLITICAL STATEMENTS OF THE LAWYER

Melnichenko Roman Grigorievich

Phd, Associate professor, Trainer of advocates and professional mediators
400131, Volgograd, Gagarin st., 8, Russian Federation

Abstract: Purpose – fix approaches to the legal regulation of the political activities of lawyers. Statistical, hermeneutic and participatory observation were used.

The problem of the participation of lawyers in political activities is identified, by limiting the rights of lawyers to public political statements. Three existing approaches to the lawyer's right to public political statements are identified: witnesses of the Constitution, privileged freedom, total ban. Two approaches are singled out in the procedures for assessing the regulatory framework on the issue of a public statement of a lawyer: state and corporate. It is indicated that the corporate approach to date has shown its failure.

The introduction of the term "Witnesses of the Constitution" into scientific circulation speaks of novelty, and the classification of both approaches to limiting the freedom of a lawyer's speech and the procedures for assessing this freedom speaks of originality. The scientific value nature of the study is evidenced by the recommendations that the author puts forward based on the classification.

Keywords: advocacy, political statement, case of 32 lawyers, witnesses of the constitution

For citation: Melnichenko R.G. Political statements of the lawyer = Eurasian advocacy. 2022; 2(57): 40. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

Введение

24 февраля 2022 года началась так называемая «специальная военная операция» на территории Украины. На данное событие не могли не отреагировать как адвокаты, так и представители адвокатских структур. Цель настоящей статьи – фиксация реакции адвокатского корпуса на происходящее.

Адвокат – политическое животное

Термин «политическое животное» ввёл как в научный, так и в широкий оборот Аристотель. Он считал, что настоящий человек и, как мы бы сегодня сказали, «гражданин» обязан заниматься политикой. Поэтому он, например, не относил к людям варваров, рабов и женщин [1]. В российском адвокатском сообществе ещё до рассматриваемых событий дискутировался вопрос о «политичности» адвокатов и адвокатуры. Например, президент ФПА Ю. Пилипенко в своём интервью сообщал: «Вопросов к современной российской адвокатуре объективно немало. Претензии связаны прежде всего с тем, что адвокат в России наших дней зачастую выступает не специалистом-правоведом, которым он должен на исключительной основе быть в соответствии с буквой и духом закона и своей миссией, но бизнес-партнером своих доверителей, теневым лоббистом, шоуменом, политическим агитатором» [3]. Если перевести данную речь на более понятный язык, то это призыв к отказу адвокатов от политической деятельности, которая уничижительно обозначена как «политическая агитация».

В контексте данной статьи мы используем в качестве синонимичных понятия «политическая деятельность» и «публичные политические высказывания». Дело в том, что политическая деятельность – это, как очевидно из словосочетания, деятельность, то есть активность, которая может проявляться: в использовании пассивного или активного избирательного права, занятии государственной или муниципальной должности и других действиях. Публичное политическое высказывание – это высшая форма политической деятельности, так как требует такого гражданского качества, как мужество.

В адвокатской профессиональной группе социальной сети Фейсбук в феврале 2022 года был проведён опрос, в котором адвокатам предложили ответить на следующий вопрос: «Могут ли российские адвокаты высказываться в публичном пространстве по ситуации, связанной с Украиной?». В опросе приняло участие 127 человек. Ответы распределились следующим образом:

- «Да, могут выражать любую свою позицию» – 90 человек;
- «Нет, не могут» – 10 человек;
- «Могут выражать свою позицию, но только в пользу России» – 10 человек;
- «Не только могут, но и обязаны выразить свою позицию» – 3 человека;
- «Адвокат, как человек, да, может. Но адвокатура, как корпорация, нет» – 3 человека;
- «Могут, но только не в профильных юридических группах» – 1 человек.

Обобщая данные ответы, мы можем сделать следующий предварительный вывод: 117 человек высказались за возможность адвокату публично выражать свою политическую позицию, а 10 человек выступили за запрет публичной политической позиции адвоката.

Следует выделить три возможных подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания, то есть политическую деятельность: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет.

Подходы к праву адвоката на публичные политические высказывания

Изначально все подходы относительно объёма права адвоката на политические высказывания делятся на две группы: неразличения и различения.

Подход неразличения предполагает, что объём понятий «человек» и «адвокат» в контексте объёма прав на политические высказывания совпадает. Концепция же различения указывает, что эти объёмы не совпадают и, в свою очередь, распадается на два подхода: увеличения и уменьшения. Первый предполагает, что объём понятия «адвокат» больше объёма понятия «человек». Соответственно, концепция уменьшения исходит из обратного: объём понятия «адвокат» уже объёма понятия «человек» в контексте свободы политического высказывания.

Свидетели Конституции. Первый подход, подход неразличения, предполагает отсутствие каких-либо ограничений именно для адвоката по отношению к иным субъектам права в вопросе публичного политического высказывания. В рамках данного подхода адвокат не выделяется в качестве особого, юридически выделенного своим статусом, субъекта. Это не означает, что у адвоката не существует каких-либо границ в данной сфере. Он обладает всеми теми юридическими ограничениями, которые закон налагает в политической деятельности на всех граждан, например запрет на политическую деятельность экстремистской направленности.

В адвокатском дискурсе данный подход был обозначен как «свидетели Конституции». Именно так руководство ФПА попыталось насмешливо обозначить тех адвокатов, которые по «Делу 32 адвокатов» ссылались на Конституцию, указывая, что конституционные права в полной мере распространяются на всех адвокатов [4]. В описываемом кейсе речь шла о свободе внутрикорпоративного политического высказывания, которое не может быть ограничено внутрикорпоративными этическими рамками, а подчиняется лишь законодательству.

То есть речь шла о конкуренции двух юридических подходов к юридической силе правовых норм: применяется норма, находящаяся в источнике большей юридической силы, или норма, находящаяся в специальном источнике права.

Привилегированная свобода адвокатского высказывания. Следующий подход к политической деятельности адвоката можно обозначить как привилегированную свободу. Этот подход связан с профессиональной деятельностью адвоката и отражается в такой юридической конструкции, как «свобода адвокатского высказывания». То есть адвокат пользуется большими свободами в ходе своих высказываний, в том числе и политических, которые он осуществляет в ходе своей адвокатской деятельности [2].

Данный подход получил развитие в деле адвоката Ивана Павлова, впоследствии включенного в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента. Он, будучи защитником по уголовному делу, допустил публичные высказывания политического характера. В результате он подвергся уголовному преследованию, был включен в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, и был вынужден покинуть РФ.

Подход, связанный с привилегированной свободой, опирается на Основное положение о роли адвокатов (принято восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке), согласно которому адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме, при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе. Естественно, что данная привилегированная политическая свобода адвоката ограничивается исключительно выполнением им своих профессиональных обязанностей.

Тотальный запрет политического высказывания адвоката. Третий подход можно обозначить как тотальный запрет. То есть адвокат является гражданином вне политики, что обеспечивает выполнение им своих профессиональных обязанностей. В качестве одного из аргументов подобного тезиса адепты данного подхода проводят аналогию с профессией врача. Представители тотального запрета утверждают, что, как политические воззрения врача могут помешать последнему профессионально выполнять свою работу, так и политическая отвлечённость адвоката может создать ситуацию, делающую невозможным оказание квалифицированной юридической помощи.

То есть долг адвоката – отрешиться от политических воззрений, стать политической *tabula rasa*, и лишь это позволит ему достойно выполнять свой профессиональный долг.

Процедура определения рамок адвокатского высказывания

Во всех трех подходах неминуемо встаёт проблема определения рамок. Для тотальной свободы это определение рамок дозволенности политической деятельности вообще. Для провентилированной свободы – определение рамок профессиональной деятельности. Для тотального запрета – сама квалификация деяния адвоката как политического деяния. В свою очередь, мы можем выделить два подхода в данных процедурах: государственный и корпоративный.

Государственный подход к определению рамок политических высказываний адвокатов подразумевает вынесение полномочным государственным органом решения о правомерности или неправомерности политической деятельности адвоката. Суть корпоративного подхода заключается в том, что меру политической активности адвоката определяют руководители органов адвокатского «самоуправления». В уже упомянутом выше интервью Ю. Пилипенко указывает: «Необходимо вернуть адвокатуре первозданную, незаменимую роль. Для чего требуется, как было принято говорить в прошлом, «повышение требовательности к коллегам». Но осуществляться оно должно силами самого адвокатского сообщества, прекрасно осознающего проблему. Без навязанных решений и жесткого административного давления извне».

Понятно, что для представителей тотальной свободы приемлем лишь государственный подход, так как не существует различий между, например, человеком-дворником и человеком-адвокатом. А значит, рассмотрение вопроса о гра-

ницах публичного политического высказывания адвоката находится вне компетенции адвокатской корпорации.

Для представителей привилегированной свободы и тотального запрета приемлемы как государственный, так и корпоративный подход. И здесь необходимо выяснить, какой инструмент будет более точным, справедливым и действенным.

Практика существования чиновничьей адвокатуры в России (с 2002 года) показала, что корпоративный подход оказался неэффективным и пагубным для самой корпорации. Дело в том, что, оценивая политические высказывания, «оценщик» сам должен находиться вне политической парадигмы. Что, судя по высказываниям адвокатов-управленцев, для них невыполнимая задача.

Выводы

Адвокаты России являются активными политическими субъектами, и определение рамок их политической деятельности – это краеугольный вопрос функционирования адвокатуры.

Существует три возможных подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет.

Выделено два подхода в процедурах по оценке рамок по вопросу публичного высказывания адвоката: государственный и корпоративный. Указано, что корпоративный подход на сегодняшний день показал свою несостоятельность.

Список источников

1. Аристотель. Политика / перев. С.А. Жебелёв; под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Юрайт, 2019. (Антология мысли).

2. Мельниченко Р.Г. Об иммунитете устного высказывания адвоката // Адвокат. 2005. № 9. С. 29–32.

3. Пилипенко Ю. До сегодняшнего момента адвокатура остается территорией настоящей независимости // Сайт ФПА [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/do-segodnyashnego-momenta-advokatura-ostaetsya-territoriey-nastoyashchey-nezavisimosti/>.

4. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послеслов.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

References

1. Aristotel'. Politika / perev. S.A. Zhebelyov; pod obshh. red. A.I. Dovatura. M.: Yurajt, 2019. (Antologiya my'sli).

2. Mel'nichenko R.G. Ob immunitete ustnogo vy'skazyvaniya advokata // Advokat. 2005. № 9. S. 29–32.

3. Pilipenko Yu. Do segodnyashnego momenta advokatura ostaetsya territoriej nastoyashhej nezavisimosti // Sajt FPA [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/do-segodnyashnego-momenta-advokatura-ostaetsya-territoriey-nastoyashchey-nezavisimosti/>.

4. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, posleslov.: A.V. Vorob'ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury i notariata, Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava, 2019.

Статья поступила в редакцию 22.05.22; одобрена после рецензирования 26.05.22; принята к публикации 31.05.22.

The article was submitted 22.05.22; approved after reviewing 26.05.22; accepted for publication 31.05.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru

info@eurasniipp.ru

+7-917-40-61-340

Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 44.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):44.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 343.3.7

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_44

ТИПИЧНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАКОННОГО ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ. ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Гармаев Юрий Петрович¹, Поляков Николай Владиславович²

¹Доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а, Российская Федерация

²Кандидат юридических наук, майор полиции, старший преподаватель кафедры криминалистики Сибирского юридического института Министерства внутренних дел России

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – повышение эффективности мер по профилактике незаконного обналичивания денежных средств.

В статье применяются аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой, ситуационный, классификационный, практико-ориентированный и просветительский подходы. Выделены и проанализированы две группы типичных заблуждений и опровержений к ним. Это заблуждения исполнителей и заказчиков преступного обналичивания денежных средств, касающиеся противоправности и наказуемости преступлений.

Обобщение, анализ и опровержение типичных заблуждений позволит повысить эффективность комплексных, междисциплинарных мер по профилактике данной преступной деятельности. Оригинальность и ценность предложенного подхода – в его междисциплинарности, а также в ориентированности на адаптированные для населения средства правового просвещения. Так, в данной работе впервые представлены типичные заблуждения относительно незаконного обналичивания денежных средств.

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, профилактика преступлений, борьба с экономическими преступлениями, уклонение от уплаты налогов, незаконная банковская деятельность, типичные заблуждения

Для цитирования: Гармаев Ю.П., Поляков Н.В. Типичные заблуждения относительно незаконного обналичивания денежных средств. Опровержение заблуждений // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 44. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_44

Actual problems of advocacy practice

Original article

TYPICAL MISTAKE REGARDING ILLEGAL WITHDRAWAL OF MONEY. DISCLAIMER REFIT

Garmaev Yuri Petrovich¹, Polyakov Nikolay Vladislavovich²

¹LLD, Professor, Senior Researcher, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

664074, Irkutsk, Ivan Franko str., 23a, Russian Federation

²Phd, Police Major, Senior Lecturer at the Criminology Department of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20, Russian Federation

Abstract: Increasing the effectiveness of measures to prevent illegal cashing of funds. Analytical, formal-legal, comparative-legal, situational, classification, practice-oriented and educational approaches are used.

Two groups of typical misconceptions and rebuttals to them are singled out and analyzed. These are delusions of performers, as well as customers of criminal cashing out of funds, regarding the illegality and punishability of crimes.

Generalization, analysis and refutation of typical misconceptions will increase the effectiveness of comprehensive, interdisciplinary measures to prevent this criminal activity.

The originality and value of the proposed approach lies in its interdisciplinarity, as well as in its focus on means of legal education adapted for the population. In the article, typical misconceptions regarding the illegal cashing out of funds are presented for the first time.

Keywords: illegal cashing of funds, crime prevention, combating economic crimes, tax evasion, illegal banking, typical misconceptions

For citation: Garmaev Y.P., Polyakov N.V. Typical mistake regarding illegal withdrawal of money. Disclaimer refit = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 44. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_44

Не вызывает сомнений тезис о том, что наиболее эффективным средством противодействия любым преступлениям и правонарушениям является их профилактика. «В настоящее время вопрос актуальности выявления максимально действенных способов и мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение экономических преступлений, в том числе и в банковской сфере, не вызывает никакого сомнения» [1, с. 105].

Под понятием «незаконное обналичивание денежных средств» в криминалистическом аспекте (здесь и далее в уточненном и дополненном виде излагаются результаты специального исследования одного из авторов, Н.В. Полякова [2, с. 35], научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю.П. Гармаев) мы имеем в виду умышленную деятельность, подпадающую под признаки преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ (назовем их основными), а также сопутствующих (ст. 159, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 199, 210 УК РФ и т. д.), осуществляемую двумя сторонами – исполнителями и заказчиками, где:

– первые (исполнители) с помощью расчетных счетов подконтрольных фирм-однодневок и индивидуальных предпринимателей, действующих без соответствующей регистрации и лицензии на осуществление банковской деятельности, по поручению заказчиков переводят безналичные денежные средства в наличную форму с использованием законно действующих кредитных организаций и оформлением подложных документов, создающих видимость внешне законных операций, действуя с целью получения за их совершение преступного дохода;

– а вторые (заказчики) перечисляют безналичные денежные средства исполнителям, как правило, с целью уклонения от уплаты налогов, мошенничества, отмывания денег и совершения иных преступлений.

Изучение уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств, показывает, что значительное количество осужденных граждан были вовлечены в преступную деятельность не только и не столько по злему умыслу или патологической склонности к преступной деятельности, а в силу перечисленных

ниже заблуждений относительно непреступности, ненаказуемости, невыявляемости соответствующих преступлений. Эти заблуждения активно используются опытными преступниками с целью вовлечения в преступную деятельность наивных, беспечных и малокомпетентных в уголовно-правовой сфере людей.

В настоящей статье опишем и опровергнем эти заблуждения.

Типичные заблуждения исполнителей незаконного обналичивания

Типичными заблуждениями среди исполнителей являются следующие тезисы:

1. «Указанная деятельность не является противоправной».

Опровержение: в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» заниматься банковской деятельностью вправе кредитные организации, зарегистрированные Банком России в установленном порядке и имеющие лицензию. Исполнители, причастные к незаконному обналичиванию денежных средств, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 172 УК РФ.

2. «Раз я не ворую у конкретного человека, то это нормальный бизнес, не причиняющий какого-либо вреда».

Опровержение: «Обналичка» порождает неравенство условий хозяйствования субъектов, находящихся в одной экономической нише. Предприятия, не прибегающие к услугам фирм-однодневок, несут значительные издержки в виде ЕСН, НДС, налога на прибыль по сравнению с теми, кто пользуется такими услугами. Добросовестные хозяйствующие субъекты элементарно вытесняются с рынка либо вынуждены втягиваться в криминальный процесс обналичивания» [3].

3. «У меня маленький «обнальный» бизнес, и я никому из правоохранительных и фискальных органов не интересен».

Опровержение: преступники ошибочно считают, что сотрудники оперативных и иных подразделений не заинтересованы в раскрытии подобных преступлений. Однако это не так. В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ крупным применительно к ст. 172 УК РФ призна-

ется ущерб (доход), размер которого превышает 2,25 млн рублей, а особо крупным – 9 млн рублей. Таким образом, если лицо получило преступный доход, то оно, вероятно, рано или поздно попадет в поле зрения правоохранительных и фискальных органов и будет привлечено к ответственности.

4. «Я гораздо умнее оперативных сотрудников, занимающихся выявлением и раскрытием данных преступлений. Мне ничего не будет».

Опровержение: эта ложная мысль предназначена только для самоуспокоения и не имеет ничего общего с реальностью. Хотя результаты работы правоохранительных органов в последние годы не особо впечатляют, однако в связи с последними событиями многое кардинально меняется. Работа правоохранителей в этом направлении не только проводится постоянно и планомерно, но и активизируется, о чем свидетельствуют громкие уголовные дела последних лет в отношении представителей «обнального» бизнеса.

Например, в 2019 году сотрудниками ЭБиПК МВД России задержаны участники организованной группы, использовавшие счета более 50 фирм-однодневок и более 30 ИП. Средства на фиктивных основаниях перечислялись на ранее открытые и контролируемые ими банковские счета. После получения денег в наличной форме правонарушители передавали их заказчикам за вычетом комиссии в размере 14 % от обналичиваемой суммы. Ежемесячный оборот денежных средств составлял более 100 млн руб. [4].

5. «Я и мои заказчики применяем современные способы «обнала» и транзитирования, соблюдаем меры конспирации и никогда не попадемся».

Опровержение: какие бы способы и технические средства ни использовали преступники, сотрудники правоохранительных органов выявляют допускаемые ими ошибки и оставленные следы, что приводит к их задержанию и привлечению к ответственности. В деятельность правоохранительных и фискальных органов постоянно внедряются современные информационные технологии, позволяющие выявлять информацию о противоправной деятельности, в том числе в интернете.

6. «Среди заказчиков есть влиятельные люди, которые не заинтересованы в раскрытии преступления. С их помощью можно уйти от ответственности».

Опровержение: да, у некоторых исполнителей «обнала» есть заказчики, имеющие широкие связи в государственных органах и других структурах. Но это совершенно не означает, что при изобличении исполнителей они будут их защищать, дискредитируя себя подобными связями.

Практика показывает, что «высокие покровители» в ситуациях начала расследования, как правило, полностью отстраняются от тех, с кем ранее дружили и проворачивали преступные схемы. И чаще всего на допросах дают изобличающие показания против них.

7. «Как мне сказал знакомый юрист, я как исполнитель описанных деяний не являюсь специальным субъектом преступления. Таковыми являются лишь представители кредитных организаций, а простые граждане – не специальные субъекты».

Опровержение: разные юристы имеют разные специализации и уровень квалификации. Ваш ввел вас в заблуждение. Анализ судебной практики по ст. 172 УК РФ свидетельствует, что у судов нет единого подхода к определению субъекта данного преступления. Но по той или иной статье преступника все равно осудят. Например, по ст. 171 УК РФ – за незаконное предпринимательство. Однако основной тренд заключается в том, что судами субъектами преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, признаются не только представители кредитных организаций, но и физические лица, действующие от лица фирм-однодневок. По мнению судов, подсудимые используют реальную банковскую систему для достижения своих преступных целей и осознанно не регистрируют указанные организации в Банке России, не получают соответствующих лицензий с целью конспирации. В любом варианте уголовно-правовой квалификации лицо будет осуждено и приговорено к наказанию. Не за одно, так за другое преступление или даже по совокупности таковых, как рекомендуем мы.

8. «За совершение данных преступлений суды не назначают наказания, связанные с реальным лишением свободы».

Опровержение: этот миф легко опровергается анализом судебной практики по ст. 172 УК РФ и сопутствующим преступлениям за последние годы. Для примера приведем уголовное дело, рассмотренное Хамовническим районным судом г. Москвы в 2016 году по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, в результате чего М. (обнальщику) назначено наказание в виде 2 лет 10 месяцев лишения свободы [5]. Кроме того, когда используется предлагаемый здесь принцип наступательности расследования (а это случается все чаще, когда одна по содержанию преступная сделка может быть квалифицирована следствием и судом по нескольким статьям УК РФ – ст. 172, 159, 199 УК РФ и др.), то наказание может быть назначено по совокупности преступлений, в том числе путем сложения

наказаний (ст. 69 УК РФ). В этом случае еще менее вероятно, что осужденный получит наказание, не связанное с лишением свободы.

Итак, никто не может гарантировать исполнителю («покровитель», адвокат-защитник), что за совершение преступления будет назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Решение принимает судья, который руководствуется законом и совестью. И никто не вправе повлиять на принимаемые им решения.

9. «Коррупционеров в стране много! Можно попытаться уговорить или дать взятку следователю, прокурору, судье, иным образом противодействовать уголовному преследованию. Тем самым можно избежать уголовной ответственности или смягчить ее».

Опровержение: за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) с квалифицирующими признаками (отягчающими обстоятельствами) предусмотрена весьма суровая уголовная ответственность, вплоть до лишения свободы сроком от 8 до 15 лет (см., например, ч. 6 ст. 290 УК РФ). Кстати, не стоит забывать о существовании мнимого посредничества во взяточничестве, то есть мошенничества, когда подобные преступные услуги предлагают знакомые или лица, пытающиеся войти в доверие. Может быть обманут сам взяткодатель, желающий решить вопрос с помощью передачи взятки через посредника. «...Мнимый посредник берет взятку, а неопытный в правовых вопросах и обманутый тем самым взяткодатель думает, что без нее уголовное дело не разрешилось бы в его пользу» [6, с. 245–246].

В любом случае, с мнимым посредником или с действительным, заказчик и / или исполнитель «обнала» сильно рискуют подвергнуться наказанию еще более суровому, чем за незаконное обналичивание.

10. «Ну да, предположим, что уголовная ответственность как кара государства мне грозит. Но все-таки это не общеуголовная преступность – грабежи, разбои, убийства и т. п. Это преступность экономическая, не связанная с представителями обычной преступной среды, опасными для меня и моих близких».

Опровержение: в последнее время наблюдается тенденция, суть которой в том, что исполнители становятся жертвами по делам об убийствах, разбоях, грабежах, вымогательствах, кражах, поджогах. Все это связано с тем, что очень уж многим известно, что они имеют при себе и в своих помещениях (транспортных средствах) большие суммы наличных. Это привлекает осведомленных

об этом представителей «общеуголовного» криминального мира. «Наводчиками» могут стать бывшие соучастники или заказчики, которые лишились своих денег (например, путем обмана или доначисления налогов ФНС России). Это могут быть просто завистники. Любые люди.

Типичными заблуждениями среди заказчиков незаконного обналичивания являются следующие:

1. «Подобные действия – заказ на обналичивание – не преступны и не опасны. Они никому не причиняют вреда».

Опровержение: такого рода заказ – это чаще всего попытка уйти от уплаты налогов. Иногда это часть способа мошенничества, передачи взяток и т. п. Соответственно, например, общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов заключается в непоступлении денежных средств в бюджет РФ, что ведет к увеличению его дефицита. А это сокращение финансирования образования, здравоохранения, науки, социальных проектов, например по поддержке многодетных семей, инвалидов, спортсменов и т. д. Кроме того, работодатель, нанимающий работника неофициально и (или) выдающий ему заработную плату в конверте, как правило, лишает последнего целого ряда конституционных и иных прав. Таким образом, заказ на обналичивание – это общественно опасная преступная деятельность, с которой любое государство, общество должно и будет бороться.

2. «Заказать «обнал» – это надежный, практически невыявляемый способ сэкономить на налогах или возместить НДС».

Опровержение: ФНС России тщательно проверяет организации и ИП с целью выявления недобросовестных налогоплательщиков, которые умышленно производят фиктивные хозяйственные операции. Например, в письме ФНС России от 31.12.2015 № ЕД-4-2/23367@ [7] приведены причины отказа в возмещении НДС. К таковым относятся случаи, когда налоговым органом установлен факт совершения действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиком, или не проявления должной осмотрительности при выборе контрагента.

Налоговый разрыв выявляется при сравнении сведений книг покупок и продаж. В соответствии с п. 5 ст. 174 НК РФ, Письмом ФНС России от 20.08.2015 № ПА-3-17/3169@ [8], Письмом ФНС России от 08.04.2015 № ГД-4-3/5880@ [9], Письмом Минфина России от 29.04.2015 № 03-07-15/24810 [10] налогоплательщики, уплачивающие НДС, с 1 января 2015 года обязаны предоставлять в налоговые органы электронные декларации, ис-

пользуя телекоммуникационные каналы связи, а также электронные книги покупок и продаж.

Таким образом, если в предоставленных документах будут отражены сведения, например о том, что покупатель принял к вычету НДС, а его продавец НДС не начислил, это может стать поводом для проведения налоговой проверки по причине выявления налоговых разрывов. ФНС России назначит камеральную налоговую проверку для установления получателя необоснованной налоговой выгоды. Налогоплательщику предложат предоставить уточненную налоговую декларацию. При неисполнении этих требований и наличии оснований ФНС России может включить организацию в план выездных налоговых проверок или доначислить неуплаченный налог. Это может привести к последующему банкротству предприятия ввиду значительных сумм, подлежащих уплате.

При выявлении налоговых разрывов в цепочке контрагентов сотрудниками ФНС России будет проведена выездная налоговая проверка в отношении предприятий, воспользовавшихся услугами фирм-однодневок. В случае подтверждения фактов предприятию будут доначислены суммы неуплаченных в бюджет налогов. Далее налоговый орган направит информацию в подразделения ЭБиПК МВД России, где начнется доследственная проверка. При наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, материал будет передан в Следственный комитет РФ для возбуждения уголовного дела.

3. «Сотрудники правоохранительных и фискальных органов не имеют технических возможностей по эффективно и быстро выявлению данных преступлений».

Опровержение: в соответствии с письмом Минфина России от 15.04.2019 № 03-01-11/26624 с 2015 года действует новая система камерального контроля по НДС, с помощью которой налоговые органы пресекают использование схем с фирмами-однодневками.

В 2015 году создан Федеральный центр обработки данных ФНС России для консолидации, обработки, анализа и хранения всей электронной налоговой информации в одной точке. Все отчеты по НДС (и все счета-фактуры) попадают в общероссийскую базу. Для работы с ней создана программа автоматизированного контроля за НДС, вторая версия которой (АСК НДС-2) направлена на сравнение сведений о каждой операции по цепочке движения товара (работы, услуги) в автоматическом режиме. Система уплаты НДС предполагает, что в случаях, когда налогопла-

тельщик приобретает товары (работы, услуги) у контрагента и принимает НДС к вычету, он отражает этот НДС в книге покупок. Контрагент должен отразить эту же сумму НДС в книге продаж. Данные налогового учета у налогоплательщика и у контрагента по такой операции должны сходиться. Если есть расхождения в отражении НДС у налогоплательщика и его контрагента, то они выявляются моментально при предоставлении деклараций в электронном виде. Такие расхождения видны по всей цепочке контрагентов – между налогоплательщиком и его поставщиком, поставщиком поставщика и т. д. Если в цепочке организаций присутствует фирма-однодневка, которая уклоняется от полноценного отражения и уплаты НДС, она будет выявлена.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты РФ» введен новый порядок применения контрольно-кассовой техники, в соответствии с которым сведения о расчетах направляются в адрес налоговых органов в режиме реального времени. Эти изменения позволяют создать современную автоматизированную систему учета выручки организаций и ИП при реализации товаров, выполнении работ, оказании услуг, в том числе в целях налогообложения, сокращения объема теневого оборота наличных [11].

Основные задачи программы АСК НДС-2 указаны в Письме ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР» (система управления рисками «СУР АСК НДС-2» – это программное обеспечение, которое в автоматическом режиме распределяет налогоплательщиков – юридические лица, представившие декларации по налогу на добавленную стоимость, на основании имеющихся у налогового органа сведений о деятельности налогоплательщиков на 3 группы налогового риска: высокий, средний, низкий), в соответствии с которым под налогоплательщиком с высоким налоговым риском понимается налогоплательщик, обладающий признаками организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды, в том числе третьими лицами. Информация о присвоенных критериях налогового риска отображается в виде цветowych индикаторов в программном комплексе АСК НДС-2 в разделах «Окно оперативной работы» и «Дерево связей». Результаты оценки СУР АСК НДС-2 используются:

а) при определении налоговых деклараций по НДС к возмещению, требующих проведения своевременного полного комплекса мероприятий налогового контроля с целью не допустить возмещение НДС недобросовестным налогоплательщикам, в отношении которых невозможно в дальнейшем провести результативную выездную налоговую проверку (неплатежеспособность, ликвидация после получения возмещения);

б) для определения очередности и перечня мероприятий налогового контроля в ходе отработки расхождений, выявленных в налоговых декларациях по НДС к уплате, а также необходимости поиска выгодоприобретателя с целью своевременного полного комплекса мероприятий налогового контроля для результативной камеральной налоговой проверки и возможности взыскания доначисленных сумм налога;

в) при определении роли налогоплательщика при построении схемы поставщиков и покупателей для поиска выгодоприобретателя (отчет «Дерево связей») [12].

Таким образом, в случае совершения налоговых правонарушений (таких как непредоставление налоговой декларации, неуплата или неполная уплата сумм налога и иные) налогоплательщик может быть привлечен к ответственности в соответствии с главой 16 НК РФ. Впоследствии в отношении руководителей организации может быть возбуждено уголовное дело по ст. 199 или 159 УК РФ.

4. «Меня как заказчика «обнала» не привлекут к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Я советовался с юристом. Он сказал, что я не специальный субъект этого преступления!».

Опровержение: вновь констатируем, что разные юристы имеют разные специализации и уровень квалификации. Ваш ввел вас в заблуждение. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 26.11.2019 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» к субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, могут быть отнесены лица, уполномоченные в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, предоставляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организа-

ции (статья 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов [13].

Как показывает судебная практика, по ст. 199 УК РФ к уголовной ответственности чаще всего привлекаются руководители организаций, главные бухгалтеры, которые подписывают документы и заинтересованы в уклонении от уплаты налогов, имеют умысел на совершение этого преступления. Иные лица организации могут быть признаны соучастниками преступления (ст. 33 УК РФ).

5. «Меня как заказчика «обнала» вряд ли обманут исполнители. Я уважаемый и влиятельный человек, никто не станет «кидать меня на деньги».

Опровержение: опасность для заказчика не только получить судимость, но и потерять деньги грозит во многих типичных ситуациях. Например, в случае, если исполнитель «обнала» находится в оперативной разработке у правоохранительных органов. Преступник может быть задержан с поличным сотрудниками полиции, то есть с денежными средствами. Кроме того, существует риск, что банк по своей инициативе или по требованию ФНС России, Росфинмониторинга приостановит операции по счету фирмы-однодневки, на котором имеются еще не обналиченные средства, и заказчик их не получит.

Нередки случаи простого обмана заказчиков, которые перечисляют безналичные денежные средства на расчетные счета фирм-однодневок (ИП), но обратно их уже не получают. Добропорядочные налогоплательщики также могут стать жертвами деятельности фирм-однодневок, используемых мошенниками.

Таковы только некоторые типичные заблуждения, связанные с незаконным обналичиванием денежных средств, и их опровержения. Данный перечень может быть расширен по ряду направлений. Итак, наиболее эффективной формой криминалистической профилактики незаконного обналичивания денежных средств выступает правовое просвещение широких слоев населения.

Список источников

1. Лепихин А.В. Ответственность за незаконную банковскую деятельность по уголовному законодательству Российской Федерации: учеб. пособ. Казань, 2017.
2. Поляков Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2021.

3. Новоженев А. Поиманы с обналиченным: ответственность участников серых схем // Экономические преступления. 2009. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Задержаны члены группы «обнальщиков», оборот которой достигал 100 млн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6680466>.

5. Решение суда № 01-0108/2016 от 11 мая 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudpraktika.ru/precedent/97338.html>.

6. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.

7. Письмо ФНС России от 31 декабря 2015 г. № ЕД-4-2/23367@ «О полномочиях налоговых органов, выявивших при выездной проверке завышение доходов (расходов) по налогу на прибыль и сумм НДС (вычетов НДС)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Письмо ФНС России от 20 августа 2015 г. № ПА-3-17/3169@ «О предоставлении налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде в налоговые органы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Письмо ФНС России от 8 апреля 2015 г. № ГД-4-3/5880@ «О порядке предоставления декларации по НДС, а также журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур за I квартал 2015 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Письмо Минфина России от 29 апреля 2015 г. № 03-07-15/24810 «О предоставлении декларации по НДС в электронном виде со сведениями из книг покупок, книг продаж и журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур в отношении посреднической деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Письмо Минфина России от 15 апреля 2019 г. № 03-01-11/26624 «О мерах, направленных на выявление и сокращение теневого сектора экономики». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Письмо ФНС России от 3 июня 2016 г. № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Zaderzhany` chleny` gruppy` «obnal`shnikov», oborot kotoroj dostigal 100 mln rublej [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6680466>.

5. Reshenie suda № 01-0108/2016 ot 11 maya 2016 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.sudpraktika.ru/precedent/97338.html>.

6. Stepanenko R.A. Osobennosti metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s posrednichestvom vo vzyatochnichestve: dis. ... kand. jurid. nauk. Ulan-Ude`, 2015.

7. Pis`mo FNS Rossii ot 31 dekabrya 2015 g. № ED-4-2/23367@ «O polnomochiyax nalogovy`x organov, vy`yavivshix pri vyezdnoj proverke zavys`henie dohodov (raskhodov) po nalogu na pribyl` i summ NDS (vy`chetov NDS)». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

8. Pis`mo FNS Rossii ot 20 avgusta 2015 g. № PA-3-17/3169@ «O predostavlenii nalogovoj i buxgalterskoj otchetnosti v e`lektronnom vide v nalogovy`e organy`». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

9. Pis`mo FNS Rossii ot 8 aprelya 2015 g. № GD-4-3/5880@ «O poryadke predostavleniya deklaracii po NDS, a takzhe zhurnala ucheta poluchenny`x i vy`stavlenny`x schetov-faktur za I kvartal 2015 goda». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

10. Pis`mo Minfina Rossii ot 29 aprelya 2015 g. № 03-07-15/24810 «O predostavlenii deklaracii po NDS v e`lektronnom vide so svedeniyami iz knig pokupok, knig prodazh i zhurnala ucheta poluchenny`x i vy`stavlenny`x schetov-faktur v otnoshenii posredniceskoj deyatel`nosti». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

11. Pis`mo Minfina Rossii ot 15 aprelya 2019 g. № 03-01-11/26624 «O merax, napravlenny`x na vy`yavlenie i sokrashhenie tenevogo sektora e`konomiki». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

12. Pis`mo FNS Rossii ot 3 iyunya 2016 g. № ED-4-15/9933@ «Ob ocenke priznakov riska SUR». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 noyabrya 2019 g. № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel`stva ob otvetstvennosti za nalogovy`e prestupleniya». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.05.22; одобрена после рецензирования 15.05.22; принята к публикации 16.05.22.

The article was submitted 10.05.22; approved after reviewing 15.05.22; accepted for publication 16.05.22.

References

1. Lepixin A.V. Otvetstvennost` za nezakonnyu bankovskuyu deyatel`nost` po ugovnomu zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii: ucheb. posob. Kazan`, 2017.

2. Polyakov N.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonno obnalichivaniya i tranzitirovaniya denezhny`x sredstv: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnoyarsk, 2021.

3. Novozhenov A. Pojmany` s obnalichenny`m: otvetstvennost` uchastnikov sery`x sxem // E`konomicheskie prestupleniya. 2009. № 3. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Научная статья
УДК 336.228
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_51

К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ С НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ

Ильин Александр Юрьевич¹, Царева Ольга Евгеньевна²

¹Кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры прикладного права Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78, Российская Федерация

²Кандидат юридических наук, доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о повышении эффективности урегулирования налоговых споров налогоплательщиками в административном порядке.

Ключевые слова: налоговые органы, налогоплательщики, налоговый контроль, налоговый омбудсмен, налоговое администрирование, налоговые споры

Для цитирования: Ильин А.Ю., Царева О.Е. К вопросу о досудебном урегулировании налоговых споров с налогоплательщиками // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 51. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_51

Actual problems of advocacy practice

Original article

ON THE ISSUE OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF TAX DISPUTES WITH TAXPAYERS

Ilyin Alexander Yurievich¹, Tsareva Olga Evgenievna²

¹PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Applied Law of the Institute of Management Technologies, MIREA-Russian Technological University

119454, Moscow, Vernadsky Ave., 78, Russian Federation

²PhD, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky ave., 49/2, Russian Federation

Abstract: The article deals with the issue of improving the efficiency of the settlement of tax disputes by taxpayers in an administrative manner.

Keywords: tax authorities, taxpayers, tax control, tax authorities, tax administration, tax disputes

For citation: Ilyin A.Yu., Tsareva O.E. On the issue of pre-trial settlement of tax disputes with taxpayers = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 51. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_51

Учитывая сложность и неоднозначность законодательства о налогах и сборах, в сфере налоговых отношений имеют место многочисленные конфликты. Поэтому в настоящее время все актуальнее становятся различные формы досудебного разрешения споров между участниками налоговых правоотношений, которые позволяют им найти компромисс и наладить эффективное взаимодействие. От того, какие приемы и способы

используются налоговыми органами в контрольных мероприятиях, зависит доверие налогоплательщиков [5]. К их числу можно отнести: урегулирование большого числа налоговых споров с гражданами и юридическими лицами в административном порядке; исключение столкновений, которые вряд ли дойдут до судебного разбирательства, формирование единообразной позиции в отношении конфликтов и неоднозначных си-

туаций при урегулировании споров субъектов налоговых отношений; формирование единого подхода при направлении споров между налогоплательщиками и госорганами для отправления правосудия в Верховный Суд РФ.

Однако при этом все осуществляемые ФНС России преобразования в налоговой сфере по вопросам разрешения указанных споров сопровождаются определенными ограничительными законодательными нормами.

В частности, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах определяет четкий перечень юридических инструментов, которые позволяют разрешить налоговый спор между сторонами, не доводя его до суда. Например, к числу таковых следует отнести составление налогоплательщиком возражения и обжалование решения налогового органа.

Несмотря на востребованность применения досудебного обжалования на практике, на сегодняшний день данный институт в законодательстве о налогах и сборах практически не представлен и нуждается как в конкретизации имеющихся статей, так и в проработке и введении новелл, позволяющих модернизировать данный институт в результативный правовой инструмент, обеспечивающий защиту интересов и прав граждан и юридических лиц в налоговых правоотношениях.

Совершенствование законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации не прекращается и идет в ногу со временем, но не всегда налоговые новеллы отвечают требованиям субъектов налоговых отношений, или же они не соблюдаются должностными лицами налоговых органов.

Даже с учетом того, что процедура досудебного разрешения споров с 1 января 2014 г. осуществляется в обязательном порядке, большое количество вопросов о порядке применения данного метода остается открытыми. Так, ст. 139 НК РФ установлен регламент рассмотрения обращений и жалоб, поданных заявителем в вышестоящие налоговые органы. В судебной практике отмечаются многочисленные проблемы, обусловленные тем, что налоговая инспекция не выполняет досудебный порядок урегулирования спора. Налоговый орган не применяет его в работе или проводит его условно, при этом наблюдаются нарушения части 1 НК РФ.

Налоговые органы имеют право потребовать у налогоплательщика и его партнеров по бизнесу предоставления документов только в процессе реализации контрольного мероприятия либо дополнительной проверки в соответствии

со ст. 88, 89, 93, 93.1 и 101 НК РФ. В реальности налоговый орган, постоянно взаимодействуя с налогоплательщиком, выставляет требование о предоставлении определенной документации, мотивируя это, например, тем, что перечень документации для контроля был неполным, или по ходу проверки обнаружилось, что не хватает еще каких-либо документов для выяснения полноты обстоятельств ситуации. Так, инспектор повторно формирует требования о подаче документов. При этом налогоплательщик, нарушивший сроки подачи истребуемых документов, не сможет использовать их как доказательства ни при разрешении спора с налоговым органом до суда, ни при судебном рассмотрении, с учетом требований п. 4 ст. 101 НК РФ.

Налоговый орган, проводящий контроль в отношении налогоплательщика, обязан проинформировать его о проведении такового с указанием даты, времени и места осуществления данного контрольного мероприятия. Соответственно руководство юридического лица либо его доверенный представитель вправе находиться при проведении проверочного мероприятия лично. В процессе рассмотрения материалов и документов при проверке он вправе комментировать и разъяснять совершенные действия, дополнительно представлять доказательства в виде документов и устно аргументировать. Даже если налогоплательщик не представляет возражений в письменной форме, он имеет право аргументировать свою позицию устно. На процесс проверки любой из участников может пригласить специалиста в данной сфере. Однако налоговый орган может лишить налогоплательщика его личного присутствия в связи с различными обстоятельствами. В данной ситуации, согласно п. 14 ст. 101 НК РФ, налогоплательщик вправе подать иск в суд, требуя признать решение инспекции недействительным, и теперь уже судебный орган будет решать, правомерны ли были действия налогового органа. При этом налогоплательщик вправе сначала подать жалобу в вышестоящий налоговый орган, дабы решить в вопросе в досудебном порядке, – такой порядок определен ст. 139 НК РФ. В случае данного действия налогоплательщика налоговый орган, в отношении которого составлена жалоба, должен направить всю имеющуюся по этой ситуации документацию в вышестоящий налоговый орган. Последний рассматривает полученные сведения, проверяет суть жалобы, сопоставляя с документацией. После этого дает нижестоящему органу задание: ему следует в определенный срок подготовить и отправить заявителю подроб-

ный ответ на его жалобу, предоставив его копию в вышестоящий орган. Налоговому органу следует разрешить нарастающий спор, урегулировать все спорные вопросы и нивелировать недочёты и нарушения. В случае, если составленный ответ на жалобу не будет отвечать требованиям закона, то должностное лицо, готовящее его, может быть привлечено к ответственности, при этом сам налогоплательщик в связи с этим вправе подать иск в суд или обратиться в прокуратуру. Заявителю следует соблюдать сроки подачи жалобы на действия / бездействие налогового органа: он составляет 3 месяца для подачи документа в федеральные органы власти с момента принятия налоговым органом спорного решения.

На решение налогового органа, которое вступило в силу, можно подать жалобу в течение одного года (если оно еще не было ранее обжаловано). В случае, когда налогоплательщик пропустил сроки подачи жалобы, но на это есть уважительные причины, есть возможность восстановить сроки, если заявитель подаст соответствующее обращение в вышестоящий налоговый орган с аргументированием их пропуска. Значительно осложнилась ситуация после введения в законодательство поправок в ст. 1252 и 1486 ГК РФ и ст. 4 и 99 АПК РФ, вступивших в законную силу с 12 июля 2017 г. [8]. Эти изменения ориентированы на то, чтобы упростить процесс разрешения споров в досудебном порядке, что означает вероятность фиктивного прохождения процедуры досудебного разрешения споров и в итоге все равно приведет к судебному разбирательству. Возможность урегулирования налогового спора в досудебном порядке не считается обязательным процессом, когда заявитель в лице госоргана, прокурора или организации подает обращение в суд в целях защиты прав и законных интересов публичной власти, физических или юридических лиц по вопросам хозяйственно-экономической деятельности.

Следовательно, выполнение процедуры досудебного урегулирования конфликтов осуществляется в обязательном порядке лишь в отношении гражданских споров о требовании взыскания денежных средств, образующихся в рамках договорных отношений по причине извлечения лицом необоснованной выгоды.

Немалое число конфликтов формируется по причине правила приоритетности, применяемого в налоговой системе. На первом месте у налоговых органов стоит взаимодействие с крупнейшими налогоплательщиками, уплачивающими значительную долю налогов в бюджет, а на вто-

ром – физические лица, субъекты малого предпринимательства, ИП. По этой причине рассмотрение обращений последних отходит на второй план [4], и процедура обработки и формирования решения по их заявлениям затягивается на длительный срок. Это сопровождается для налогоплательщика затратами времени, нервов, несением убытков, что в итоге неизбежно ведет к налоговым спорам.

На основании оценки существующих тенденций урегулирования споров в налоговой сфере можно констатировать, что в приоритетном положении остается их судебное рассмотрение.

Но данный вариант разрешения спора имеет и свои минусы. Разбирательство в суде – процедура длительная и трудоемкая, требующая немало сил и предусматривающая несение судебных издержек, а итоговое решение по делу не будет вынесено быстро, в то время как заявитель может продолжать нести убытки в своей деятельности. По этой причине следует детально проработать и внедрить в правоприменительную практику досудебную форму разрешения налоговых споров, чтобы стороны могли максимально оперативно и без лишних потерь урегулировать спорные моменты.

К сожалению, в отечественной системе данные процедуры обладают множеством недостатков. Самым большим считается вся процедура предъявления заявителем жалобы и то, что ее рассмотрение осуществляется без привлечения налогоплательщика. Закрытый порядок рассмотрения обращений государственными органами совершенно не регламентирован законом как судебное рассмотрение обращения.

Существует регламент для составления жалобы налогоплательщиком: о содержании и форме подачи обращения с учетом требований ст. 139.2 НК РФ.

В соответствии с приказом ФНС России от 20 декабря 2019 г. № ММВ-7-9/645@ «Об утверждении формы жалобы (апелляционной жалобы) и порядка ее заполнения, а также форматов и порядка предоставления жалобы (апелляционной жалобы) и направления решений (извещений) по ним в электронной форме» нормативно установлены: сама форма жалобы заявителя; правила ее составления; вопросы электронного формата обращения; порядок подачи жалобы в налоговый орган; регламент отправки решения по данной жалобе по электронным каналам связи [9].

В Налоговом кодексе РФ указано, что заявитель не обязан использовать исключительно вышеуказанную форму жалобы, о чем нет норма-

тивного требования и в ст. 139.2 НК РФ, но при этом законодатель указал, что если форма заполнения жалобы нарушена, то орган может отказать в ее рассмотрении. Как видим, существуют противоречия при инкрустации правовых норм. Следовательно, если налогоплательщик оформил свое обращение некорректно, то у него не будет возможности обжаловать действия / бездействие налогового органа. Поэтому следует внести дополнения в содержание п. 2 ст. 139.2 НК РФ. Целесообразно указать, что претензия или жалоба может быть составлена заявителем в произвольной форме. Аналогичный подход указан, например, в п. 6 ст. 100 НК РФ. Так, в произвольном виде налогоплательщик вправе сформулировать свои возражения и разъяснения на акт проверки налоговым органом, так как законодатель не устанавливает требований к форме такого документа.

Данный подход позволит налогоплательщику спокойно решить вопрос о составлении обращения, которое точно будет принято органом к рассмотрению, и, таким образом, возникший спор можно будет разрешить в досудебном порядке.

Кроме того, следует предусмотреть в НК РФ возможность участия налогоплательщика при рассмотрении его обращения, что поможет получить больше информации должностному лицу, обсудить спорные моменты на месте, согласовать их и вынести действительно объективное решение. Соответствующие поправки об исключении рассмотрения претензий налоговым органом в одностороннем порядке следует внести в ст. 140 НК РФ.

Следует отметить, что действующий в настоящее время порядок, при котором конечное решение по претензии формулируется тем же налоговым органом, который обнаружил недочеты и нарушения (даже если речь идет о вышестоящем органе), не верно было бы признавать инстанцией, которая будет действовать объективно и разумно в процессе урегулирования спора.

Общеизвестно, что эффективность работы налоговых инспекций оценивается, в том числе, объемом доначисленных налогов и штрафных санкций в отношении налогоплательщиков. Следовательно, налоговому органу просто невыгодно «уменьшать» объемы таких доначислений. В связи с чем следовало бы поддержать позицию А.С. Жильцова, который указывает, что существующую систему по рассмотрению и досудебному урегулированию налоговых споров необходимо перевести за пределы органов налоговой системы [1, 6].

Таким образом, следует сформировать такой институт урегулирования налоговых споров, ко-

торый не будет подведомственен ФНС России. Такой институт может действовать в составе системы Минфина России и быть подведомственным непосредственно министру финансов России. Это объективное и разумное решение, принимая во внимание компетенции и полномочия данного министерства, реализующего управление, координирование и контрольно-надзорные действия в отношении ФНС.

Нужно отметить, что в нашей стране присутствует определённый опыт юридических лиц, которые обращались в Министерство финансов РФ с просьбой разъяснения конкретных проблем в сфере применения законодательства о налогах и сборах. Но данные официальные ответы Минфина России имеют исключительно разъясняющий информационный характер, т. е. данной позиции не обязаны следовать налоговые инспекции, как и сам заявитель. И даже при получении заявителем такого разъяснительного ответа он не будет освобожден от исполнения решения (требования) налоговой инспекции. Следовательно, в современных условиях данный метод разрешения споров трудно назвать разумным и эффективным. Это лишний раз подтверждает целесообразность и необходимость формирования специального органа – института налогового омбудсмана, главным назначением которого будет выступать регулирование правоотношений участников в налоговой сфере. Институт налогового омбудсмана может быть создан по аналогии с институтом финансового уполномоченного, который был образован в 2018 году путём издания специального закона, принятого 4 июня 2018 года: Закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» № 123-ФЗ устанавливает правовой статус финансового уполномоченного, порядок деятельности Службы финансового уполномоченного, регулирует порядок рассмотрения финансовым уполномоченным обращений граждан, а также иные правовые отношения [7].

Создание института налогового омбудсмана поможет более надежно обеспечивать защиту прав налогоплательщиков, будет способствовать оперативному решению их задач и возникающих проблем, не доводя до судебных разбирательств. Институт налогового омбудсмана может стать еще одним апелляционным механизмом, способствующим справедливому рассмотрению проблем налогоплательщиков, а также еще одной платформой для налаживания партнерских отношений [2].

Таким образом, следует отметить, что законодательство о налогах и сборах должно форми-

роваться с учетом юридических инструментов, которые бы формировали четкие, ясные и объективные условия для разрешения налоговых споров между сторонами, не доводя их до суда, следствием чего станет повышение уровня доверия к налоговым органам и налоговой системе в целом.

Список источников

1. Взаимосогласительные процедуры при разрешении налоговых споров в досудебном порядке: монография / А.Ю. Ильин, А.А. Копина, И.И. Кучеров и др.; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2017.

2. Ильин А.Ю., Моисеенко М.А. Конфликтологический подход к разрешению налоговых споров в досудебном порядке // Финансовое право. 2016. № 7. С. 33–36.

3. Кубатко С.А., Сопнева Я.С. Несовершенство налогового законодательства в части методов досудебного урегулирования налоговых споров // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56).

4. Люднева С.А., Кубатко А.Н. Особенности процесса поступления налогов в бюджет и эффективность контрольной работы налоговых органов РФ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 145–149.

5. Троянская М.А. Совершенствование мероприятий по увеличению эффективности разрешения налоговых споров в досудебном порядке // АНИ: экономика и управление. 2018. № 3 (24).

6. Жильцов А.С. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Финансовое право. 2005. № 9. С. 25.

7. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2018. № 121 (6 июня).

8. Федеральный закон от 01 июля 2017 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 4 июля.

9. Приказ ФНС России от 20 декабря 2019 г. № ММВ-7-9/645@ «Об утверждении формы жалобы (апелляционной жалобы) и порядка ее заполнения, а также форматов и порядка предоставления жалобы (апелляционной жалобы) и направления решений (извещений) по ним в электронной форме» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. Vzaimosoglasitel'ny'e procedury` pri razreshenii nalogovy`x sporov v dosudebnom poryadke: monografi-

ya / A.Yu. Il'in, A.A. Kopina, I.I. Kucherov i dr.; отв. red. A.Yu. Il'in. M.: Prospekt, 2017.

2. Il'in A.Yu., Moiseenko M.A. Konfliktologicheskij podxod k razresheniyu nalogovy`x sporov v dosudebnom poryadke // Finansovoe pravo. 2016. № 7. S. 33–36.

3. Kubatko S.A., Sopneva Ya.S. Nesovershenstvo nalogovogo zakonodatel'stva v chasti metodov dosudebnogo uregulirovaniya nalogovy`x sporov // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 3 (56).

4. Lyudneva S.A., Kubatko A.N. Osobennosti processa postupleniya nalogov v byudzheth i e`ffektivnost` kontrol'noj raboty` nalogovy`x organov RF // E`konomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (47). S. 145–149.

5. Troyanskaya M.A. Sovershenstvovanie meropriyatij po uvelicheniyu e`ffektivnosti razresheniya nalogovy`x sporov v dosudebnom poryadke // ANI: e`konomika i upravlenie. 2018. № 3 (24).

6. Zhil'czov A.S. Problema e`ffektivnosti dosudebnogo poryadka razresheniya nalogovy`x sporov // Finansovoe pravo. 2005. № 9. S. 25.

7. Federal'ny`j zakon ot 4 iyunya 2018 g. № 123-FZ «Ob upolnomochennom po pravam potrebitel'ey finansovy`x uslug» (red. ot 30.04.2021) // Rossijskaya gazeta. 2018. № 121 (6 iyunya).

8. Federal'ny`j zakon ot 01 iyulya 2017 g. № 147-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 1252 i 1486 chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 4 i 99 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2017. 4 iyulya.

9. Prikaz FNS Rossii ot 20 dekabrya 2019 g. № ММВ-7-9/645@ «Ob utverzhdenii formy` zhaloby` (apellyacionnoj zhaloby`) i poryadka ee zapolneniya, a takzhe formatov i poryadka predostavlenii zhaloby` (apellyacionnoj zhaloby`) i napravleniya reshenij (izveshhenij) po nim v e`lektronnoj forme» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 30.05.22.

The article was submitted 20.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 30.05.22.

Научная статья

УДК 34.03

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_56

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Вершинин Валентин Валентинович¹, Сангаджиева Клавдия Васильевна², Сидоренко Максим Владимирович³

¹Доктор экономических наук, профессор Государственного университета по землеустройству 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

²Кандидат юридических наук, доцент Государственного университета по землеустройству 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

³Старший преподаватель Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д.13, Российская Федерация

Аннотация: Краткое рассмотрение и анализ действующего механизма компенсации негативных последствий собственникам земельных участков в связи с изъятием у них этих участков для государственных и муниципальных нужд свидетельствует о необходимости совершенствования как правовых, так и экономических инструментов этого механизма. Особое внимание уделено последствиям изъятия земельных участков для размещения линейных объектов. Даются выводы и предложения по решению отмеченных проблем.

Ключевые слова: собственность на землю, потери, убытки, упущенная выгода, компенсационные платежи, изъятие земель, государственные и муниципальные нужды

Для цитирования: Вершинин В.В., Сангаджиева К.В., Сидоренко М.В. Проблемы возмещения негативных последствий при отводе земельных участков для размещения линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 56. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_56

Actual problems of advocacy practice

Original article

PROBLEMS OF COMPENSATION OF NEGATIVE CONSEQUENCES DURING WITHDRAWALLAND PLOTS FOR THE PLACEMENT OF LINEAR OBJECTS ON AGRICULTURAL LANDS

Vershinin Valentin Valentinovich¹, Sangadzhieva Klavdia Vasilyevna², Sidorenko Maxim Vladimirovich³

¹LLD, Professor of State University of Land Planning

105064, Moscow, Kazakova str., 15, Russian Federation

²Phd, Associate Professor of State University of Land Planning

105064, Moscow, Kazakova str., 15, Russian Federation

³Senior lecturer of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

350044, Krasnodar, Kalinina str., 13, Russian Federation

Abstract: A brief review and analysis of the current mechanism for compensating the negative consequences to the owners of land plots in connection with the seizure of these plots from them for state and municipal needs indicates the need to improve both legal and economic instruments of this mechanism. Special attention is paid to the consequences of the seizure of land plots for the placement of linear objects. Conclusions and suggestions for solving the noted problems are given.

Keywords: ownership of land, losses, losses, lost profits, compensation payments, land seizure, state and municipal needs

For citation: Vershinin V.V., Sangadzhieva K.V., Sidorenko M.V. Problems of compensation of negative consequences during withdrawalland plots for the placement of linear objects on agricultural lands = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 56. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_56

1. Сущность проблемы

Право частной собственности в Российской Федерации охраняется Конституцией. В ст. 35 Основного закона за гражданами и их объединениями закреплено право частной собственности на землю [1], включая и земли сельскохозяйственного назначения, право собственности на которые имеет особый характер.

При этом государство как суверен обладает исключительным правом, закрепленным законодательно [ст. 56.3 ЗК РФ], изымать любые участки земли для государственных и муниципальных нужд на определенных условиях и с определенными целями.

Не во всех случаях земельные участки непосредственно изымаются (отчуждаются) для реализации тех или иных целей государства. В ряде случаев эти участки ограничиваются в использовании для их правообладателей. Нередко изъятие земельных участков сопровождается ограничением в использовании прилегающих к ним участков, сохраняющих право собственности их владельцев. Изъятые для государственных и (или) муниципальных нужд земельные участки могут быть возвращены прежнему владельцу, либо такое возвращение не предусматривается.

Как правило, изъятие земельного участка для государственных и (или) муниципальных нужд или наложение ограничений в его использовании несет ряд негативных последствий для его владельцев и (или) собственников, в результате они несут значительные убытки, которые подлежат возмещению.

Однако, как показывает судебная практика, возмещение убытков реализуется не полностью, а способы (методы) возмещения (компенсации), на взгляд авторов этой публикации, далеки от совершенства. При этом, по мнению авторов, они приводят к ущемлению прав собственников и нарушению действующего законодательства.

Анализу сложившейся ситуации и возможности решения этой проблемы посвящена данная публикация.

2. Характеристика объекта исследования и его особенности

Среди всех земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения и изымаемых для государственных и (или) муниципальных нужд, особое место занимают участки, предназначенные для размещения так называемых линейных объектов. К ним относятся газо- и нефтепроводы, линии электропередач, каналы, автомобильные и железные дороги и т. п.

Их особенность характеризуется следующим:

– при относительно небольшой площади их размещение затрагивает несоразмерно большее, чем иные изымаемые участки, количество землевладений и землепользований;

– изымаемые участки, входящие в полосу отвода линейного объекта, ввиду их большого количества имеют, как правило, множество различных видов правообладания;

– негативные последствия, связанные с изъятием участков для размещения линейных объектов, затрагивают не только владельцев (пользователей) изымаемых у них участков, но и прилегающие к ним землевладения и землепользования;

– несмотря на то, что рассматривается изъятие участков только из состава земель сельскохозяйственного назначения, эти участки могут обладать различными видами разрешенного использования;

– изъятие любого участка из сельскохозяйственного использования влечет возникновение не одного, а множества негативных последствий, как правило, различных по своему видовому характеру, что, соответственно, требует использования различных методов и способов компенсации.

Последняя особенность связана с тем, что земля в сельском хозяйстве является: главным средством производства; носителем особого свойства – плодородия; пространственно-операционным базисом этого производства; антропогенно измененным природным объектом; а также обладает свойствами товара (недвижимости), историко-культурного наследия, рекреации и иными свойствами.

К примеру, изъятие одного участка под размещение линейного объекта может привести к:

– уменьшению площади обрабатываемых земель и, как следствие, снижению объемов производства, дохода, занятости населения;

– загрязнению прилегающих к изъятому участку сельскохозяйственных земель от эксплуатации линейного объекта и, как следствие, снижению объемов производства, качества продукции и величины доходов, возникновению затрат для ликвидации и (или) предотвращения загрязнения, снижению эффективности производства и инвестиционной привлекательности участка и т. д.;

– расчленению земельного массива сельскохозяйственного предприятия (товаропроизводителя) и, как следствие, возрастанию транспортных и эксплуатационных затрат, возможным изменениям специализации хозяйства и структуры посевных площадей и переселению работников и т. п.

Могут возникать и иные негативные последствия, обусловленные изменением геоэкономического состояния прилегающих к изъятым участкам территорий, нарушением миграционных путей животных, социальных, культурных и исторических особенностей населения.

Все это вызывает сложности дифференцированного и детального подхода к выявлению различных видов негативных последствий, методов и способов возмещения, а также объектов, чье право на землю было нарушено (затронут) или ограничено.

И, наконец, следует учитывать, что изъятие земель для федеральных (муниципальных) нужд у её собственников не является ожидаемым (долгожданным радостным) событием и, как правило, вызывает психологическое сопротивление, которое следует сгладить мерами, обеспечивающими социальное спокойствие, применив «мягкие» экономические управленческие инструменты.

3. Основные результаты исследований

Обращение к ст. 15 ГК РФ «Возмещение убытков» даёт нам возможность определить основные теоретические положения возмещения убытков в российском законодательстве и определиться с используемой в этой связи терминологией. Для анализа приводим статью 15 ГК РФ полностью (курсив наш):

«1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под *убытками* понимаются *расходы*, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, *утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб)*, а также *неполученные доходы*, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (*упущенная выгода*).

Если лицо, нарушившее право, *получило вследствие этого доходы*, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками *упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы*» [2].

Правомерность нашего обращения к данной статье обоснована «духом и буквой» текста п. 2 ст. 8 Конституции РФ о равной защищенности всех форм собственности, а поскольку эта собственность изымается, то по факту изъятие означает нарушение прав собственности.

Анализ пунктов 1, 2 ст. 15 ГК РФ позволяет сделать два ключевых вывода:

1. Государство гарантирует гражданам и юридическим лицам право «требовать полного возмещения причиненных убытков».

2. Убытки включают два вида негативных последствий, связанных с нарушением прав собственности, подлежащих возмещению:

– первое – «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права». Сюда можно отнести оплату юридических услуг, расходы, связанные с восстановлением правовых документов и т. п., а также «утрату или повреждение имущества», именуемую «реальный ущерб»;

– второе – «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Относительно использования применяемой в данной статье терминологии полагаем, что следует сослаться на официальные комментарии к этой статье Гражданского кодекса [3, 4], где сказано: «В законе говорится о взыскании убытков, возмещении вреда или ущерба, компенсации расходов или издержек и т. п. Вопрос о соотношении соответствующих терминов (и понятий) остается предметом дискуссий уже нескольких десятилетий. Анализ гражданско-правовых норм свидетельствует, что в некоторых случаях эти термины используются как синонимы».

В тех же комментариях [3, 4] сказано, что «в статье понятие убытков связывается с нарушениями и характеризуется как категория юридической ответственности». В контексте нашего рассмотрения такой комментарий может привести к неправомерному выводу: если государственные или муниципальные органы в законном порядке изъяли у гражданина земельный участок для своих нужд, никаких негативных последствий для бывшего собственника нет и быть не должно. Приведенный комментарий также делает призрачной возможность реализации текста второго абзаца п. 1 ст. 15 ГК РФ, где государство гарантирует: «Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы».

Обратимся к законодательству, определяющему правовой порядок компенсации (возмещения) негативных последствий, связанных с нарушением имущественных прав граждан и юридических лиц государственными органами и органами местного самоуправления.

В соответствии со ст. 16 ГК РФ «убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, ...подлежат возмещению», а в соответствии со ст. 16.1 ГК РФ «...ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, ...подлежит компенсации».

На основании изложенного, рассматривая земельный участок, находящийся в частной собственности гражданина или физического лица, как имущество, можно сделать следующие выводы:

– российское законодательство подтверждает факт возникновения негативных последствий для землевладельцев (землепользователей) земельных участков при изъятии их для государственных и муниципальных нужд;

– незаконные действия государственных и муниципальных органов, приведшие к негативным последствиям для физических и юридических лиц, квалифицируются как убытки и подлежат возмещению, а правовые действия, приведшие к негативным последствиям, квалифицируются как ущерб, который подлежит компенсации; те есть убытки возмещаются, а ущерб компенсируется.

Последнее дает нам право в дальнейшем употреблять понятие «ущерб» в паре с понятием «компенсации».

Обратимся к рассмотрению современного правового процесса изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд и его последствий для физических и юридических лиц, лишаящихся права собственности на земельные участки.

Регулированию этого процесса посвящена Глава VII.1 Земельного кодекса РФ, содержащая 11 статей (56.2–56.12). Остановимся на ст. 56.8, раскрывающей особенности определения размера возмещения в связи с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

В соответствии с п. 1 ст. 56.8 ЗК РФ «Размер возмещения за земельные участки, изымаемые

для государственных или муниципальных нужд, ...определяется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» с учетом особенностей, установленных настоящей статьей. Особенности возмещения (п. 2 ст. 56.8 ЗК РФ) свидетельствуют, что: «При определении размера возмещения *в него включаются рыночная стоимость земельных участков, право частной собственности на которые подлежит прекращению, или рыночная стоимость* иных прав на земельные участки, подлежащих прекращению, *убытки, причиненные изъятием земельных участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах, и упущенная выгода, которые определяются в соответствии с федеральным законодательством.*

В случае если одновременно с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется изъятие расположенных на таких земельных участках и принадлежащих правообладателям таких земельных участков объектов недвижимого имущества, в размер возмещения включается *рыночная стоимость* этих объектов недвижимого имущества, право частной собственности на которые подлежит прекращению, *или рыночная стоимость* иных прав на эти объекты недвижимого имущества, подлежащих прекращению» (курсив наш).

В приведенном выше правовом акте присутствуют те же два вида негативных последствий (убытков), которые мы отмечали в Гражданском кодексе (ст. 15 [2]): первый – убытки, причиненные изъятием участка (сюда можно отнести реальный ущерб, связанный с прекращением хозяйственного использования земли, зданий и сооружений, потерей урожая и т. п.), вместе с затратами на предстоящий выкуп земельного участка по рыночной стоимости (как компенсация за реальный ущерб) и второй – упущенная выгода (табл. 1).

Таблица 1

Виды негативных последствий, связанных с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд, и правовые инструменты их компенсаций

Виды негативных последствий	Пути использования правовых инструментов компенсации негативных последствий
Убытки (включая реальный ущерб)	1. Путем расчета результатов прекращенной хозяйственной деятельности, сноса зданий и сооружений, потери урожая и т. п.
	2. Путем выкупа земельного участка (плата за лишения прав собственности на земельный участок)
Упущенная выгода	1. Путем расчета размеров невыполненных обязательств перед третьими лицами (на основе представления доказательственной базы)

Важнейшей особенностью возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, и одновременно недостатком, на наш взгляд, является то, что большая (основная) часть негативных последствий изъятия будет определяться (компенсироваться) на основе рыночной стоимости.

Такой правовой подход считаем необоснованным и недопустимым, так как, согласно общепринятому определению [5], рыночной стоимостью следует называть наиболее вероятную цену, по которой товар или услуга могут быть проданы на свободном рынке в условиях конкуренции, когда на цену сделки не влияют какие-либо существенные обстоятельства, в том числе, когда одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение (курсив наш). В нашем случае рыночную стоимость предлагают использовать при принудительном изъятии.

В дополнение к сказанному следует отметить, что рыночная стоимость – величина весьма нестабильная, «сиюминутная», она может формироваться на основе соответствующих рыночных манипуляций, более того, законодательно допускается при отсутствии рыночной стоимости использовать кадастровую, которая предназначена для других целей.

Законодательно допускается в случае несогласия с рыночной ценой, предлагаемой за изымаемый земельный участок для государственных и муниципальных нужд, обращение в суд, однако судиться с государством с надеждой на положительное решение нереально, так как у заявителя (собственника участка), как правило, практически нет аргументов, которые могли бы быть, в соответствии с действующим законодательством, приняты судом во внимание.

Безусловно, государству, вместо кропотливой работы по выявлению и компенсации всех негативных последствий у всех пострадавших сторон в результате изъятия земельного участка для своих нужд, гораздо проще выкупить этот участок, причем по той цене, которую оно может сформировать с помощью административного ресурса. Здесь наряду с экономической несправедливостью использования рыночной цены важную роль играет и социальная.

Прежде чем изложить ряд выводов и предположений, кратко обратимся к истории этой проблемы.

По результатам исследований М.С. Шайхуллина [6], «В дореволюционной России (до октября 1917 года) существовало два своеобразных

способа прекращения прав собственности, когда без уничтожения самой вещи, но в силу предъявления известного права, принадлежащего всему государству или одному лицу, господство собственности должно прекратиться и уступить другим интересам... Таким общим понятием можно соединить два правовых института, служащих разным целям: выкуп и принудительное отчуждение, или экспроприация». Суть этого, на наш взгляд, несколько неясного, тезиса следует пояснить следующим образом: существовало два способа принудительного изъятия земли для нужд государства как совершена.

Первый – «выкуп» земель, который служил не только государственным, но и частным интересам. К примеру, в Резолюции Земского съезда 1905 года февральский съезд выразил свое отношение к аграрному вопросу, наряду с другими, в следующих двух пунктах: «3) предстоящая реформа должна быть построена на следующих началах: а) улучшение экономического положения земледельческого класса путем обязательного выкупа из частновладельческих земель, необходимых для защиты интересов малоземельных групп разных категорий; б) признание государственного земельного фонда казенных и частных удельных земель, увеличение этого фонда путем покупки и выкупа частновладельческих земель и эксплуатации его в интересах трудящегося населения; в) упорядочение условий аренды путем государственного вмешательства в арендные отношения» [7].

Второй – «экспроприация», которая служила для отчуждения земель исключительно для общегосударственных целей, например для постройки железных и автомобильных дорог, военных сооружений, оборонных предприятий, больниц, церквей и т. п.

Следует отметить, что понятие «экспроприация» в то время имело иное значение, чем в послереволюционный период, и в обязательном порядке предполагало полную компенсацию всех негативных последствий.

Также у М.С. Шайхуллина [6] находим, что, по данным Л. А. Кассо (1906 г.) [8], «для прекращения права частной собственности, переходящего к какому-либо ведомству или предприятию, необходимо было выполнить два основных требования:

- а) разрешение экспроприации со стороны законодателя;
- б) постановление об отчуждении определенного количества земли.

Что касается вознаграждения, то оно, по общему правилу, устанавливалось окончательно

в высшей инстанции еще до занятия земли, но могло быть уплачено и впоследствии. При отчуждении под постройку железной дороги ввиду неотлагательности работ разрешалось занимать землю еще до окончательного утверждения оценки в центральном месте, а в особо предвиденных случаях еще до проведения оценки местными органами [8]. Следует заметить, что вознаграждение определялось специальной комиссией! Л.А. Касо отмечает, что «...для того чтобы земля отошла принудительно на государственные или общественные нужды, необходимо было наличие следующих условий:

1) нужно, чтобы был издан особый закон, устанавливающий необходимость отчуждения земли в известном районе;

2) требовалось распоряжение соответствующего установления о занятии определенного земельного участка;

3) должен был быть установлен размер вознаграждения в пользу собственника, лишавшегося недвижимого имущества» [8].

Последние два момента были отнесены к деятельности органов администрации местного самоуправления, и лишь утверждение оценки могло доходить до Высочайшей власти.

2. Необходимо обратить внимание на само используемое понятие при изъятии земель: не «компенсация», не покрытие «убытков», «расходов» или «ущерба», а «вознаграждение»! Вознаграждение как форма покрытия убытков, расходов и ущерба последствий изъятия, согласно сущности этого понятия, предполагало не только компенсации и покрытие всех возможных негативных последствий, а ещё и награду (вознаграждение), очевидно, за согласие пойти навстречу государству и принять общественные интересы выше личных! Полагаем, что вознаграждение следует рассматривать как перспективный для нашей действительности принцип компенсации за утраченное право собственности на земельный участок для нужд государства.

Первым нормативно-правовым актом, который наиболее полным образом устанавливал порядок изъятия земель для государственных и общественных надобностей, а также возмещение убытков, связанных с изъятием земель, было Положение об изъятии земель для государственных и общественных надобностей, утвержденное Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 марта 1929 года [9]. Положение впервые включало подробный перечень тех объектов, под которые будет производиться изъятие земель, в их число входили и линейные объекты, такие как железнодорожные

линии (магистраль и ветви подъездных путей), нефтепроводы, шоссейные и грунтовые дороги и прочие линейные транспортные сооружения.

Возмещение убытков, связанных с изъятием земель, определялось следующими выделенными нами для анализа пунктами Положения (курсив наш):

«12. При изъятии земли *землепользователям и другим лицам, интересы которых затронуты изъятием*, возмещаются возникающие из факта изъятия убытки, как то:

а) стоимость всех отчуждаемых строений, сооружений, насаждений и посевов *или стоимость их переноса и устройства на новом месте*;

б) неиспользованные затраты по обработке, удобрению, обводнению, осушению и пр.;

в) *расходы по восстановлению остающегося после изъятия имущества*;

г) для трудовых землепользователей – *все расходы, связанные с работами и необходимыми мероприятиями по переустройству хозяйства на остающейся после изъятия части земли или по первоначальному устройству хозяйства на новом месте*.

При изъятии вместе с землей лесных и водных пространств или источников возмещаются также убытки землепользователей *от прекращения их прав на пользование* означенными лесными и водными пространствами или источниками.

14. В целях устранения и уменьшения вреда и убытков, причиненных изъятиями земли, *на учреждения и предприятия, которым передается земля, могут возлагаться дополнительно к уплате вознаграждения или взамен его обязательства, заключающиеся:*

а) в устройстве и содержании мостов, плотин, водосток, переездов, дорог, ограждений и пр.;

б) в *допущении прежних пользователей к участию в той или другой мере в пользовании изъятими участками* и имуществом и в ограничении в той или иной мере учреждений и предприятий, которым передается земля, в пользовании изъятими участками или имуществом.

16. Трудовым землепользователям, лишившимся всей или части земли, *предоставляется преимущественное право* в течение двух лет с момента изъятия земли *получить соответственные участки земли из государственного земельного или переселенческого фонда*» [9].

Для возмещения убытков назначалась специальная оценочная комиссия, а при несогласии какой-либо из заинтересованных сторон с её постановлением можно было обратиться в суд.

Полагаем необходимым обратить внимание на следующие особенности возмещения убытков,

связанных с изъятием земельного участка, которые в настоящее время не подлежат возмещению, однако сохраняются и могут быть рекомендованы для восстановления как весьма полезные и справедливые. Вот некоторые из них:

1. Государство было заинтересовано в дальнейшем функционировании оставшейся части землепользования, поэтому гарантировало не только возмещение расходов, связанных с работами и необходимыми мероприятиями по переустройству хозяйства на остающейся после изъятия части земли или по первоначальному устройству хозяйства на новом месте, но и расходов по восстановлению остающегося после изъятия имущества или стоимости их переноса и устройства на новом месте.

2. На нового пользователя могли быть наложены дополнительно к уплате вознаграждения бывшему пользователю или сохранялось его право пользоваться изъятых участков.

3. Убытки возмещались не только землепользователям (чьё право пользования прекращалось), но и другим лицам, интересы которых были затронуты изъятием.

Следует согласиться с доводами М.С. Шайхулина [6], что изданные в последующие годы правовые документы по вопросам изъятия земель для государственных и общественных нужд принципиально мало что меняли по сравнению с приведенными в Положении от 1929 года. Лишь в документе от 22 июня 1954 года [10] вместо термина «изъятие» употреблялся термин «отвод земель», который по своей сути предусматривал изъятие. Принципиальные изменения возникли с выбором нового пути развития страны в 1985 году и с принятием Закона СССР «О собственности в СССР» [11], который провозглашал возвращение в России частной собственности на землю.

Последний (январь 2022 г.) из вышедших к настоящему времени документов, регламентирующих возмещение убытков, в том числе в результате ограничения прав собственников земельных участков [11], не вносит принципиально новых подходов в решении рассматриваемой проблемы.

Среди положительных сторон следует отметить расширенный состав убытков, учет (упоминание) зонирования территории как фактора расчета величины компенсаций, рассмотрение платы за публичный сервитут. Однако в документе нет четкого решения относительно расчета размера упущенной выгоды, которую предлагают определять «в виде приведенного недополученного дохода», при этом вместо конкретного срока для установления приведенного дохода

указывается на «разумный срок» [11]. В документе неоднократно ссылаются на выкуп земельного участка, его рыночную стоимость, что, по нашему мнению, как отмечалось ранее, неправомерно.

4. Выводы

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- необходимо отказаться от использования рыночной стоимости как инструмента выкупа прав на земельный участок, изымаемый для государственных и муниципальных нужд, взамен детального расчета компенсационных выплат бывшему собственнику;

- в исключительных случаях следует ввести вместо рыночной стоимости специальную «выкупную» или «компенсационную» стоимость, учитывающую экономические, экологические и социальные последствия изъятия земель с приоритетом защиты прав граждан перед интересами государства;

- исходя из роли компенсаций, пересмотреть идеологию компенсаций, вернувшись к принципу «вознаграждения» за отказ от права собственности на земельный участок в пользу государства;

- расчет указанной выше стоимости при изъятии земельного участка для государственных нужд необходимо осуществлять на основе специального проекта, базирующегося на анализе природных условий землепользования и условий его экономической деятельности (проект обоснования землеустроительных решений);

- результаты расчета компенсационных выплат бывшему собственнику следует утверждать специальной комиссией;

- для предотвращения коррупционной составляющей компенсационных выплат следует детально изучить историю собственности изымаемого участка;

- расширить перечень компенсационных выплат рядом новых показателей: затратами для восстановления хозяйства на оставшейся территории и т. п. (по аналогии с советским периодом);

- изъятие земель для государственных и муниципальных нужд перевести исключительно под контроль государства, лишив муниципалов исключительного права на продажу (выкуп) подведомственных им земель;

- планирование изъятия земель для государственных и муниципальных нужд следует осуществлять в соответствии с Генеральным планом охраны и использования земельных ресурсов Российской Федерации.

Список источников

1. <https://zemarenda.ru/soderzhanie-prava-sobstvennosti-na-zemlyu>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации с Комментариями 2020–2021 года (новая редакция с последующими изменениями), статья 15 [Электронный ресурс]. URL: <https://stgkrf.ru/15>.
4. Садилов О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статус, 2009. С. 9, 50–57.
5. Рыночная стоимость [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Шайхуллин М. Институт изъятия земель в традиции и правовом регулировании местного самоуправления // Муниципальное право. 2009. № 14. С. 83–87.
7. Белявский А.С. Земельный вопрос и национализация земли. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. С. 17.
8. Кассо Л.А. Русское поземельное право. М.: Государственная типография, 1906. С. 150.
9. Свод указов РСФСР. 1929. № 24. Ст. 248.
10. Постановление Совета Министров СССР от 22 июня 1954 г. «О порядке рассмотрения вопросов об отводе земель для государственных, общественных и других надобностей» // Законодательство о капитальном строительстве в СССР. Т. 1. М.: Госюрриздат, 1961. С. 279.
11. Положение о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2022 г. № 59.

References

1. <https://zemarenda.ru/soderzhanie-prava-sobstvennosti-na-zemlyu>.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii s Kommentariyami 2020–2021 goda (novaya redakciya s po-

sleduyushhimi izmeneniyami), stat`ya 15 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://stgkrf.ru/15>.

4. Sadikov O.N. Ubytki v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii. M.: Status, 2009. S. 9, 50–57.
5. Ry`nochnaya stoimost` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Shajxullin M. Institut iz`yatiya zemel` v tradicii i pravovom regulirovanii mestnogo samoupravleniya // Municipal`noe pravo. 2009. № 14. S. 83–87.
7. Belyavskij A.S. Zemel`ny`j vopros i nacionalizaciya zemli. M.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1906. S. 17.
8. Kasso L.A. Russkoe pozemel`noe pravo. M.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906. S. 150.
9. Svod ukazov RSFSR. 1929. № 24. St. 248.
10. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 22 iyunya 1954 g. «O poryadke rassmotreniya voprosov ob otvode zemel` dlya gosudarstvenny`x, obshhestvenny`x i drugix nadobnostej» // Zakonodatel`stvo o kapital`nom stroitel`stve v SSSR. T. 1. M.: Gosyurizdat, 1961. S. 279.
11. Polozhenie o vozmeshhenii ubytkov pri uxudshenii kachestva zemel`, ogranichenii prav sobstvennikov zemel`ny`x uchastkov, zemlepol`zovatelej, zemlevladel`cev i arendatorov zemel`ny`x uchastkov, a takzhe pravoobladatelej raspolozhenny`x na zemel`ny`x uchastkax ob`ektov nedvizhimosti. Utverzhdeno Postanovleniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 27 yanvarya 2022 g. № 59.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.22; одобрена после рецензирования 30.04.22; принята к публикации 30.04.22.

The article was submitted 12.04.22; approved after reviewing 30.04.22; accepted for publication 30.04.22.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую

Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

📍 м. Электrozаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
✉ ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
☎ 8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА В ИНДИИ

Пакерман Галина Александровна

Арбитр Лондонского международного арбитражного суда (LCIA, № 105638, г. Лондон, Великобритания), Хайнаньского международного арбитражного суда (HIAC, №983, г. Хайнань, Китай), Европейской арбитражной палаты (EAC, г. Брюссель, Бельгия), Международного арбитражного суда (IAC, Казахстан); член Международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA, г. Гаага, Нидерланды); Европейской ассоциации международного частного права (EAPIL, Люксембург), Ассоциации международного права (г. Москва, Россия); кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, доцент Департамента правового регулирования бизнеса факультета права Высшей школы экономики

119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – рассмотреть проблемы признания и приведения в исполнение решений международного инвестиционного арбитража, вынесенных против Индии.

Признание и приведение в исполнение решений международного арбитража является конечной целью разрешения спора. Следует отметить, что поскольку изначально правовые акты были разработаны и приняты для обеспечения коммерческого арбитража, явно преобладающего в современном международном деловом мире, и признания и приведения в исполнение решений по данной категории дел, то накопился достаточный объем практики по приведению в исполнение решений международного коммерческого арбитража в различных юрисдикциях, чего нельзя сказать о практике признания и приведения в исполнение арбитражных решений по инвестиционным спорам.

Ключевые слова: арбитраж, Индия, инвестиционный спор, международный инвестиционный арбитраж, признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений

Для цитирования: Пакерман Г.А. Особенности признания и приведения в исполнение решений инвестиционного арбитража в Индии // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 64. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_64

Actual problems of advocacy practice

Original article

FEATURES OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF INVESTMENT ARBITRATION AWARDS IN INDIA

Pakerman Galina Alexandrovna

Arbitrator at the London Court of International Arbitration (LCIA) (No. 105638), London, UK, Hainan International Court of Arbitration (HIAC) (No. 983), Hainan, China, European Chamber of Arbitration (EAC), Brussels, Belgium, International Arbitration Court (IAC), Kazakhstan; member of the International Council for Commercial Arbitration (ICCA), Hague, Netherlands; European Association for Private International Law (EAPIL), Luxembourg, International Law Association, Moscow, Russia; PhD, associate professor, associate professor of Private International Law Department the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, associate professor of the Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics 119285, Moscow, Vorobyovskoe h., 6A, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to consider the problems of recognition and enforcement of international investment arbitration awards made against India.

Recognition and enforcement of international arbitration awards is the ultimate goal of dispute resolution. It should be noted that since initially legal acts were developed and adopted to ensure commercial arbitration, which is clearly

predominant in the modern international business world, and the recognition and enforcement of awards in this category of cases, a sufficient amount of practice has accumulated in the enforcement of awards of international commercial arbitration in various jurisdictions, which cannot be said about the practice of recognition and enforcement of arbitral awards in investment disputes.

Keywords: arbitration, India, investment dispute, international investment arbitration, recognition and enforcement of foreign arbitral awards

For citation: Pakerman G.A. Features of the recognition and enforcement of investment arbitration awards in India = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 64. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_64

Арбитраж как средство разрешения споров прочно укоренился в большинстве судебных систем. В контексте коммерческого арбитража существует два типа – внутренний арбитраж и международный коммерческий арбитраж. Во всех подобных спорах минимальное судебное вмешательство в ведение арбитражного разбирательства является нормой. Существует еще один вид арбитража – арбитражное разбирательство в соответствии с двусторонними инвестиционными соглашениями (ДИС). В то время как традиционные арбитражи возникают из коммерческих контрактов, заключаемых между отдельными лицами и компаниями, арбитражи в рамках ДИС возникают из соглашений, подписанных между двумя суверенными государствами. В соответствии с этими соглашениями каждое из подписавших государств соглашается предоставлять справедливый и равноправный режим инвесторам из другого государства, а также расширять защиту от произвольной, дискриминационной и несправедливой практики. Иностранные инвестиции должны быть в идеале защищены от любой экспроприации и национализации. Действенным средством правовой защиты является закрепление в ДИС возможности разрешения спора с помощью международных механизмов его урегулирования, которые могут быть задействованы как иностранным инвестором, так и государством. Вмешательство национальных судов в арбитражное разбирательство, которое может быть начато в соответствии с ДИС, допустимо, но, на наш взгляд, в исключительных и крайне редких случаях. Как правило, национальные суды не решаются вмешиваться в международный арбитражный процесс после того, как трибунал сформирован и приступил к рассмотрению спора.

Инвестиционный спор, как справедливо отмечает С.И. Крупко, можно рассматривать в широком и в узком смысле [1, с. 16]. Инвестиционный спор в широком смысле – это абсолютно любой спор, связанный с инвестициями, независимо от субъектного состава такого спора. Инвестиционный спор в широком смысле может включать в себя и другие споры, например споры

технического, административного и экономического характера. Инвестиционный спор в узком смысле – это спор между государством и частным инвестором, связанный с капиталовложениями инвестора и имеющий правовой характер.

Одной из отличительных черт инвестиционных споров можно назвать то, что разногласия часто возникают именно в связи с различным толкованием значимых для разрешения спора понятий, которые содержатся в национальном законодательстве и в международных инвестиционных договорах, – иностранная инвестиция, иностранный инвестор и др. [1, с. 16]. С целью единообразного понимания проблем иностранных инвестиций (в частности, таких как изъятие иностранной частной собственности, одностороннее изменение (прекращение) государством инвестиционных контрактов, право иностранного инвестора на получение компенсации, ответственность государства и другие проблемы, связанные с защитой права собственности иностранного лица) была разработана и принята Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Вашингтон, 1965 г.) (далее – Вашингтонская конвенция), учредившая Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) [2]. Одной из целей данного международного договора является снятие риска предвзятого рассмотрения споров национальными судебными органами, решение проблем, связанных с международными арбитражами, в том числе риск непризнания их решений национальными судами, а следовательно, и неисполнения.

На сегодня арбитраж, образованный в соответствии с правилами Вашингтонской конвенции, остается наиболее востребованным, поскольку является специализированным международным инвестиционным арбитражем, но именно для тех, кто подписал и ратифицировал конвенцию. Статья 25 Вашингтонской конвенции устанавливает, что в юрисдикции МЦУИС находятся споры, возникающие непосредственно из отношений, связанных с инвестициями между государством – членом Вашингтонской конвенции (органом госу-

дарства) и лицом другого государства – члена Вашингтонской конвенции. «Автономный режим», предусмотренный Вашингтонской конвенцией, частично решает проблемы арбитражных решений по инвестиционным спорам, поскольку требование строгого исполнения решения трибунала касается только государств, участвующих в данной Конвенции [3]. Индия, как и Россия, не является участницей Вашингтонской конвенции. Поэтому вопрос о признании и принудительном исполнении решений, вынесенных против Индии по инвестиционным спорам, остается открытым. На Индию не распространяется режим делокализованного арбитража (термин «делокализация арбитража» (delocalized arbitration) применительно к международному коммерческому арбитражу был выдвинут и обоснован Я. Полссоном в начале 80-х годов XX века) [4, 5, 6]. Кроме того, в Индии отсутствует режим, при котором решения МЦУИС автоматически подлежат исполнению в подписавших данную Конвенцию государствах. Способствуют препятствованию признания и приведения в исполнение решений по инвестиционным спорам, вынесенным против суверенного государства, и сам характер оспариваемых государственных мер и, конечно же, влияние неблагоприятного решения на государственную казну.

Сегодня Индия – это одно из самых привлекательных направлений для прямых иностранных инвестиций (ПИИ): за последние 20 лет приток ПИИ в Индию вырос в одиннадцать раз – с 4 до 44 млрд долларов США [7]. Либерализация, разумная макроэкономическая политика и расширение сети ДИС открыли путь для увеличения иностранных инвестиций и, как следствие, увеличения числа споров между иностранными инвесторами и государством. С 1990-х годов по настоящее время иностранные инвесторы подали рекордное количество исков против Индии – 28 [8]. На данный момент разрешено одиннадцать дел, из которых Индия выиграла в двух случаях и выплатила компенсацию в одном. Остальные иски ожидают рассмотрения.

Арбитражные оговорки в большинстве ДИС с участием Индии предусматривают либо арбитраж, администрируемый в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (Дополнительные правила) (Нью-Йоркская конвенция подлежит применению в отношении арбитражных решений, вынесенных в рамках рассмотрения инвестиционных споров, в соответствии с дополнительным правилом Международного центра по урегулированию инвестиционных споров) [9],

либо специальный арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ [10, 11]. Однако ни один из этих вариантов не повышает шансы на признание и приведение в исполнение решения инвестиционного арбитража в Индии.

Дополнительные правила были разработаны для облегчения разрешения споров, когда одна из сторон не является государством – участником Вашингтонской конвенции. Они просто обеспечивают администрирование споров под эгидой МЦУИС, опираясь на Вашингтонскую конвенцию. Дополнительные правила не обеспечивают надежную защиту признания и приведения в исполнение в отношении итоговых арбитражных решений по инвестиционным спорам. Таким образом, арбитражное решение в соответствии с последними положениями будет зависеть от места арбитража, что может стать препятствием для признания и приведения в исполнение решения по инвестиционному спору. Чтобы решить эту проблему, Дополнительные правила предусматривают, что арбитраж, проводимый в соответствии с этими правилами, может проводиться только в государствах, которые являются участниками Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) (Нью-Йоркская конвенция) [12]. Можно сделать вывод, что это положение было добавлено для обеспечения искивой силы решениям, вынесенным в соответствии с Дополнительными правилами, посредством использования механизма, предусмотренного Нью-Йоркской конвенцией.

Действующий механизм принудительного исполнения иностранных и внутренних решений в Индии изложен в Законе об арбитраже и примирении 2019 г. (the Arbitration and Conciliation (Amendment) Act) (далее – Закон 2019 г.) [13], который является новой редакцией Закона об арбитраже и примирении 1996 г. (далее – Закон 1996 г.). В двух случаях, возбужденных Индией с целью ограничения арбитражных разбирательств по инвестиционным соглашениям, национальные суды Индии рискнули затронуть тему принудительного исполнения решений по инвестиционным спорам, инициированным на основании ДИС, что вызвало разногласия и усугубило неопределенность. В делах Vodafone и Khaitan Holdings, рассмотренных ниже, Высокий суд Дели постановил, что решения по инвестиционным спорам, инициированным на основании ДИС, не регулируются Законом 1996 г., поскольку лежащие в их основе арбитражные разбирательства не носили коммерческого характера. Постановления по указан-

ным делам поставили исполнение решений по инвестиционным спорам под большой вопрос.

Так, в апреле 2017 г. Vodafone International Holdings BV подала иск против Индии [14], основываясь на ДИС Индия–Нидерланды, в отношении ретроспективной поправки к налоговому законодательству Индии, которая привела к налоговому требованию в размере 1,53 млрд долларов США с Vodafone вместе с процентами. Пока этот арбитраж находился на рассмотрении, Vodafone Group Plc (материнская компания Vodafone Bv) инициировала арбитражное разбирательство в соответствии с ДИС Индия–Соединенное Королевство [15], также оспаривая эту налоговую меру. Индия подала в Высокий суд Дели антиарбитражный судебный запрет против Vodafone Plc.

Высокий суд Дели постановил, что национальные суды Индии не лишены юрисдикции в арбитражных разбирательствах по инвестиционным договорам (абз. 142–144 Judgment of the High Court of Delhi Vacating Order of 22 August 2017) [16]. Суды выносят судебный запрет только при наличии очень веских обстоятельств, добросовестном обращении в суд и отсутствии эффективных альтернативных средств правовой защиты. Однако Высокий суд Дели пошел еще дальше и высказал мнение о признании и приведении в исполнение решений по инвестиционным спорам, инициированным на основании ДИС, индийскими судами. Суд постановил, что, хотя предметом ДИС является арбитражное соглашение между частным инвестором и принимающим государством, оно не дает основания ни к международному коммерческому арбитражу, регулируемому Законом 1996 г., ни к внутреннему арбитражу. Суд счел, что «инвестиционные арбитражные споры в корне отличаются от коммерческих споров, поскольку основание иска (будь то договорное или нет) основано на государственных гарантиях и заверениях (и не носит коммерческого характера)» (абз. 145 Judgment of the High Court of Delhi Vacating Order of 22 August 2017).

По мнению Высокого суда, инвестиционные арбитражи уходят корнями в международное публичное право, обязательства государства и административное право (абз. 142 Judgment of the High Court of Delhi Vacating Order of 22 August 2017). Суд повторил, что при присоединении к Нью-Йоркской конвенции Индия сделала «коммерческую оговорку» в соответствии со статьей 1.3, применив Конвенцию «только к разногласиям, возникающим из правовых отношений, ...которые считаются коммерческими согласно нацио-

нальному законодательству государства, делающего такое заявление».

В деле *Khaitan Holdings* [17] Высокий суд Дели постановил [18], что арбитражное разбирательство в рамках ДИС представляет собой отдельный вид арбитража, выходящий за рамки Закона 1996 г. Таким образом, юрисдикция судов в отношении арбитражных разбирательств в рамках ДИС будет регулироваться Гражданским процессуальным кодексом Индии 1908 года (ГПК 1908 г.) (абз. 29 Judgment of the High Court of Delhi, of 29 January, 2019) [16]. Суд ссылаясь на вышеупомянутое дело *Vodafone*.

Приняв на себя юрисдикцию над иностранным инвестором и инвестициями в соответствии с ГПК 1908 г., Высокий суд Дели заявил, что Закон 1996 г. не применяется в этом деле, поскольку данный Закон регулирует только коммерческие арбитражи. Дело *Khaitan Holdings* возникло из двустороннего инвестиционного соглашения, а не из простого коммерческого контракта. Высокий суд Дели отклонил прошение о временном судебном разбирательстве с требованием приостановить арбитражное разбирательство, начатое в 2013 г. *Khaitan Holdings* в соответствии с ДИС, поскольку посчитал, что сформированный состав арбитража уже рассматривает спор и вполне компетентен, поэтому Суд не вправе выносить решения по этим вопросам (абз. 54 Judgment of the High Court of Delhi, of 29 January, 2019).

В свете решений по делам *Vodafone* и *Khaitan Holdings* (и до тех пор, пока они не будут отменены или изменены Верховным судом Индии) любая сторона, подавшая заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения по инвестиционному спору, инициированному на основании ДИС, должна будет сначала преодолеть юридические препятствия, возникшие в связи с этими решениями. В частности, преодолеть неприменимость действующего Закона 2019 г. (ранее – Закона 1996 г.) к арбитражному решению по инвестиционному спору, инициированному на основании ДИС, а также неприменимость положений ГПК 1908 г. Последний содержит механизмы исполнения постановления или решения иностранного суда.

Однако решения по инвестиционным спорам, инициированным на основании ДИС, не могут рассматриваться как иностранные постановления или решения с целью исполнения в Индии в соответствии с ГПК 1908 г. Таким образом, хотя другие высокие суды Индии не обязаны подчиняться решению Высокого суда Дели, решения последнего, безусловно, весомы и ценны, и пока

не будет вынесено иное решение, будут частью закона страны.

На наш взгляд, жизнеспособным вариантом решения проблемы для стороны, стремящейся добиться признания и приведения в исполнение решения по инвестиционному спору против Индии, является такой законный способ, как розыск и идентификация активов должника, то есть Индии, которые расположены за её пределами, предпочтительно в юрисдикции (или юрисдикциях), которая имеет признанную, отлаженную систему признания и приведения в исполнение решений по инвестиционному спору. Например, такими юрисдикциями могут быть Великобритания, Германия, Сингапур, США, Франция, Япония и др., которые являются участниками Вашингтонской конвенции. Перечисленные страны известны своей надежной системой международного арбитража и редко были свидетелями дел, связанных с принудительным исполнением решений по инвестиционным спорам. Тем не менее, несмотря на недавнюю тенденцию индийских судов исключать Закон 2019 г. (и Закон 1996 г.) из сферы применения решений по инвестиционным спорам, кредиторы могут размещать активы в перечисленных выше странах, учитывая, что они также подписали Нью-Йоркскую конвенцию и имеют хорошо развитую законодательную базу, которая позволит принудительно исполнить решения по инвестиционным спорам.

Заключение. Нью-Йоркская конвенция считается краеугольным камнем международного коммерческого арбитража. Он черпает жизнь из национальных законов, которые его принимают. В Индии Закон 2019 г., как и Закон 1996 г., основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ и принимает Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В отличие от государств – участников Вашингтонской конвенции, в Индии нет отдельного механизма для приведения в исполнение решений по инвестиционным спорам. Однако, полагая, что Закон 1996 г. (а вслед за ним и Закон 2019 г.) неприменим к инвестиционным договорам, Высокий суд Дели нанес смертельный удар по исполнению решений, вынесенных по спорам, основанным на заключенных Индией ДИС, вынудив иностранных инвесторов искать пути, выходящие за рамки индийских судов, например добиваться принудительного исполнения решений в других юрисдикциях, где должники по арбитражным решениям могут владеть активами. Если Верховный суд Индии не отменит это решение, перспективы признания и приведения в

исполнение решений по спорам, основанным на ДИС Индии, останутся мрачными.

Список источников

1. Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. М.: БЕК, 2002. С. 16.
2. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (МЦУ-ИС/ICSID) [рус., англ.] (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. <https://www.nishithdesai.com/Content/document/pdf/ResearchPapers/Vodafone-Holdings-B.V.-versus-Republic-of-India.pdf>.
4. Polsson J. Delocalisation of International Commercial Arbitration: When and Why It Matters // *International and Comparative Law Quarterly*. 1983. Vol. 32. № 1. P. 53–61 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/div-classtitledelocalisation-of-international-commercial-arbitration-when-and-why-it-mattersdiv/BF5E8DF19FCBA8719623CABAB0CC3913>.
5. Правдина А.А. Феномен делокализации международного коммерческого арбитража // *Международное право*. 2017. № 2. С. 7–18 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23161.
6. Хитрова А.А. Правовая природа арбитража // *Мировой судья*. 2020. № 9. С. 10–15.
7. Доклад о мировых инвестициях 2021: инвестиции в устойчивое восстановление. Обзор. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). С. 11 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf.
8. https://www.italaw.com/browse/respondent-state?field_case_type_tid%5B0%5D=1687&field_case_type_tid%5B1%5D=1090&field_case_type_tid%5B2%5D=1091&field_respondent_state_tid=622&page=1.
9. ICSID Additional Facility Rules [Электронный ресурс]. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/AFR_2006%20English-final.pdf.
10. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / под ред. Р.О. Зыкова. Б.М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) (принят в г. Нью-Йорке 25.06.2010 на 43-й сессии ЮНСИТРАЛ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Вестник ВАС РФ. 1993. № 8. С. 108–113.
13. [https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2019/Arbitration%20and%20Conciliation%20\(Amendment\)%20Act,%202019.pdf](https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2019/Arbitration%20and%20Conciliation%20(Amendment)%20Act,%202019.pdf).
14. Vodafone International Holdings BV v. Government of India [I], PCA Case No. 2016-35 (Dutch BIT Claim) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/cases/2544>.

15. Vodafone Group Plc and Vodafone Consolidated Holdings Limited v. Government of India [II], UNCITRAL (UK BIT Claim) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/cases/5713>.

16. <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9702.pdf>.

17. Khaitan Holdings (Mauritius) Limited v. Republic of India, PCA Case No 2018-50 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/cases/2262>.

18. Judgment of the High Court of Delhi on India's Request for an Injunction to Stay the Arbitration Proceedings [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10303.pdf>.

References

1. Krupko S.I. Investicionny`e spory` mezhdunarodnym inostranny`m investitorom. M.: BEK, 2002. S. 16.

2. Konvenciya ob uregulirovanii investicionny`x spоров mezhdunarodnymi gosudarstvami i fizicheskimi ili yuridicheskimi liczami drugix gosudarstv (MCzUIS/ICSID) [rus., angl.] (zaklyuchena v g. Vashingtone 18.03.1965). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. <https://www.nishithdesai.com/Content/document/pdf/ResearchPapers/Vodafone-Holdings-B.V.-versus-Republic-of-India.pdf>.

4. Polsson J. Delocalisation of International Commercial Arbitration: When and Why It Matters // International and Comparative Law Quarterly. 1983. Vol. 32. № 1. P. 53–61 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/div-classtitledelocalisation-of-international-commercial-arbitration-when-and-why-it-mattersdiv/BF5E8DF19FCBA8719623CABAB0CC3913>.

5. Pravdina A.A. Fenomen delokalizacii mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha // Mezhdunarodnoe pravo. 2017. № 2. S. 7–18 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23161.

6. Xitrova A.A. Pravovaya priroda arbitrazha // Mirovoj sud`ya. 2020. № 9. S. 10–15.

7. Doklad o mirovy`x investiciyax 2021: investicii v us-tojchivoe vosstanovlenie. Obzor. Konferenciya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij po trgovle i razvitiyu (YuNKTAD). S. 11 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf.

8. https://www.italaw.com/browse/respondent-state?field_case_type_tid%5B0%5D=1687&field_case_type_tid%5B1%5D=1090&field_case_type_tid%5B2%5D=1091&field_respondent_state_tid=622&page=1.

9. ICSID Additional Facility Rules [E`lektronny`j resurs]. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/AFR_2006%20English-final.pdf.

10. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostranny`x arbitrazhny`x reshenij v Rossii i stranax by`vshego SSSR / pod red. R.O. Zy`kova. B.m.: Arbitrazhnaya As-sociaciya, 2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

11. Arbitrazhny`j reglament YuNSITRAL (peresmotren v 2010 godu) (prinyat v g. N`yu-Jorke 25.06.2010 na 43-j sessii YuNSITRAL). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

12. Vestnik VAS RF. 1993. № 8. S. 108–113.

13. [https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2019/Arbitration%20and%20Conciliation%20\(Amendment\)%20Act,%202019.pdf](https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2019/Arbitration%20and%20Conciliation%20(Amendment)%20Act,%202019.pdf).

14. Vodafone International Holdings BV v. Government of India [I], PCA Case No. 2016-35 (Dutch BIT Claim) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.italaw.com/cases/2544>.

15. Vodafone Group Plc and Vodafone Consolidated Holdings Limited v. Government of India [II], UNCITRAL (UK BIT Claim) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.italaw.com/cases/5713>.

16. <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9702.pdf>.

17. Khaitan Holdings (Mauritius) Limited v. Republic of India, PCA Case No 2018-50 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.italaw.com/cases/2262>.

18. Judgment of the High Court of Delhi on India's Request for an Injunction to Stay the Arbitration Proceedings [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10303.pdf>.

Статья поступила в редакцию 21.04.22; одобрена после рецензирования 30.04.22; принята к публикации 09.05.22.

The article was submitted 21.04.22; approved after reviewing 30.04.22; accepted for publication 09.05.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Пильчина Дамира Жангазыевна

Преподаватель, аспирант кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института
123242, г. Москва, Кудринская площадь, д. 1, а/я 31, Российская Федерация

Аннотация: Автором рассмотрена проблема реализации прав третьих лиц на участие в упрощенных процедурах банкротства с учетом того, что законодательство о банкротстве непосредственно не предусматривает их процессуального статуса в банкротстве. В ряде случаев судебная практика отрицает возможность вступления в дело третьего лица либо привлечения его к участию в рассмотрении дела по инициативе суда, руководствуясь буквальным толкованием правовых норм. Однако особенности упрощенных процедур банкротства, когда наблюдение как «аналитическая» банкротная процедура отсутствует, свидетельствуют о необходимости участия и учета мнения третьих лиц, к которым возможно отнести, к примеру, участников юридического лица – должника. В статье рассмотрены судебные решения, в которых к участию в упрощенных процедурах банкротства были допущены и третьи лица. Участие третьих лиц позволяет не только принять во внимание их правовую позицию относительно судьбы должника, но и получить информацию об обстоятельствах прекращения хозяйственной деятельности, например при банкротстве отсутствующего должника, когда руководитель такого должника фактически отсутствует как участник банкротного процесса.

Ключевые слова: конкурсное право, несостоятельность, банкротство, упрощенные процедуры, отсутствующий должник, ликвидируемый должник, упрощенное судопроизводство, третье лицо

Для цитирования: Пильчина Д.Ж. Участие третьих лиц в упрощенных процедурах банкротства // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 70. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_70

Actual problems of advocacy practice

Original article

PARTICIPATION OF THIRD PARTIES IN SIMPLIFIED BANKRUPTCY PROCEDURES

Pilchina Damira Zhangazievna

Lecturer, postgraduate student of Department of Civil Law and Procedure of the International Law Institute
123242, Moscow, Kudrinskaya square, 1, a/z 31, Russian Federation

Abstract: The author considers the problem of exercising the rights of third parties to participate in simplified bankruptcy procedures, taking into account the fact that bankruptcy legislation does not directly provide for their procedural status in bankruptcy. In some cases, judicial practice denies the possibility of a third person entering into the case or involving him in the consideration of the case on the initiative of the court, guided by a literal interpretation of legal norms. However, the features of simplified bankruptcy procedures, when there is no observation as an "analytical" bankruptcy procedure, indicate the need for participation and consideration of the opinions of third parties, which may include, for example, participants of a debtor legal entity. The article considers court decisions in which third parties were also allowed to participate in simplified bankruptcy procedures. The participation of third parties makes it possible not only to take into account their legal position regarding the fate of the debtor, but also to obtain information about the circumstances of the termination of economic activity, for example, in the bankruptcy of an absent debtor, when the head of such a debtor is actually absent as a participant in the bankruptcy process.

Keywords: bankruptcy law, insolvency, bankruptcy, simplified procedures, absent debtor, liquidated debtor, simplified proceedings, third party

For citation: Pilchina D.Zh. Participation of third parties in simplified bankruptcy procedures = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 70. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_70

Процессуальное законодательство направлено на разрешение спора и конфликтной ситуации между сторонами такого спора, как правило, должником и кредитором, с привлечением, в случае необходимости, третьих лиц, не являющихся стороной судебного спора. Статья 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ определяет, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, при этом указано, что арбитражные суды регламентируются по данным вопросам общими правилами арбитражного судопроизводства. Это означает, что существует проблема выявления специальных, особенных черт, собственных процедур банкротства в рамках арбитражного процесса. Банкротство предполагает значительные ограничения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе прав, предусмотренных статьей 35 Конституции РФ, гарантирующей, что право частной собственности охраняется законом. Важно, что банкротство может затрагивать права и законные интересы иных лиц, не являющихся должниками по смыслу банкротного законодательства, например участников хозяйственного общества – должника. Вопрос об участии таких третьих лиц в банкротных процедурах не является однозначно урегулированным, по-разному решается он в судебной практике при разрешении конкретных обстоятельств банкротного дела. В настоящее время значительный количественный рост банкротных процедур в отношении физических лиц (на 62 % в 2021 году), повышение уровня банкротств юридических лиц (на 3,9 % в 2021 году), увеличение продолжительности процедур по времени (удлинение средней продолжительности конкурсного производства с 842 до 954 дней) [1], а равно и появление внесудебного банкротства делают вопрос о гарантиях прав третьих лиц в рамках банкротных процедур все более актуальным.

Если обратиться к содержанию статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статей 34 и 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), то очевидно различие в подходе законодателя к определению круга участвующих лиц. Так, для общего арбитражного процесса прямо указано на возможность их процессуального участия, а также в последующих нормах определены условия такого участия. В банкротном законодательстве сформировался иной подход к составу участников: третьи лица как самостоятельные участники дела о банкротстве либо арбитражного процесса по делу о банкротстве не названы. Кроме того, обращает на

себя внимание разный круг лиц – участников дела о банкротстве, а также лиц – участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, что не случайно, так как законодательство о банкротстве наделяет их разным объемом прав, зависящим от степени их заинтересованности в правовом исходе дела, что означает их различный статус как участников процедур банкротства [2]. Тем не менее, общие положения Арбитражного процессуального кодекса РФ включают третьих лиц как возможных субъектов процессуальных правоотношений, соответственно, прямое применение статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ в делах о банкротстве нельзя исключать.

Особое значение проблема наличия либо отсутствия возможности процессуального участия третьих лиц, упоминаемых в смысле вышеназванной статьи Арбитражного процессуального кодекса РФ, приобретает в упрощенных процедурах банкротства. Данные процедуры, урегулированные в Главе XI Закона о банкротстве, представляют собой случаи банкротства отсутствующих должников, ликвидируемых должников и банкротства специализированного общества и ипотечного агента. Особенности этих банкротных процедур связаны, в первую очередь, с их выраженной ликвидационной направленностью, когда вопрос о продолжении хозяйственной деятельности и восстановлении платежеспособности не подлежит разрешению, а предопределен будущим прекращением деятельности. Так, ликвидируемые должники уже находятся в процедуре ликвидации, решение о которой принято в установленном порядке их участниками (статья 224 Закона о банкротстве). Банкротство отсутствующих должников связано с отсутствием должника-гражданина либо руководителя юридического лица, а также с наличием факта прекращения деятельности до начала банкротства (статья 227 Закона о банкротстве). Специализированное общество и ипотечный агент предполагают узкое законодательное регулирование, основанное на их специальной правоспособности (§ 3 Главы XI Закона о банкротстве). Основным процессуальным признаком таких процедур выступает отсутствие процедуры наблюдения [3].

Отсутствие наблюдения как предварительной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, приводит к важности определения статуса участвующих лиц еще на стадии проверки обоснованности требований заявителя и открытия первой и, как правило, единственной процедуры банкротства – конкурсного производства. В частности, возникает вопрос о возможности привле-

чения в дело участников юридического лица, что, согласно статье 35 Закона о банкротстве, должно осуществляться через избрание участниками на общем собрании своего уполномоченного представителя. Однако быстрое открытие конкурсного производства без наблюдения не оставляет участникам юридического лица времени на выбор представителя, что влечет необходимость их непосредственного привлечения к вопросу о рассмотрении заявления о возбуждении дела о банкротстве по правилам упрощенных процедур банкротства. В ряде случаев само по себе проведение собрания участников юридического лица является затруднительным, что может быть следствием изначально нерациональной паритетной структуры долей в уставном капитале, парализующей принятие решений, следствием ярко выраженного корпоративного конфликта либо экономического кризиса [4].

Согласно общим положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ, третьими лицами в упрощенных процедурах банкротства могут быть лица, чьи интересы могут быть затронуты будущим судебным актом о признании должника несостоятельным (банкротом), а также самим фактом несостоятельности (банкротства) должника. Соответственно, к числу третьих лиц возможно отнести участников юридического лица и иных лиц, перечень которых прямо не ограничен. По общим правилам арбитражного процесса, решение об участии третьего лица в деле принимает суд по заявлению третьего лица либо по своей инициативе. Участие третьих лиц в деле процессуально возможно до принятия судебного акта, завершающего рассмотрение дела в суде первой инстанции. В судебной практике не требуется четкого выбора, на стороне истца или ответчика планирует участвовать или участвует третье лицо [5]. Эти правила применимы и в практике упрощенных банкротных процедур, однако с определенными особенностями.

Исследовав судебные дела, связанные с упрощенными процедурами банкротства, рассмотренные по существу в декабре 2021 – январе 2022 года, можно сделать вывод, что привлечение третьих лиц к участию в рассмотрении дела о банкротстве по правилам Главы 11 Закона о банкротстве используется только в ряде регионов России.

К примеру, рассматривая дело № А55-5935/2021 по правилам упрощенного банкротства отсутствующего должника, Арбитражный суд Самарской области отдельным определением суда определил привлечь к участию в деле третье лицо – участника общества, вопрос о банкротстве

которого рассматривался судом, исходя из необходимости защиты прав участника такого общества [6]. Свойствами отсутствующего должника являются отсутствие фактической деятельности и, как правило, фактическое отсутствие руководителя юридического лица. Привлекая к участию в деле участника общества, суд восполняет пробелы, связанные с отсутствием должника, обеспечивая, помимо защиты прав самого участника, также и минимальное представительство интересов самого должника при рассмотрении заявления о признании его банкротом. Необходимо отметить, что в деле № А55-5935/2021 привлеченный участник общества являлся единственным участником общества [7], что дополнительно подчеркивает необходимость его привлечения к участию в деле, так как такой корпоративный должник, по сути, сформирован волей и решением единственного участника.

Интересным вариантом учета мнения третьего лица является участие в проверке обоснованности требований первого заявителя всех последующих заявителей. Например, в рамках дела о банкротстве № А40-258873/21-174-665 Арбитражный суд города Москвы принял заявление о банкротстве от последующего заявителя, тем самым допустив его к участию в судебном заседании по проверке обоснованности первого заявителя, где последующий заявитель смог заявить свои возражения относительно аффилированности первого заявителя и должника, которые были рассмотрены судом по существу таких возражений [8]. В этой ситуации последующий заявитель фактически реализует процессуальные возможности третьего лица, но не получая формально такого статуса. В аналогичной ситуации Арбитражный суд Курской области своим решением от 25.01.2022 по делу № А35-11120/2021 отказал во вступлении в дело в качестве третьего лица не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора иного кредитора, указав, что подобное процессуальное действие не предусмотрено Законом о банкротстве [9]. Суд воспринял буквальное толкование статей 34 и 35 Закона о банкротстве и сделал вывод, что названные нормы права также не предусматривают возможность участия в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, либо соответчиков.

В некоторых случаях суды привлекают к участию в деле лиц, не связанных с должником либо кредиторами и не выражающих их мнение, а действительно «третьих» лиц, например, тер-

риториальный орган Росфинмониторинга либо Федеральной налоговой службы РФ, Федеральной службы безопасности, местные органы власти [10].

Таким образом, сложившаяся судебная практика не предусматривает единообразия в решении вопроса о необходимости привлечения третьих лиц к участию в делах о банкротстве, рассматриваемых по правилам упрощенного банкротства. Подход суда во многом будет зависеть от региональных особенностей и процессуального поведения самого третьего лица. Интересно мнение о возможности реализации третьими лицами права признания фактических обстоятельств дела, что позволит сократить издержки на их доказывание в ряде случаев [11]. Однако считаем, что привлечение участников юридических лиц, в отношении которых заявлено о применении упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника, является целесообразным. В ситуации отсутствия руководителя именно участники юридического лица компетентны пояснить, в чем причины неплатежеспособности организации и есть ли возможности ее преодоления, а также пояснить причины отсутствия руководителя юридического лица, пояснить состояние расчетов организации и наличие либо отсутствие ликвидных активов. В ряде случаев обсуждается право процессуального участия в деле бывших участников общества, не получивших при выходе из общества действительной стоимости своей доли [12].

Привлечение участников ликвидируемых юридических лиц к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными (банкротами) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника вряд ли является обязательным, так как предварительным условием такого упрощенного банкротства является совместное решение участников о ликвидации организации и назначение ими сообща ликвидатора (ликвидационной комиссии). В такой ситуации воля и цели участников могут быть представлены в полной мере ликвидатором (ликвидационной комиссией).

Отдельно стоит упомянуть необходимость гарантии права участия в рассмотрении заявления о признании должников несостоятельными (банкротами) по упрощенной процедуре банкротства для иных кредиторов, не являющихся первыми заявителями по делу. Их участие может быть связано с потребностью заявить о наличии возражений относительно требований заявителя, указать на признаки недопустимой аффилированности

между заявителем и должником. В таком случае право участия в деле должно предоставляться кредиторам, заявившим в установленном порядке о своих требованиях к должнику, в том числе путем подачи собственного заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

На основании изложенного необходимо сделать вывод, что расширение практики допуска судами третьих лиц к рассмотрению заявлений о признании несостоятельными (банкротами) должников по правилам упрощенных процедур банкротства, в первую очередь по правилам банкротства отсутствующих должников, будет гарантировать реализацию прав и учет мнения таких участников банкротного процесса.

Список источников

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru>.
2. Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 103–118.
3. Пахаруков А.А. Упрощенные процедуры банкротства, применяемые в деле о банкротстве: вопросы теории и практики // Развитие российского общества: вызовы современности: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию БГУ, Иркутск, 15–16 октября 2020 г. Иркутск, 2021. С. 449–455.
4. Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018.
5. Кальгина А.А. Третьи лица без самостоятельных требований // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 (75). С. 26–38.
6. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.01.2022 по делу № А55-5935/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
7. Сервис проверки контрагентов ГЛОБАС! [Электронный ресурс]. URL: <https://globas.credinform.ru>.
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2022 по делу № А40-258873/21-174-665 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
9. Решение Арбитражного суда Курской области от 25.01.2022 по делу № А35-11120/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
10. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.12.2021 по делу № А73-16622/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
11. Тряпочкин Н.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, как субъекты судебного признания // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 132–141.
12. Френкель А.Д. Гарантии прав выбывшего участника общества на получение действительной стоимости доли // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 37–45.

References

1. Statisticheskij byulleten` Fedresursa po bankrotstvu. 31 dekabrya 2021 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://download.fedresurs.ru>.

2. Luk`yanchikova E.N. Uchastniki dela o bankrotstve: kto est` kto? // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 6. S. 103–118.

3. Paxarukov A.A. Uproshhenny`e procedury` bankrotstva, primenyaemy`e v dele o bankrotstve: voprosy` teorii i praktiki // Razvitie rossijskogo obshhestva: vy`zovy` sovremennosti: materialy` nacional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 90-letiyu BGU, Irkutsk, 15–16 oktyabrya 2020 g. Irkutsk, 2021. S. 449–455.

4. Osipenko O.V. Aktual`ny`e problemy` sistemnogo primeneniya instrumentov korporativnogo upravleniya i akcionernogo prava. M.: Statut, 2018.

5. Kal`gina A.A. Tret`i licza bez samostoyatel`ny`x trebovanij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2018. № 2 (75). S. 26–38.

6. Reshenie Arbitrazhnogo suda Samarskoj oblasti ot 26.01.2022 po delu № A55-5935/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

7. Servis proverki kontragentov GLOBAS! [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://globas.credinform.ru>.

8. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 31.01.2022 po delu № A40-258873/21-174-665 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Kurskoj oblasti ot 25.01.2022 po delu № A35-11120/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

10. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Xabarovskogo kra-ya ot 01.12.2021 po delu № A73-16622/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

11. Tryapochkin N.A. Tret`i licza, ne zayavlyayushie samostoyatel`ny`x trebovanij otnositel`no predmeta spora, kak sub`ekty` sudebnogo priznaniya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 2. S. 132–141.

12. Frenkel` A.D. Garantii prav vy`by`vshego uchastnika obshhestva na poluchenie dejstvitel`noj stoimosti doli // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2021. № 4. S. 37–45.

Статья поступила в редакцию 27.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 01.06.22.

The article was submitted 27.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 01.06.22.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП

- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация

Срок исполнения от 1 часа

Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом

требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую	Почерковедческую
Землеустроительную	Подлинности документов
Инженерно-технологическую	Оценочную
Пожарно-техническую	Товароведческую
Автотехническую	Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейтингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электrozаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
 8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 75.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):75.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 343.4

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_75

СУБЪЕКТ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. НОВЫЕ ГРАНИ

Виноградова Елена Валерьевна

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора Конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук¹, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов²

¹119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

²117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

Аннотация: В статье анализируется актуальность исследований субъекта медицинских преступлений. Наличие таких факторов, как высокая технологичность медицинских услуг и отставание законодательства в формировании правовых регуляторов, сдерживающих медицинскую преступность, а также высокая степень латентности данного вида преступности и бланкетность диспозиций уголовно-правовых норм, позволило автору прийти к выводу о своевременности, значимости и необходимости исследований в этой сфере.

Ключевые слова: медицинская преступность, субъект медицинских преступлений, латентная преступность

Для цитирования: Виноградова Е.В. Субъект медицинских преступлений. Новые грани // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 75. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_75

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space

Original article

THE SUBJECT OF MEDICAL CRIMES. NEW FACETS

Vinogradova Elena Valerievna

LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences¹, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia²

¹119019, Moscow, Znamenska str., 10, Russian Federation

²117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, Russian Federation

Abstract: The article analyzes the relevance of research on the subject of medical crimes. The presence of such factors as the high technological effectiveness of medical services and the backlog of legislation that lags behind in the formation of legal regulators that restrain medical crime, as well as the high degree of latency of this type of crime, and the blanket dispositions of criminal law norms, allowed the author to come to the conclusion about the timeliness, significance and need for research in this domain.

Keywords: Medical crime, subject of medical crimes, latent crime.

For citation: Vinogradova E.V. The subject of medical crimes. New facets = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 75. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_75

Принято считать, что в уголовно-правовой науке, как, впрочем, и во многих других, есть вопросы, исследованные настолько, что само желание посвятить их изучению научную работу вызывает недоумение. К таким темам в науке уголовного права относится попытка увидеть новое в проблематике субъекта преступления. Вместе с тем постижение правовой природы этого института предполагает постоянный поиск

новых граней. Убедительно и точно подходит для отражения такого подхода метафора талантливого русского ученого с философским взглядом на право С.И. Захарцева, предложившего модель права, исходя из того, что оно, с точки зрения познания, напоминает бриллиант, имеющий, как известно, 57 граней [1]. С одной стороны, исследование одной из граней подчас не дает общего представления о предмете, с дру-

гой – при рассмотрении граней как элементов системы возникает анализ каждого из них для определения взаимодействия и формировании понимания обо всей системе, предопределяющий синтез. Таким образом, анализируя субъект преступления как некую систему, важно рассматривать и изучать каждый его элемент.

Изучая преступность, криминологическая наука все чаще сталкивается с ранее не формирующими отдельные ее виды проявлениями, одним из которых в последние годы является медицинская преступность. Это обусловлено тем, что медицинская наука становится значительной частью жизни человечества, подчас глобально влияющей на политико-правовую реальность. Поэтому отражение в уголовном законе особой категории преступников – медицинских работников не может считаться излишним.

Кроме того, распространение новой коронавирусной инфекции потребовало «принятия соответствующих законодательных мер, направленных на закрепление гарантий защиты прав граждан, на обеспечение здоровья населения» [2, с. 86]. Постепенное завершение пандемии Covid-19 и снятие связанных с ней ограничений активизировало интерес к исследованиям аспектов медицинской профессии сквозь призму морали, этики, закона.

Обращение к теме правового регулирования отношений в сфере медицины в исследованиях [3, 4, 5], вероятно, следует усилить в формате анализа преступных деяний, совершаемых специальным субъектом, лицом, оказывающим медицинские услуги.

Выделение особого вида правонарушений в медицинской сфере предопределяет важность исследования факторов, определяющих преступность. Профессор Ю.М. Антонян подчеркивал, что «усилия нескольких поколений криминологов в стране и за рубежом всегда были направлены на поиск причины преступления» [6, с. 4.]. Профессор Н.Ф. Кузнецова отмечала, что причины и условия преступности не являются случайной совокупностью детерминант преступности, а представляют собой систему в единстве и целостности взаимодействующих подсистем и элементов, которые соподчиняются, располагаясь в определённой иерархии на различных уровнях. «Причины и условия преступности образуют систему, которая является единым, целостным образованием по отношению к другим социальным системам – к системе уголовной юстиции, системе профилактики правонарушений, к обществу в целом, находясь с ними в определенном взаимодействии» [7, с. 802.].

В медицине, как и в других областях, развивающихся на основе внедрения новых технологий, очевидно ожидаемым стал процесс изменения динамики и масштабов преступности, которую формируют лица, обладающие специальными знаниями, наделенные полномочиями, совершающие преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности и населения.

Развитие высоких технологий в области медицины

движется вперед, что не может не радовать. Вместе с тем существует проблема, заключающаяся в том, что правовая система «оторвана от реальности и не может в полной мере защитить права и интересы пациентов от незаконных действий медицинского персонала» [8]. Для норм, устанавливающих уголовно-правовые запреты, это особенно актуально. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния в сфере медицины, сконструированы как бланкетные. Иное невозможно, так как эти отношения не имеют традиционных, устоявшихся в уголовно-правовой науке определений. Это обуславливает необходимость обращения к иным, кроме уголовного права, источникам. Негативно отражается на их эффективности и отсутствие в России на протяжении многих лет установленных законом основных понятий, влияющих на определение уголовно-правовых признаков деяния, что очевидно препятствует созданию теоретической базы, на основе которой можно сформировать отвечающую принципам законности систему мер профилактики и борьбы с преступлениями в медицинской сфере.

Преступления медицинского персонала отдельно в статистической отчетности не указываются, их реальное количество можно только предполагать. Вместе с тем, очевидно, что это прежде всего служебные преступления, сопряженные с нарушением норм закона и медицинской этики.

В зависимости от такого признака субъекта преступления, как совершение его лицом, обладающим, помимо общих признаков (вменяемость и возраст), дополнительными, характеризующими его как специальный субъект, можно предложить следующую классификацию преступлений, совершаемых медицинскими работниками:

1. Преступления медицинского персонала, посягающие на жизнь и здоровье (убийство (ст. 105 УК РФ), причинение вреда здоровью разной степени тяжести, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ)).

2. Преступления, обусловленные специальным статусом лица (злоупотребление властью (ст. 201 УК РФ), злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение полномочий (ст. 286 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), взяточничество (ст. 290, 291.1 УК РФ), подделка служебных документов (ст. 292 УК РФ)).

3. Корыстные преступления медицинских работников (мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ)).

Еще одной проблемой можно считать высокий уровень латентности медицинских преступлений, обусловленный специфичностью процедур, применяемых при оказании медицинских услуг. Это предопределяет высокую степень подготовленности сотрудников правоохранительных органов, требует глубокого и всестороннего анализа многих нормативных актов в области медицинского законодательства. Все это делает весьма непросто обнаружение и фиксацию криминального поведения, поэтому такие деяния не-

часто фиксируются как преступления, следовательно редко встречаются в судебной статистике. Правонарушитель, уверенный в безнаказанности, склонен совершать новое преступление. Как указывают исследователи, латентные преступления, искажая реальное состояние, уровень, структуру и динамику преступности, препятствуют реализации принципа неотвратимости ответственности за преступления [9, с. 172.].

Проведенный тезисный анализ взглядов на медицинские преступления и лица, их совершающие, позволяет сделать вывод, что специфика этих деяний обусловлена высоким темпом роста медицинских технологий. Это приводит к неизбежному отставанию правовых регуляторов, не позволяет создать эффективные механизмы, препятствующие совершению медицинских преступлений. Обозначенные аргументы обуславливают необходимость серьезных научных исследований в этой сфере.

Список источников

1. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография. М., 2021.
2. Виноградова П.А., Тулаев А.Н. Полномочия органов публичной власти в условиях новых эпидемиологических рисков // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 12.
3. Виноградова Е.В. Реализация конституционного права на охрану здоровья в аспекте миграции высококвалифицированных медицинских кадров // Образование и право. 2022. № 5.
4. Виноградова Е.В. Трансплантация. Перспективы регулирования // Образование и право. 2021. № 5.
5. Виноградова Е.В., Жуковский В.И., Довгалюк Н.В. Аптечная наркомания: дифференциация ответственности и организация работы в отношении аптечных учреждений, допускающих безрецептурный отпуск лекарственных препаратов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2019. № 3(51).
6. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2018. С. 4.
7. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
8. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей //

Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3.

9. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

References

1. Zaxarcev S.I. Pravo: novy'e idei i prochteniya: monografiya. M., 2021.
2. Vinogradova P.A., Tulaev A.N. Polnomochiya organov publichnoy vlasti v usloviyax novy'x e'pidemiologicheskikh riskov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021. № 12.
3. Vinogradova E.V. Realizaciya konstitucionnogo prava na oxranu zdorov'ya v aspekte migracii vy'sokokvalificirovanny'x medicinskix kadrov // Obrazovanie i pravo. 2022. № 5.
4. Vinogradova E.V. Transplantaciya. Perspektivy` regulirovaniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 5.
5. Vinogradova E.V., Zhukovskij V.I., Dovgalyuk N.V. Aptechnaya narkomaniya: differenciaciya otvetstvennosti i organizaciya raboty` v otnoshenii aptechny'x uchrezhdenij, dopuskayushhix bezrecepturny'j otpusk lekarstvenny'x preparatov // Vestnik vserossijskogo instituta povy'sheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD RF. 2019. № 3(51).
6. Antonyan Yu.M. Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny` prestupnosti. M.: ID «Kameron», 2018. S. 4.
7. Kuzneczova N.F. Izbranny'e trudy` / predisl. akad. V.N. Kudryavceva. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003.
8. Volevodz A.G., Volevodz V.A. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoy ugolovnoy yusticii: ponyatie i mnozhestvennost` institucional`ny'x modelej // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2008. № 3.
9. Gavrilov B.Ya. Latentnaya prestupnost` i obespechenie konstitucionnogo prava grazhdan na dostup k pravosudiyu: monografiya. M.: VNIИ MVD Rossii, 2004.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 343.985.7

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_78

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ РАЙОННОГО ОТДЕЛА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТАЙНЫХ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Галецкий Виталий Сергеевич

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность руководителя следственного подразделения органа внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, и выявление проблемных вопросов в организации процесса расследования краж. В работе применялись всеобщий диалектический метод познания, общенаучные и частнонаучные методы: анализ, синтез, статистический, исследование документов, социологический, включая анкетирование, системный анализ.

Дана оценка роли руководителя следственного подразделения в организации процесса расследования тайных хищений чужого имущества, выявлены основные проблемные вопросы данной деятельности, предложены некоторые рекомендации практического характера по вопросу тактики производства расследования краж.

В статье рассматриваются вопросы аналитического исследования сложившейся ситуации в следственных подразделениях территориальных органов внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, организации процесса расследования корыстных преступлений против собственности, тактики производства отдельных следственных действий по указанной категории уголовных дел.

Актуальность и ценность исследуемых вопросов обусловлена важностью обеспечения качества процессуальной деятельности следственных подразделений районного звена органов внутренних дел Российской Федерации на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Статья содержит информацию об авторском анализе вопросов, связанных с ролью руководителя следственного подразделения в организации расследования краж. Описана система мер воздействия, выделены и проанализированы ее правовые, организационные и криминалистические составляющие, новизна и актуальность которых представляют научно-практическое значение для дальнейшего совершенствования как организации процесса расследования указанного состава преступления, так и тактики производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: руководитель следственного подразделения, организация процесса расследования, тактика производства отдельных следственных действий, система мер управленческого воздействия

Для цитирования: Галецкий В.С. Роль руководителя следственного подразделения районного отдела МВД России в организации расследования тайных хищений чужого имущества // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 78. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_78

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space

Original article

THE ROLE OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE UNIT OF THE DISTRICT DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN ORGANIZING THE INVESTIGATION OF SECRET THEFT OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

Galetsy Vitaly Sergeevich

PhD, Senior Researcher of the Department for the Study of Strategic Management Problems of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, building 1, Russian Federation

Abstract: Investigation of the current regulatory legal acts regulating the activities of the head of the investigative unit of the internal affairs body of the Russian Federation at the district level and identification of problematic issues in the organization of the theft investigation process. Used universal dialectical method of cognition, general scientific and private scientific methods of cognition: analysis, synthesis, statistical, document research, sociological, including questionnaires, system analysis.

The assessment of the role of the head of the investigative unit in the organization of the investigation process of secret theft of other people's property is given, the main problematic issues in this activity are identified, some practical recommendations are given on the tactics of the theft investigation.

The article deals with the issues of analytical research of the current situation in the investigative units of the territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation at the district level, the organization of the investigation process of mercenary crimes against property, tactics of individual investigative actions in this category of criminal cases.

The relevance and value of the issues studied in the article is due to the importance of ensuring the quality of the procedural activities of the investigative units of the district level of the internal affairs bodies of the Russian Federation at the stages of initiating a criminal case and preliminary investigation.

The article contains information about the author's analysis of issues related to the role of the head of the investigative unit in organizing the investigation of thefts, we note that the system of measures of influence is described, in which its legal, organizational and criminalistic components are highlighted and analyzed, the novelty and relevance of which are scientific and practical.

Keywords: the head of the investigative unit, the organization of the investigation process, the tactics of the production of individual investigative actions, the system of measures of managerial influence

For citation: Galetsky V.S. The role of the head of the investigative unit of the district department of the Ministry of internal affairs of Russia in organizing the investigation of secret theft of other people's property = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 78. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_78

Во все времена и во всех странах противодействие преступности было и остается одной из основных функций государственной власти, успешная реализация которой невозможна без самоотверженной профессиональной работы органов, осуществляющих расследование преступлений. В органах внутренних дел специализированный следственный аппарат был создан на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 05.04.1963 «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». Он постепенно принял на себя большую часть уголовных дел, по которым производство предварительного следствия обязательно. Так, согласно статистическим данным МВД России, по итогам 2021 года следователями ОВД было расследовано 828513 уголовных дел, что составляет 80,4 % от расследованных

всеми органами предварительного следствия Российской Федерации [1].

При этом по большинству уголовных дел предварительное следствие осуществлялось следственными подразделениями территориальных органов МВД России на районном уровне, которые в своей повседневной практике преимущественно сталкиваются именно с различными видами тайных хищений чужого имущества, традиционно составляющими ядро как корыстной преступности, так и преступности в России в целом. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, полученные автором в результате анализа статистических данных ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 годов, приведены в таблице.

Таблица 1

Доля краж в общей структуре преступности

№ п/п	Преступления	2021	2020	2019	2018	2017
1	всево	2004404	2044221	2024337	1991532	2058476
2	158 УК РФ	733075	751243	774159	756395	788531
3	158 УК РФ (в %)	36,6	36,7	38,2	38	38,3

Переоценить роль районных следственных подразделений в реализации досудебной стадии уголовного процесса сложно. Б.Я. Гаврилов пишет: «Очевидно, что от качества процессуальной деятельности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования уровень обеспечения основных прав и свобод человека зависит не меньше, чем от судебного производства» [2]. Между тем, как показывает практика, следственные подразделения в последние годы осуществляют повседневную деятельность в весьма непростых условиях, во многом связанных с кадровыми проблемами, о которых министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В.А. Колокольцев, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17.02.2022, сказал: «...за 2021 год количество уволившихся из органов внутренних дел следователей по сравнению с 2020 годом возросло на 34 %. От их юридической квалификации и опыта зависят фактически судьбы людей. Такая негативная тенденция активизирует дальнейший отток кадров, поскольку в условиях некомплекта оставшиеся сотрудники вынуждены работать с дополнительной нагрузкой» [3].

Однако положение дел в сфере кадрового обеспечения является первоочередной, но не единственной проблемой, осложняющей деятельность следственных подразделений МВД России на районном уровне. Проведенный автором в 2021 году опрос (анкетирование), в котором приняли участие 100 сотрудников различных следственных подразделений районного звена ГУ МВД России по г. Москве, позволил выявить ряд «болевых точек», влияющих на эффективность служебной деятельности следователей.

Среди таких проблем следует выделить:

- низкий уровень заработной платы; отсутствие собственного либо служебного жилья (54 % опрошенных);

- ограниченность материально-технического обеспечения служебной деятельности: недостаточность компьютерной техники, сканеров, видеокамер, фотоаппаратов, расходных материалов к принтерам, копировальным аппаратам (35 % опрошенных);

- недооценка руководством подразделений МВД России и представителями различных служб важности и сложности работы следователей (30 % опрошенных);

- низкий уровень взаимодействия с другими службами внутри территориального ОВД, в состав которого входит следственное подразделение

(28 % опрошенных);

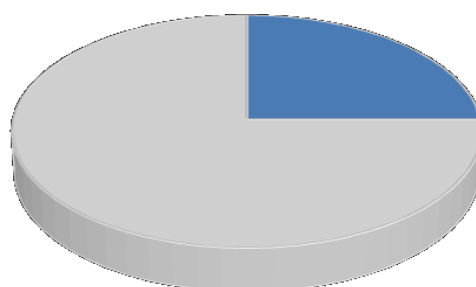
- постоянная смена руководителей следственных подразделений (часто их длительное отсутствие), назначение на должности руководителей следствия сотрудников, не имеющих опыта и необходимых профессиональных навыков следственной работы (25 % опрошенных);

- сложные взаимоотношения с сотрудниками надзирающей прокуратуры и судами; моральное давление, входящее в диссонанс с предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальной независимостью следователя (15 % опрошенных).

Также 16 % опрошенных следователей указали на наличие иных проблем в их повседневной служебной деятельности, не раскрывая их содержание.

Мнение московских следователей о влиянии руководителей следственного подразделения на результаты оперативно-служебной деятельности можно с высокой долей вероятности экстраполировать на все регионы Российской Федерации. Для наглядности отобразим его в виде диаграммы.

Результаты опроса следователей

■ постоянная смена руководителей следственных подразделений (часто их длительное отсутствие), назначение на должности руководителей следствия сотрудников, не имеющих опыта и необходимых профессиональных навыков следственной работы
 ■ прочее

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в текущих реалиях роль руководителя следственного подразделения территориального органа МВД России на районном уровне в организации служебной деятельности подразделения, в том числе в организации процесса расследования уголовных дел, возбужденных по фактам совершений тайных хищений чужого имущества, как никогда высока, поскольку от реализации начальником следствия своих полномочий (как процессуальных, так и административных) напрямую зависит качество и эффективность расследования.

В.И. Качалов определил предварительное расследование как самостоятельную стадию досудебной части уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами и должностными лицами при строгом

соблюдении прав и законных интересов граждан и организаций с целью установления обстоятельств совершенного преступления, обнаружения и закрепления следов преступления, раскрытия и изобличения виновных и привлечения их в качестве обвиняемых [4, с. 457].

Исходя из данного определения, работа следственного подразделения по расследованию преступлений складывается из деятельности входящих в него следователей, наделенных специальными полномочиями, которые в основном перечислены в УПК РФ, и деятельности их непосредственного руководителя.

При этом следователь в ходе расследования уголовного дела решает следующие основные задачи:

- принимает меры к раскрытию преступлений, изобличению виновных лиц;
- осуществляет сбор и оценку доказательств; всесторонне и объективно исследует все обстоятельства преступления;
- предъявляет обвинения лицам, совершившим преступление;
- обеспечивает права потерпевшего и принимает меры по возмещению вреда, причиненного преступлением;
- обеспечивает участие обвиняемого в производстве по уголовному делу и недопущение дальнейшей преступной деятельности с его стороны, а также реализацию его прав;
- выявляет причины и условия, способствующие совершению преступления, и принимает меры по их устранению.

Вместе с тем, несмотря на процессуальную самостоятельность следователя, его деятельность нуждается в постоянном контроле со стороны непосредственного руководителя. Такой контроль позволяет своевременно выявлять риски и просчеты, возникающие при расследовании уголовных дел, устранять логические и технические ошибки следователя. Какие-либо иные должностные лица, кроме непосредственного руководителя, не могут и не должны влиять на процессуальную самостоятельность следователя [5].

В соответствии со своим должностным положением начальник районного следственного подразделения обязан оперативно реагировать на все возникающие в повседневной деятельности вверенного ему подразделения проблемные ситуации, осуществляя взаимодействие с начальником органа внутренних дел, вышестоящим руководством следственного подразделения, сотрудниками надзирающей прокуратуры и судов.

Предпримем попытку определить систему мер воздействия начальника следствия как субъекта

управления на соответствующий объект. Но сначала приведем определение указанного понятия, данное С.В. Валовым, согласно которому управление органами предварительного следствия – это «определенный срез практики, представленный совокупностью объективно существующих характеристик объекта и субъекта управления и возникающих между ними при помощи каналов прямой и обратной связи общественных отношений, отличающих такую систему управления от всех прочих систем» [6]. При этом в самом общем виде процесс социального управления можно определить как основанное на достоверном знании непрерывное целенаправленное воздействие на объект, с тем чтобы обеспечить нормальное функционирование, совершенствование и развитие, а также успешное движение управляемой системы к заданной цели.

Рассматривая вопросы, связанные с ролью руководителя следственного подразделения в организации расследования краж, заметим, что управленческая деятельность руководителя следственного подразделения воплощается через систему мер воздействия, в которой, на наш взгляд, целесообразно выделить и проанализировать правовые, организационные и криминалистические составляющие.

Правовая составляющая мер воздействия складывается из двух аспектов:

- административно-правового, связанного с возможностью воздействия руководителя на подчиненных ему сотрудников на основании должностных полномочий, которыми тот наделен в силу ведомственных нормативно-правовых актов (Положение о Следственном департаменте МВД России, утвержденное приказом МВД России от 01.07.2011 № 780, приказ Следственного департамента МВД России от 08.11.2011 № 58 и приказ МВД России от 09.01.2018 № 1, утвердивший типовые положения о следственных подразделениях территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях и их типовые структуры, а также ряд других документов) [7, 8, 9];
- процессуально-правового, наделяющего руководителя следственного органа полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, позволяющими реализовать его функции в уголовном судопроизводстве.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа приведены в ст. 39 УПК РФ, но не ограничены данной статьей. Руководитель следственного органа правомочен: поручать производство предварительного следствия следо-

вателю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования (п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать следователю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); возбуждать перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); продлевать срок предварительного расследования (п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать согласие следователю, производившему предварительное следствие

по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК), осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 12 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) [8].

Организационная составляющая мер воздействия на процесс расследования преступлений подчиненными следователями заключается в использовании административных полномочий при решении возникающих служебных задач, не урегулированных процессуальными полномочиями руководителя следствия и следователя. Данные меры позволяют оптимально распределить служебные обязанности между подчиненными сотрудниками, создать необходимые условия для их эффективной работы, решать возникающие кадровые вопросы, в том числе и по комплектованию наиболее подготовленными для службы кандидатами, осуществлять иные административно-распорядительные полномочия.

Применительно к организации процесса расследования тайных хищений чужого имущества начальнику следственного подразделения, по нашему мнению, целесообразно при распределении нагрузки между следователями по находящимся в производстве уголовным делам, а также материалам доследственной проверки, учитывать личные качества сотрудников и сложность поручаемых уголовных дел. Так, расследование типовых, одноэпизодных краж, не представляющих особой сложности, практичнее поручать молодым сотрудникам, так как по данным делам им не будет оказано серьезное противодействие со стороны участников процесса, и они смогут приобрести необходимые практические навыки самостоятельной работы. В то время как расследование сложных, с точки зрения доказывания, по способу совершения, неординарных, групповых, многоэпизодных дел с большим количеством потерпевших необходимо поручать наиболее подготовленным сотрудникам. При этом руководителю следственного подразделения по таким уголовным делам имеет смысл создавать следственные группы, в состав которых включать и начинающих следователей, что позволит одновременно с оптимизацией процесса расследования проводить их обучение на практике, а также повысит эффективность передачи опыта следственной работы. Также реализация организационных мер начальником следствия позволит привлечь

к работе таких следственных групп сотрудников уголовного розыска либо иных сотрудников органа дознания с целью наиболее плотного взаимодействия в рамках расследования уголовного дела.

Переходя к криминалистической составляющей мер воздействия руководителя следствия на процесс расследования подчиненными сотрудниками краж, отметим, что в данном качестве следует рассматривать реализацию предусмотренных УПК РФ процессуальных полномочий, позволяющих руководителю следственного органа непосредственно вмешиваться на любом этапе в расследование уголовных дел с целью оценки законности и эффективности данного процесса, не только предупреждать, но и самостоятельно устранять возникающие тактические просчеты следователя либо ошибки, влекущие нарушение уголовно-процессуальных норм, независимо от того, кем из участвующих в расследовании лиц они допущены, решать по существу любые процессуальные вопросы, возникающие в ходе расследования любого преступления. Кроме того, допрос руководителем следствия обвиняемого перед решением вопроса об избрании тому меры пресечения, связанной с ограничением свободы, может нивелировать назревающее намерение оказания противодействия расследованию со стороны обвиняемого, а беседа о недопустимости виктимного поведения с потерпевшим по краже будет иметь больший профилактический эффект, нежели аналогичная беседа с участием только следователя, ведущего расследование.

Таким образом, грамотная реализация руководителем районного следственного подразделения своих полномочий в целях организации процесса расследования краж в конечном итоге может повысить эффективность данного направления деятельности следственного подразделения в целом и каждого подчиненного следователя.

Список источников

1. Вячеслав Володин принял участие в расширенном заседании коллегии МВД // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/53479>.
2. Гаврилов Б.Я., Нечаев А.А., Победкин А.В. и др. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: науч.-практич. пособ. / Академия управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2020.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России: Информационное сообщение «Президент РФ» [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795>.

4. Лебедева В.М. и др. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013.

5. Бецуков А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-i-sudebnyy-kontrol-za-predvaritel'nym-rassledovaniem>.

6. Валов С.В. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

7. Приказ МВД России от 01.07.2011 № 780 «Об утверждении положения о Следственном департаменте МВД России». Доступ из СТРАС «ЮРИСТ».

8. Приказ Следственного департамента МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» (ред. от 15.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» (ред. 09.07.2018). Доступ из СТРАС «ЮРИСТ».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Vyacheslav Volodin prinyal uchastie v rasshirennom zasedanii kollegii MVD // GOSUDARSTVENNAYA DUMA [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/news/53479>.

2. Gavrilov B.Ya., Nechaev A.A., Pobedkin A.V. i dr. Processual'ny'j i vedomstvenny'j kontrol' rukovodatelya sledstvennogo organa territorial'nogo organa MVD Rossii na rajonnom urovne: nauch.-praktich. posob. / Akademiya upravleniya MVD Rossii. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020.

3. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD Rossii: Informacionnoe soobshhenie «Prezident RF» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795>.

4. Lebedeva V.M. i dr. Ugolovno-processual'noe pravo: uchebnik / pod obshh. red. V.M. Lebedeva. M., 2013.

5. Beczukov A.Z. Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya i sudebny'j kontrol' za predvaritel'ny'm rassledovaniem [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-i-sudebnyy-kontrol-za-predvaritel'nym-rassledovaniem>.

6. Valov S.V. Upravlenie organami predvaritel'nogo sledstviya v Rossii: teoreticheskie i organizacionny'e osnovy: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.

7. Prikaz MVD Rossii ot 01.07.2011 № 780 «Ob utverzhdenii polozheniya o Sledstvennom departamente MVD Rossii». Dostup iz STRAS «YuRIST».

8. Prikaz Sledstvennogo departamenta MVD Rossii ot 08.11.2011 № 58 «O processual'ny'x polnomochiyax rukovoditelej sledstvenny'x organov» (red. ot 15.04.2021). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Prikaz MVD Rossii ot 09.01.2018 № 1 «Ob organax predvaritel'nogo sledstviya v sisteme MVD Rossii» (red. 09.07.2018). Dostup iz STRAS «YuRIST».

10. Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.03.2022, s izm. ot 19.05.2022). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 26.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 31.05.22.

The article was submitted 26.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 31.05.22.

Цифровая Академическая Библиотека «Автограф»

Времена меняются, но книга остается ценностью. Благодаря современным технологиям огромные стеллажи книг умещаются сегодня в руке человека — в маленьком смартфоне. Данное обстоятельство не делает книгу менее значимой, менее ценной, и библиотеки по-прежнему продолжают играть свою главную роль — хранилища мысли и талантов. Фонд библиотеки «Автограф» де-факто создавался в конце прошлого века.

В 90-е годы двое выпускников факультета журналистики МГУ организовали издательство с выразительным названием «Автограф». Видимо, в силу своего академического образования они взяли изначально курс в большей степени на теоретическую, справочную литературу. За годы существования «Автографа» вышли в свет издания по литературе, истории, русскому, английскому и французскому языкам, но главное направление касалось все-таки издания литературы юридической тематики, причем изданий дореволюционных, большая часть которых в силу конъюнктурных обстоятельств советского периода держалась в спецхранах. Можно сказать, что это была исследовательская, научная работа. Самой главной заслугой издательства «Автограф» явился выпуск в свет серии «Юридическое наследие». Они были первыми в этом направлении. Тысячные тиражи разошлись, книги серии приобрели крупнейшие мировые национальные библиотеки. Являясь, в сущности, правопреемниками и продолжателями классических традиций издательства «Автограф», создатели Цифровой Академической Библиотеки «Автограф» решили, что соединение продуманных принципов книгоиздания и библиотечного дела может принести несомненную пользу посетителям сайта.

В помощь читателям библиотеки все издания систематизированы по указателям. Их пять: алфавитный, именной, биографический, тематический и указатель оглавлений. Данный подход функционально облегчает поиск необходимого издания, дает расширенную возможность для целенаправленной научной и исследовательской работы, кроме того, информация, которая содержится в указателях, сама является серьезным познавательным фундаментом.

Читателям библиотеки предоставляется возможность открыть для себя произведения величайших ученых в области юриспруденции, философии, истории, экономики. Кроме того, документы, законодательные акты, периодика прошлых лет могут служить значимым фактором в осмыслении сегодняшних событий, явлений, научных заключений. Стиль, язык изложения, фундаментальность мысли почти всех произведений, которые составляют фонд ЦАБ «Автограф», располагают к глубокому и неторопливому их прочтению.

На сайте можно также найти издания современных авторов, которые заслуживают внимания и самого положительного отклика. Так что двери «аптеки для души» открыты, а ее «общество», безусловно, окажется для каждого приятным и полезным.

Контент библиотеки пополняется каждый день.

Адрес сайта библиотеки: www.avtograf-library.ru

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ НЕЗАКОННЫХ РУБОК ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Косых Валерия Александровна

Старший следователь следственного отдела Котласского линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте

165300, Архангельская область, г. Котлас, ул. Ленина, д. 75, Российская Федерация

Аннотация: В статье раскрываются основные особенности профилактической работы органов предварительного следствия при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными рубками лесных насаждений. Сформулирована проблема – формальный подход к установлению обстоятельств, способствующих совершению указанных преступлений, детерминант преступности в лесной сфере и направлению представлений об устранении таких обстоятельств и других нарушений закона. Автором сформулированы основные направления работы следователей по уголовным делам о незаконных рубках леса в части истребования информации и взаимодействия с компетентными органами, позволяющие производить более глубокий анализ причин и условий преступлений в сфере лесопользования. В статье приведены доводы о необходимости постоянного обмена информацией с подразделениями Федерального агентства лесного хозяйства, в частности истребования и направления необходимой информации о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности, в Комиссию, уполномоченную вести Реестр недобросовестных приобретателей лесных насаждений и арендаторов лесных участков. Применение на практике предложенных в статье направлений получения следователем сведений позволит более эффективно осуществлять профилактику преступности в лесной сфере, что является одной из приоритетных задач правоохранительных органов.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, детерминанты лесной преступности, обстоятельства, способствующие совершению преступления, лесонарушения, недобросовестные приобретатели лесных насаждений

Для цитирования: Косых В.А. Особенности установления следователем причин и условий, способствующих совершению незаконных рубок лесных насаждений // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 85. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_85

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space

Original article

FEATURES OF THE INVESTIGATOR'S ESTABLISHMENT OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONDUCIVE TO THE COMMISSION OF ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

Kosykh Valeria Alexandrovna

Senior Investigator of the Investigation Department of the Kotlass department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport

165300, Arkhangelsk region, Kotlas, Lenin Street, 75, Russian Federation

Abstract: The article reveals the main features of the preventive work of the preliminary investigation bodies in the investigation of criminal cases of crimes related to illegal logging of forest plantations. The problem of a formal approach to the establishment of circumstances contributing to the commission of these crimes, the determinants of crime in the forest sector and the direction of ideas about the elimination of such circumstances and other violations of the law is formulated. The author suggests the main areas of work of investigators in criminal cases of illegal logging in terms of requesting information and interacting with competent authorities, allowing for a more in-depth analysis of the causes and conditions of crimes in the field of forest management. The article presents arguments about the need for a constant exchange of information with the divisions of the Federal Forestry Agency, in particular, to request and

send the necessary information about persons brought to criminal responsibility to the Commission authorized to keep a Register of unscrupulous purchasers of forest plantations and tenants of forest plots. The directions proposed in the article for obtaining information by the investigator allow for more effective prevention of crime in the forest sector, which is one of the priority tasks of law enforcement agencies.

Keywords: illegal logging of forest plantations, determinants of forest crime, circumstances contributing to the commission of a crime, forest violations, unscrupulous purchasers of forest plantations

For citation: Kosykh V.A. Features of the investigator's establishment of the causes and conditions conducive to the commission of illegal logging of forest plantations = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 85. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_85

Борьба с преступностью представляет собой сложную системную деятельность, в основе которой лежит необходимость эффективного противодействия различным криминальным проявлениям. Наиболее острой является проблема незаконных рубок лесных насаждений, количество которых увеличивается из года в год и которые оказывают все более негативное влияние на экологическую и экономическую безопасность, приводят к негативным воздействиям на различные сферы жизнедеятельности населения. Своевременность реагирования на акты совершения лесонарушений в настоящее время является основной задачей правоохранительных органов [1, с. 42–46].

Данное направление реализуется правоохранительными органами, в частности органами предварительного следствия, осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Также в обязанность следователей, в соответствии со статьей 158 УПК РФ, вменено установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и направление в соответствующие организации представлений о принятии мер к устранению указанных обстоятельств или других выявленных на предварительном следствии нарушений закона [2]. В частности, при производстве предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» [3], следователь при производстве следственных действий: осмотр места происшествия, допросы свидетелей, а также процессуальных действий: назначение судебных экспертиз, направление поручений в оперативные подразделения и запросов о предоставлении информации в иные организации – должен выяснять и обстоятельства, которые привели к совершению преступления, а также установить организацию или должностное лицо, допустившее наступление таких обстоятельств, и внести представление о необходимости устранения таких обстоятельств и нарушений за-

кона, обязательное для рассмотрения данной организацией или должностным лицом.

При расследовании уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений, совершенной в условиях неочевидности, следователь вынужден опираться на результаты осмотра места происшествия, заключений эксперта, проведенных оперативно-розыскных мероприятий, истребованную информацию из территориальных лесничеств, подразделений Рослесинфорга и др. Правильность проведенного анализа причин и условий совершения преступления напрямую зависит от качества следственных действий.

В таком случае в допросах представителей территориальных лесничеств необходимо отражать сведения: о частоте и результатах проводимых профилактических мероприятий (рейдов) в районе совершения преступного деяния за предшествовавшие времени совершения преступления годы; о штатной численности работников, обслуживающих данный район, о том, ведется ли среди населения регулярная профилактическая работа по информированию о недопустимости лесонарушений; о взаимодействии с территориальными и региональными подразделениями Рослесинфорга, осуществляющего космический мониторинг лесов, а также подразделениями федерального государственного лесного контроля (надзора). Последнее возможно истребовать по запросу также и с указанных подразделений. В качестве дополнительной необходимой информации следователю с целью выявления детерминант необходимо также истребовать информацию в территориальных лесничествах о лицах, производивших рубку лесных насаждений в районе совершения преступления, как в период совершенной незаконной рубки лесных насаждений, так и за 3–4 года до момента выявления факта преступления. Также важное значение имеет информация о лицах, во владении, пользовании или распоряжении которых находится лесозаготовительная техника. Такой набор информации позволяет сформировать наиболее полное представление о месте и районе совершения незакон-

ной рубки леса. Кроме того, следователю, в том числе, надлежит использовать для анализа обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по уголовному делу по отдельному поручению следователя. Практика показывает, что зачастую поручения носят формальный характер и не содержат ту информацию, полученную следователем при проведении следственных и процессуальных действий, которая подлежит проверке оперативными подразделениями. В связи с этим предлагается включать в поручения, полученные по запросам, сведения о результатах космического мониторинга лесов, информацию о лесозаготовительной технике и лицах, заготавливающих лес в районе совершения преступления, что позволит оперативным подразделениям аккумулировать необходимую информацию и осуществлять ее полноценный анализ. Итогом продуктивной следственно-оперативной работы по неочевидному преступлению, связанному с незаконной рубкой леса, при невозможности установить виновное лицо является формулирование обстоятельств, вызвавших совершение преступления, которые, как правило, связаны с ненадлежащим контролем со стороны территориальных лесничеств за лесозаготовительной деятельностью физических и юридических лиц, арендующих лесные участки в районе совершения преступления; нарушения лесохозяйственных регламентов и проектов освоения лесов юридическими лицами – крупными лесозаготовительными компаниями.

Что касается особенностей установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления по делам, лица по которым установлены, важно отметить следующее: производя весь комплекс следственных и процессуальных действий, описанных выше и направленных на доказывание вины лица, следователь работает и с подозреваемым (обвиняемым), от которого в ходе допросов также необходимо получать полноценную информацию не только об обстоятельствах совершенного преступления, но и позволяющую сделать выводы о причинах и условиях совершения лицом преступления.

Для этого предлагается в планы допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, включать вопросы об официальном трудоустройстве лица (при отсутствии сведений о том, состоит ли лицо на учете по безработице и предлагались ли отделением занятости какие-либо вакансии), о его семейном положении, наличии детей, бытовых

условиях, о наличии заболеваний у допрашиваемого, а также членов его семьи, вызывающих необходимость постоянного применения дорогостоящих лекарств, медицинских манипуляций; об обстоятельствах приобретения лесозаготовительной техники и других средств совершения незаконной рубки лесных насаждений; о наличии родственников и знакомых в правоохранительной системе, лесничествах, а также среди лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в лесопромышленном комплексе; о том, работал ли ранее в лесной сфере (на производстве или в контролирующих органах). В случае, если лицо ранее судимо или ранее привлекалось к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений, включать в допрос блок аналогичных вопросов, относимых ко времени ранее совершенного преступления (это позволит сформировать представление о наиболее характерных причинах совершения преступления).

Информация, получаемая в ходе допросов свидетелей и подозреваемых и подлежащая анализу на предмет выявления детерминант рассматриваемых преступлений, не является единственным объектом такого анализа.

В качестве дополнительных источников информации о возможных причинах и условиях совершения преступления могут выступать:

- показания родственников, лиц из числа знакомых подозреваемого (обвиняемого) в части мотива совершения преступного деяния;
- сведения о фактах привлечения к административной ответственности, например о том, что подозреваемый (обвиняемый) привлекался за совершение административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, предусмотренных главой 8 КоАП РФ [4];
- наличие сведений о подозреваемом (обвиняемом) в Реестре недобросовестных приобретателей лесных насаждений и арендаторов лесных участков (введен с 2018 года) [5].

Последние два факта свидетельствуют об устойчивом пренебрежении установленными экологическими нормами и правилами лесопользования.

Также в качестве сопутствующих значимых для установления причин и условий совершения преступления могут служить сведения о незарегистрированной технике, неквалифицированных и нелегальных работниках; о фактах приемки лесосек с сокрытием нарушений и изготовлением подложных документов; о фактах лесозаготовки юридическими лицами без фактического введе-

ния в эксплуатацию производственных мощностей и вложения инвестиций [6, с. 179–186].

Анализируя приведенные доводы, необходимо разграничить понятия «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» и «причины и условия совершения преступления». Так, под обстоятельством принято понимать явление, сопутствующее какому-либо другому явлению и с ним связанное [7, с. 438]. Причина – явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления [7, с. 603]. Условие – обстановка, в которой происходит, осуществляется что-либо [7, с. 839].

Поскольку детерминанты преступности представляют собой более широкое понятие, при осуществлении предварительного следствия должностному лицу следует подвергать анализу более значительный объем информации с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Такой подход позволяет получить наиболее полное и точное представление о факторах совершения незаконной рубки лесных насаждений в конкретных обстоятельствах, а соответственно, более точно определить орган (организацию), должностное лицо, в адрес которого необходимо вносить представление об устранении таких обстоятельств и других нарушений закона.

Вместе с тем следует помнить, что орган предварительного следствия должен опираться на специфику конкретного уголовного дела и рассматривать причинный комплекс через индивидуальный подход [8, с. 77–86]. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что следователями при расследовании таких уголовных дел не уделяется должное внимание выявлению сопутствующих административных правонарушений со стороны проверяемых на причастность к преступлению лиц. Факты выделения административных материалов из таких дел зачастую отсутствуют, а соответственно, не выполняется основной для правоохранителей принцип превенции.

Вместе с тем, возвращаясь к Реестру недобросовестных приобретателей лесных насаждений и арендаторов лесных участков и исходя из его основной функции, заключающейся в борьбе с лесонарушениями и их профилактике, дополнительной необходимой мерой участия органов предварительного следствия является обязательное направление в соответствующую Комиссию, созданную при Рослесхозе, сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, а кро-

ме того, фактов выявленных нарушений правил лесопользования лицами (физическими и юридическими), отработывавшимися на причастность в рамках расследования уголовного дела.

Резюмируя вышеизложенное, важно обратить внимание не только на исполнение следователем при осуществлении профилактической работы требований, связанных с направлением представлений об устранении нарушений законодательства, но и на закрепленную в Уголовно-процессуальном кодексе РФ обязанность лиц, которым адресуются представления, реагировать на получаемые предложения и давать на них своевременные ответы, контроль за подачей которых также возложен на органы предварительного следствия.

Основная проблема практической деятельности органов предварительного следствия – недооценка необходимости выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, отсутствие всестороннего анализа получаемых доказательств и формальный подход к направлению представлений по уголовным делам, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня теоретических изысканий о детерминантах преступности.

Приведенные в статье доводы и предложения позволяют в определенной степени разрешить указанные проблемы и обозначить необходимость более существенной профилактической работы органов предварительного следствия.

Список источников

1. Черданцев В.П. Незаконная рубка леса как экологическое правонарушение, подрывающее экономику страны // Международный правовой курьер: электронное сетевое издание. 2020. № 1. С. 42–46.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Приказ Рослесхоза от 11.01.2018 № 3 «О ведении реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений и размещении информации, содержащейся в реестре, на официальном сайте Рослесхоза» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru>.
6. Ерахтина Е.А. Особенности проведения предварительной проверки по признакам состава незакон-

ной рубки лесных насаждений // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Красноярск, 2021. С. 179–186.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковик, 2000.

8. Унжакова С.В. Особенности производства допросов при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (1). С. 77–86.

References

1. Cherdancev V.P. Nezakonnaya rubka lesa kak e`kologicheskoe pravonarushenie, podry`vayushhee e`konomiku strany` // Mezhdunarodny`j pravovoj kur`er: e`lektronnoe setevoe izdanie. 2020. № 1. S. 42–46.

2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.03.2022) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 25.03.2022) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Prikaz Roslesxozot ot 11.01.2018 № 3 «O vedenii reestra nedobrosovestny`x arendatorov lesny`x uchastkov i pokupatelej lesny`x nasazhdenij i razmeshhenii informacii, sodержashhejsya v reestre, na oficial`nom sajte Roslesxozot» [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru>.

6. Eraxtina E.A. Osobennosti provedeniya predvaritel`noj proverki po priznakam sostava nezakonnnoj rubki lesny`x nasazhdenij // Nauchno-prakticheskie aspekty` razvitiya APK: materialy` nacional`noj nauchnoj konferencii, Krasnoyarsk, 12 noyabrya 2021 goda. Krasnoyarsk, 2021. S. 179–186.

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / Rossijskaya akademiya nauk; Institut russkogo yazy`ka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovik, 2000.

8. Unzhakova S.V. Osobennosti proizvodstva doprosov pri rassledovanii nezakonnnoj rubki lesny`x nasazhdenij // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 1 (1). S. 77–86.

Статья поступила в редакцию 26.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 31.05.22.

The article was submitted 26.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 31.05.22.

EURASIAN LEGAL PORTAL

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- ✓ Законопроекты
- ✓ Принятые законы
- ✓ Судебная практика
- ✓ Пресс-релизы
- ✓ Юридические статьи
- ✓ Юридические вузы
- ✓ Юридическая школа в лицах
- ✓ Новости
- ✓ Наши партнеры
- ✓ Институт законодательства
- ✓ Бесплатная юридическая консультация

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Багреева Елена Геннадиевна¹, Исмаилов Нурлан Элман оглы², Бобылева Лилия Михайловна³

¹Доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

²Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

³Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация: Авторы научной работы рассматривают проблему мошенничества в банковской сфере и приходят к выводу о необходимости внедрения нового механизма в борьбе с такого рода преступлениями – искусственного интеллекта (ИИ). Изучив риски использования ИИ, авторы утверждают, что данный инструмент намного повысит эффективность противодействия мошенничеству при наличии действующих мер по борьбе с киберпреступностью.

Ключевые слова: мошенничество, противодействие мошенничеству, несанкционированные транзакции, кража данных карты, искусственный интеллект, анализ транзакций

Для цитирования: Багреева Е.Г., Исмаилов Н.Э., Бобылева Л.М. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 90. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_90

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A COUNTERACTION TO FRAUD IN THE BANKING SECTOR

Bagreeva Elena Gennadijevna¹, Ismailov Nurlan Elman ogly², Bobyleva Lilia Mikhailovna³

¹LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

²Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

³Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

Abstract: The authors of the research consider the problem of fraud in the banking sector and conclude about the necessity to introduce a new mechanism in the fight against this kind of crime – artificial intelligence. After examining the risks of using AI, the authors argue that this tool would greatly increase the effectiveness of counter-fraud with existing anti-crime measures.

Keywords: fraud, anti-fraud, unauthorized transactions, card identity theft, artificial intelligence, transaction analysis

For citation: Bagreeva E.G., Ismailov N.E., Bobyleva L.M. Artificial intelligence as a counteraction to fraud in the banking sector= Eurasian advocacy. 2022;2(57): 90. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_90

Банковская сфера всегда являлась одним из самых притягательных мест для криминальных посягательств: получение денежной выгоды делает банковские учреждения более уязвимыми для мошенничества, поскольку именно в них хранит-

ся большая часть денег. Сегодня в условиях нарастания темпов мошенничества в банковской сфере необходимо противопоставить преступлениям новые инструменты борьбы.

21 марта 2022 года компанией Sift (разработчик инструментов для реагирования на киберпреступления) был выпущен отчет за 2021 год, который описывает все более сложные и часто автоматизированные тактики, используемые киберпреступниками для совершения мошенничества с платежными системами. Рассчитанный на основе данных глобальной сети, включающей более 34 тысяч сайтов и приложений, индекс показывает, что в 2021 году уровень мошеннических действий с платежами резко вырос – на 70 %, что является самым высоким показателем среди всех секторов сети [1].

В этой связи целесообразно обратить внимание на использование искусственного интеллекта (ИИ), ставшего еще в 2018 году на основе Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» значимым элементом цифровизации экономики [2].

Сокращение масштабов мошенничества является первостепенной задачей для банков, поскольку напрямую влияет на итоговый результат их работы. Однако мошенничество не только наносит финансовый ущерб банкам, но и представляет собой угрозу статусу организации и ее взаимодействию с внешними заинтересованными сторонами, такими как клиенты, поставщики, финансисты и деловые партнеры. Действительно, мошеннические действия наносят ущерб их репутации, приводят к отрицательному пользовательскому опыту и снижают уровень доверия клиентов. Таким образом, банки постоянно вынуждены развивать систему борьбы с преступлениями и изучать новые возможности в данной сфере.

Виды мошенничества, выявляемые в сфере банковских услуг, разнообразны. Рассмотрим несколько наиболее распространенных видов банковского мошенничества:

– несанкционированные транзакции, т. е. банковские операции, или операции с кредитными картами, которые владелец счета не совершал или не одобрял, по-прежнему доставляют неудобства как банкам, так и потребителям [3]. В статье Forbes сообщается, что примерно восемь из десяти пользователей мобильных банковских услуг обеспокоены мошенничеством с кредитными картами. Кроме того, по прогнозам Statista, стоимость мошеннических операций с платежными картами в мире к 2027 году может вырасти до 38,5 миллиардов долларов;

– скимминг – незаконный процесс дублирования информации, содержащейся на магнитной полосе кредитной карты [4]. Обычно это происхо-

дит при потере или краже кредитной или дебетовой карты, так как мошенник может снять данные с магнитной полосы или использовать карту в Интернете, применив ее данные. Хотя мошенники не могут снять наличные без ПИН-кода карты, они могут использовать карту для бесконтактной оплаты, если эта функция включена на карте. Кроме того, известно, что некоторые ритейлеры и торговцы злоупотребляют банковской информацией клиентов, похищая копии учетных данных при использовании карты во время покупки;

– личное мошенничество, часто совершаемое путем подглядывания через плечо человека с использованием банкомата или тактики отвлечения внимания. Это опасный вид финансового мошенничества, поскольку мошенник может получить доступ к банковской карте и ПИН-коду своей жертвы. Иногда преступник может вовлечь жертву в разговор, чтобы узнать о ней больше идентифицирующей информации. Как и скимминг, карта может быть использована различными способами, но с добавлением ПИН-кода и любой другой информации открываются новые возможности, включая покупки в розничной торговле лицом к лицу [5];

– телефонное банковское мошенничество заключается в том, что преступник пытается убедить клиента добровольно передать информацию или перевести свои деньги на другой счет. Мошенник обычно пытается убедить клиента, что ему необходимо перевести деньги, чтобы не потерять их и защитить свои активы. Он может даже выдумывать фальшивые правонарушения и требовать, чтобы объект заплатил штраф за их совершение;

– мошенничество со счетами-фактурами. Этот пример банковского мошенничества направлен на предприятия, когда мошенники, обычно по электронной почте, выдают себя за поставщика, доказывая необходимость обновить банковские реквизиты, по которым оплачиваются счета. Это может выглядеть совершенно невинно, если мошенник взломал данные поставщика, так как запрос будет выглядеть подлинным. Яркий пример мошенничества такого рода имел место в 2013–2015 годах, когда Facebook и Google стали жертвами преступления, которое обошлось им более чем в 100 миллионов долларов. В этом конкретном случае мошенничества в сфере онлайн-банкинга литовский хакер выдавал себя за азиатского производителя и отправлял поддельные счета-фактуры технологическим гигантам [5];

– мошенничество в сфере онлайн-банкинга может иметь множество облиций, включая фи-

шинг, атаки вредоносных программ, мошенничество с использованием «сомов» и сайтов-клонов. Поскольку так много банковских операций осуществляется через интернет, неудивительно, что это распространенный вид банковского мошенничества.

Мошенники становятся все более искусными в создании убедительных электронных писем и веб-сайтов, что затрудняет защиту жертв. Примером банковского мошенничества в интернете может быть звонок мошенника, который выдает себя за сотрудника банка, сообщая жертве, что ее счет был взломан и ей необходимо перевести деньги на другой счет. Или же мошенник просит жертву подтвердить ПИН-код, пароль счета или уточнить данные по электронной почте, опять же выдавая себя за законных сотрудников банка;

– кража идентификационных данных карты. Этот вид банковского мошенничества может включать в себя завладение законным банковским счетом и выдачу себя за его владельца или использование украденных или поддельных документов для открытия счета на чужое имя [6]. Кража личных данных является наиболее распространенным видом жалоб, подаваемых потребителями, и оказывает серьезное влияние как на потребителей, так и на финансовые учреждения. Только в 2020 году общие финансовые потери от мошенничества с идентификационными данными составили, согласно результатам исследования Javelin 2021 Identity Fraud Survey, около 13 миллиардов долларов США.

Как видим, существует огромное количество видов мошенничества в банковской сфере, и данный перечень далеко не исчерпывающий. Ущерб от преступлений как для компаний, так и для обычных пользователей банковскими услугами колоссальный, в связи с чем необходимо развивать систему мер борьбы с преступностью.

В современной России основным способом борьбы с мошенничеством является информирование населения о преступных схемах мошенников. Выражается это в предупреждении населения о соблюдении следующих мер безопасности.

Во-первых, необходимо держать в тайне следующие данные: коды из SMS и PUSH-уведомлений, ПИН-код карты, контрольные вопросы, данные карты, включая срок действия и трехзначный код. Нельзя также раскрывать персональные данные: отчество, место и год рождения, данные паспорта [7].

Во-вторых, в связи с участившимися случаями телефонного мошенничества не следует доверять незнакомым абонентам, даже если они представ-

ляются сотрудниками банка. В таких случаях необходимо позвонить на официальный номер своего банка и убедиться, звонили ли его сотрудники на самом деле.

В-третьих, при потере карты необходимо сразу связаться с банком, чтобы заблокировать ее для сохранения сбережений, а затем выпустить новую карту, на которую и будут переведены накопленные сбережения.

Тем не менее, данные меры не могут в полной мере защитить пользователей от мошенников. Существует человеческий фактор. Людям свойственно доверять, паниковать, быть невнимательными, поэтому невозможно обеспечивать защиту от мошенничества простым информированием населения. Данный метод должен быть дополнительным, и полагаться на него крупным банковским организациям не стоит.

Одним из наиболее действенных методов является проверка операций банком плательщика, когда производятся подозрительные действия, например, единоразово переводится большая сумма денег. Как показывают практика и жизненный опыт, к сожалению, не всегда удается предотвратить мошенничество с помощью проверки. Данный метод, как правило, работает при переводе крупной суммы денег. Недавно Центральный Банк РФ объявил, что такую же проверку финансовых операций будут проводить и банки получателя платежа, что, конечно же, увеличит эффективность борьбы с преступностью.

«Доступ к счету получателя будет ограничиваться с соблюдением гражданских прав его владельца, – подчеркнули в Банке России. – Это означает, что он сможет распорядиться деньгами, но для этого нужно будет прийти в офис банка с паспортом» [8].

Таким образом, на сегодняшний день система мер по борьбе с мошенничеством в банковской сфере основана на действиях двух субъектов: пользователя и банка. Банк надеется, что пользователь будет внимательным при совершаемых им операциях, не будет переходить по незнакомым ссылкам на незнакомые сайты и доверять абонентам, представляющимся сотрудниками банка. С другой стороны, пользователь надеется, что банк сможет защитить и обезопасить его от мошенников, даже если деньги оказались в руках преступника.

В современной России данные меры, конечно же, работают, однако уровень преступности повышается в силу того, что сами мошенники находят все более и более уязвимые места. Именно поэтому в конце 2021 года Центральный Банк РФ

разработал план поправок к Федеральному закону 61-ФЗ «О национальной платежной системе», который должен будет обезопасить жертв мошенничества. Следовательно, вопрос о необходимости улучшения системы мер безопасности банковских операций актуален [9].

В распоряжении банков уже есть секретное оружие, которое можно использовать для выявления и предотвращения мошенничества, – искусственный интеллект. Он уже используется банками для предоставления услуг клиентам и совершенствования бизнес-процессов. Но расцвет этой технологии еще впереди. Банки приходят к выводу, что использование ИИ является наиболее быстрым и эффективным способом выявления мошенничества.

В 2021 году издание Fintech News сообщило, что финансовые учреждения внедряют системы на основе ИИ в рекордном количестве, при этом более 217 миллиардов долларов США было потрачено на приложения ИИ для предотвращения мошенничества и оценки рисков [10]. Еще более многообещающим является тот факт, что 64 % финансовых учреждений считают, что ИИ может опередить мошенничество до того, как оно произойдет.

В отечественной практике внедрение ИИ не связано с противодействием преступности, однако мы рассмотрим ряд обстоятельств, в которых ИИ мог бы наиболее эффективно использоваться не только для упрощения предоставления услуг, но и с точки зрения безопасности.

Существует ряд способов применения ИИ для выявления мошенничества в сфере финансовых услуг. Одной из основных функций его является анализ транзакций. Каждое приложение – от оценки рисков до группировки потребителей в идентифицируемые кластеры или «профили» – имеет важное значение для построения надежной стратегии обнаружения мошенничества различными способами:

1. Построение профилей покупок.

Для точного выявления мошенничества финансовые учреждения должны сначала понять, как выглядит типичное поведение клиентов. Используя машинное обучение для сортировки огромного количества данных о прошлых финансовых и нефинансовых операциях, банки могут создавать и распределять клиентов по нескольким различным профилям. Профили полезны тем, что дают актуальную картину активности по счету и помогают делать прогнозы относительно будущего поведения. Например, счет клиента может быть профилирован как «питающийся в ре-

сторанах по выходным», «совершающий регулярные ежеквартальные поездки в Санкт-Петербург» или «заправляющий свой автомобиль бензином после работы». Один и тот же счет может быть помещен в сотни различных профилей на основе его активности, причем профиль обновляется в режиме реального времени после каждой транзакции. По мере совершения транзакций искусственный интеллект определяет, соответствуют ли они шаблону или же их можно пометить как достаточно сильно отличающиеся от нормы.

2. Разработка оценок мошенничества.

Всем транзакциям может быть присвоен балл мошенничества на основе данных о прошлых законных транзакциях, случаях мошенничества и параметрах риска, установленных финансовым учреждением. Этот показатель, учитывающий такие переменные, как сумма транзакции, время, частота использования карты, IP-адрес покупки и многое другое, используется для оценки риска мошенничества, связанного с данной конкретной транзакцией. Оценка риска мошенничества используется для автоматического одобрения транзакции, пометки ее на пересмотр или полного отказа от нее. С помощью машинного обучения точность оценок мошенничества со временем повышается.

3. Расследование мошенничества.

Алгоритмы машинного обучения могут анализировать сотни тысяч транзакций в секунду. Нейронные сети расширяют эти возможности, принимая решения в режиме реального времени. Эти технологии успешно справляются с неуправляемым количеством отмеченных транзакций и предоставляют краткий список тех, которые требуют дальнейшего расследования со стороны человека. Расследование и судебное преследование заявлений о мошенничестве может отнимать невероятно много времени, поэтому важно, чтобы агенты были вооружены надлежащими инструментами для повышения эффективности. Применение дополненного интеллекта может помочь командам определить приоритеты и оптимизировать расследования.

4. Знай своего клиента.

Искусственный интеллект может практически мгновенно проверять удостоверения личности и документы, сопоставлять отпечатки пальцев и даже выполнять распознавание лиц. На основе ИИ можно будет быстро реагировать на мошенничество при использовании карты другим лицом. ИИ будет знать своего клиента, а при отклонениях данных сообщать об этом или же не осуществлять желаемую данным лицом операцию.

Научное сообщество начинает изучать вопросы, связанные с безопасностью, этичностью и экономическими последствиями применения ИИ. Искусственный интеллект должен быть объективен, справедлив в принятии решений, находиться под контролем человека. В таких ситуациях, когда, например, принимается решение о выдаче кредита, ИИ не должен опираться на характеристики о поле человека, его расовой и национальной принадлежности.

К рискам можно отнести выход систем из-под контроля и причинение вреда человеку и обществу, непонимание и непредсказуемость алгоритмов, недостаточную устойчивость и надежность систем принятия решений. Зачастую сложно выяснить, почему искусственным интеллектом выбрано то или иное решение. Это может вызывать недоверие к системам, использующим технологии ИИ.

Результат работы моделей ИИ зависит от значительного объема данных из различных, в том числе внешних, источников. Это повышает требования к системам информационной безопасности для компенсации рисков намеренного искажения входных данных.

Для устранения этих рисков, например, Сбербанк одним из первых в России утвердил принципы этики ИИ. Они дают сотрудникам ориентиры, как поступать в ситуациях этических дилемм, которые могут возникнуть при взаимодействии с ИИ. ВТБ для решения этих проблем внедрил систему управления моделями [11].

Таким образом, перспективы использования искусственного интеллекта очевидны. Более того, в некоторых сферах существует необходимость в ИИ еще и в силу более быстрой переработки большого количества информации, на что человек объективно не способен. Однако существуют риски, которые следует учитывать при использовании ИИ, чтобы избежать последствий, наносящих ущерб не только финансового, технического, но и репутационного характера.

Искусственный интеллект – новая возможность для банков и пользователей обезопасить свои сбережения, вклады. Конечно, существуют определенные риски, однако без внедрения ИИ рисков по потере денежных средств будет еще больше. Тем более, что иностранные организации уже используют преимущества ИИ для обеспечения безопасности финансовых операций.

Таким образом, учитывая увеличение количества мошеннических действий в банковской сфере и, соответственно, жертв, согласимся с тем, что действующая система противодействия мошен-

никам в этой сфере в определенной мере способствуют защите пользователей от нападков, однако, на наш взгляд, еще остаются резервы.

Потребители продолжают надеяться на то, что финансовые учреждения предоставят им возможность осуществлять банковские операции на ходу и получать доступ к своей информации в режиме онлайн. В то же время они ожидают, что их банк создаст среду, в которой эти транзакции будут выполнены безопасным и надежным образом. Целесообразно продолжать оперативно информировать население о новых видах мошенничества и предупреждать о наличии подозрительных операций [12].

Внедрение же искусственного интеллекта обезопасит выполнение большинства денежных операций: можно будет быстрее и эффективнее распознавать новые виды мошенничества и предоставлять необходимую информацию сотрудникам, а также обнаруживать подозрительные операции и предотвращать их проведение. Использование возможностей искусственного интеллекта значительно усилит действующие меры противодействия и создаст синергетический эффект по борьбе с мошенничеством в банковской сфере.

Список источников

1. Мошенничество с банковскими картами и платежами [Электронный ресурс]. URL: <https://tadviser.ru>.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.consultant.ru>.
3. Смолин С.В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность. 2016. № 1. С. 49–51.
4. Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 84–89.
5. Журкина О.В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 9. С. 117–121.
6. Fourteen Key Types of Banking Fraud [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stpaulschambers.com>.
7. Абдуллаева Т.Т.К., Бурликова Т.В. Финансовые преступления в России: сущность и особенности // Студенческий вестник. 2020. №19 (117). С. 13–16.
8. Блокировать и замораживать. Как Госдума предлагает бороться с мошенниками [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru>.
9. Седых Ю.Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 190–192.
10. How is AI transforming fraud detection in banks? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telusinternational.com>.
11. Искусственный интеллект в финансах: как банки используют нейросети [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru>.

12. Современная парадигма трансформации мирового порядка // Самоуправление. 2021. № 4. С. 221–224.

References

1. Moshennichestvo s bankovskimi kartami i platezhami [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://tadviser.ru>.

2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://mvd.consultant.ru>.

3. Smolin S.V. Moshennichestvo s ispol`zovaniem platezhny`x kart // Zakonnost`. 2016. № 1. С. 49–51.

4. Pojmanova L.A. Moshennichestvo v bankovskoj sfere: ponyatie, priznaki, vidy` // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 2. S. 84–89.

5. Zhurkina O.V. Aktual`ny`e problemy` preduprezhdeniya moshennichestva s ispol`zovaniem platezhny`x kart // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 9. S. 117–121.

6. Fourteen Key Types of Banking Fraud [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.stpaulschambers.com>.

7. Abdullaeva T.T.K., Burlikova T.V. Finansovy`e prestupleniya v Rossii: sushhnost` i osobennosti // Studencheskij vestnik. 2020. №19 (117). S. 13–16.

8. Blokirovat` i zamorazhivat`. Kak Gosduma predlagat borot`sya s moshennikami [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.gazeta.ru>.

9. Sedy`x Yu.N. Moshennichestvo v kreditno-bankovskoj sfere // Molodoj ucheny`j. 2012. № 3. S. 190–192.

10. How is AI transforming fraud detection in banks? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.telusininternational.com>.

11. Iskusstvenny`j intellekt v finansax: kak banki ispol`zuyut nejroseti [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru>.

12. Sovremennaya paradigma transformacii miroporjadka // Samoupravlenie. 2021. № 4. S. 221–224.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

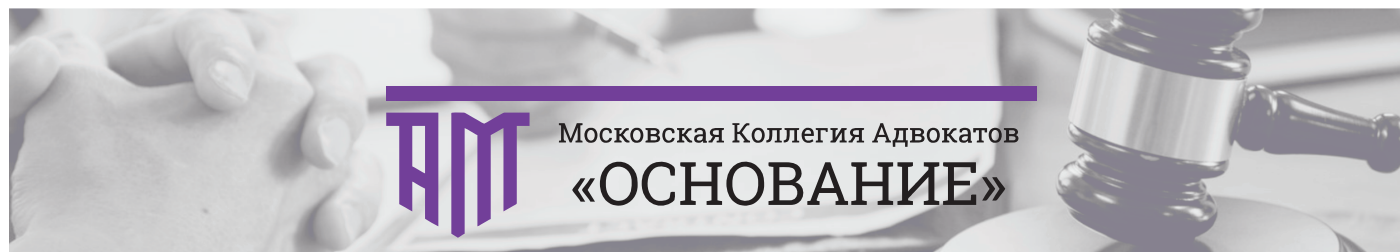
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.05.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 11.05.2022.

The article was submitted 02.05.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 11.05.2022.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ

Семейные, наследственные, жилищные, трудовые споры

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Избавим от долгов через процедуру банкротства

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Побои, вымогательства, хулиганство, УДО

СПОРЫ С ЗАСТРОЙЩИКАМИ

ДДУ, сроки сдачи, строительные недостатки

РЕГИСТРАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ, БАНКРОТСТВО

Регистрация, ликвидация, банкротство ЮЛ и ИП

ДОВЕРЬТЕ ЗАЩИТУ ВАШИХ ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛАМ

- индивидуальный подход, искренний интерес в положительном исходе дела;
- строгое соблюдение адвокатской тайны;
- эффективность и оперативность действий;
- коллегиальное участие в сложных делах, требующих компетенций из разных областей права;
- объективность оценок, открытость и прозрачность в работе.

Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 96.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):96.

Политика и экономика Евразии

Научная статья

УДК 34.07

doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ДАВЛЕНИЯ В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ

Виноградова Елена Валерьевна¹, Намчук Алексей Викторович²

¹Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора Конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук¹, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов²

¹119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

²117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

²Кандидат юридических наук, советник проектного офиса Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»

119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 24, Российская Федерация

Аннотация: Реальность сегодняшнего дня предполагает возможность применения мер международного принуждения в отношении суверенных государств. Индивидуальные санкции, применение которых в последние годы весьма популярно, учитывая, что они стали экстерриториальными, относятся к инструментам международной политики, нарушающим принципы дипломатии и мирного сосуществования между государствами. Статья посвящена краткому анализу применяемых в отношении России экономических санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, принцип экстерриториальности, суверенная государственность

Для цитирования: Виноградова Е.В., Намчук А.В. Санкции как инструмент международного давления в постбиполярном мире // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 96. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

Policy and economy of Eurasia

Original article

SANCTIONS AS AN INSTRUMENT OF INTERNATIONAL PRESSURE IN THE POST-BIPOLAR WORLD

Vinogradova Elena Valerievna¹, Namchuk Alexey Viktorovich²

¹LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences¹, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia²

¹119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation

²117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, Russian Federation

²PhD, Advisor to the Project Office of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom»

119017, Moscow, Bolshaya Ordynka str., 24, Russian Federation

Abstract: The reality of nowadays implies the possibility of applying international coercion measures against sovereign states. Individual sanctions, the use of which has become very popular in recent years, given that they have become extraterritorial, are among the instruments of international politics that violate the principles of diplomacy and peaceful coexistence between states. The article is devoted to a brief analysis of the economic sanctions applied against Russia.

Keywords: economic sanctions; the principle of extraterritoriality; sovereign statehood

For citation: Vinogradova E.V., Namchuk A. V. Sanctions as an instrument of international pressure in the post-bipolar world = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 96. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_96

В отсутствие в постбиполярном мире противостоящих сил, способных создать надежную систему сдерживания, односторонние санкции стали часто использоваться для давления на суверенные государства. Демонстрация проекции силы расшатывает принцип верховенства международного права, на котором основана система Организации Объединенных Наций. Не случайно в одном из Докладов Совет ООН по правам человека отнес односторонние санкции к способам ведения экономической войны, устанавливая, что всеобщий режим односторонних принудительных мер международного воздействия, вкюпе с нормами внутригосударственного права о санкциях, создает режим блокады, последствия которой равносильны экономической войне.

Усиливающееся влияние наднациональных структур зачастую направлено на подрыв внутригосударственных интересов. Действительность такова, что стало реальным применение мер международного реагирования в отношении суверенных государств. Контекстно связанное с процессами глобализации проявление этой тенденции может привести к утрате некоторыми странами независимости.

В последние годы стало естественным позиционировать в процессе формирования стратегии межгосударственных отношений преобладание интересов страны, цинично провозглашающей приоритет своей государственно-правовой модели. Стремлению некоторых государств к доминированию, установлению нового миропорядка важно противопоставить выстраивание международных отношений, основанных на базовых ценностях. Очевидно, что для современной государственности сохранение традиционных для любой страны ценностей нацелено на сохранение нравственных начал в социальной жизни [1, с. 158]. Такому подходу противостоит гегемония стран, насаждающих принципы либеральной демократии и либеральной экономики в качестве предпочитаемых политических и экономических идеологий мира [3]. Существование такого типа отношений между странами стало возможным благодаря созданию моделей международного давления, которые могут привести к самым тяжелым последствиям. Это давление может быть весьма велико. Так, Президент США Вудро Вильсон в своей речи, произнесенной в 1919 г., вскоре после окончания Первой мировой войны, продекларировал: «Бойкотированное государство находится в шаге от капитуляции. Никакие войны не нужны, когда есть подобные инструменты, незаметные и смертоносные. Это ужасное возмездие.

Подобные меры не приводят к жертвам, однако оказываемое ими давление столь велико, что, по моему мнению, ни одно современное государство не способно его выдержать».

В теории международного права принято делить меры международного воздействия в зависимости от целей, субъектов, оснований и т. п. Цель применения позволяет говорить о них как о превентивных, восстановительных и мерах ответственности. Количество субъектов, оказывающих давление, определяет их как коллективные и индивидуальные.

Коллективные меры принуждения применяются по решению международной (межправительственной) организации только на основании существующего между государствами соглашения и, как правило, являются ответом на нарушение каким-либо государством обязательства *erga omnes* (в отношении всего международного сообщества). Здесь следует уточнить, что в юридическом смысле санкция, как обязательный структурный элемент особой разновидности правовых норм – норм юридической ответственности, присущий всем отраслям права, является реакцией на совершенное нарушение норм права. Правонарушение – это обязательно виновное, противоправное, общественно опасное деяние, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность, установленная санкциями соответствующей нормы. Реализация санкций, закрепляющих юридическую ответственность, сопряжена с осуждением правонарушителя. Имеется особый порядок их реализации для видов юридической ответственности разной отраслевой принадлежности. Юридическая санкция – часть нормы юридической ответственности, определяющая последствия правонарушения в виде наказания правонарушителя. Применение санкций обусловлено наличием механизмов принуждения, которыми располагает применяющий их субъект. В противном случае принуждение без силы является декларацией.

Санкционные меры ответственности – своего рода завершение международно-правового принуждения. Основаниями санкционной ответственности в международном праве являются международные правонарушения – нарушения международного права, совершаемые его субъектами. Государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих международно-правовых обязательств. Как неправомерное поведение государства может рассматриваться оказание им в значительных

размерах помощи вооруженным бандам, иррегулярным силам, наемникам, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства. Это вытекает из п. «г» ст. 3 Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г. В то же время правомерность проведения в исключительных ситуациях спецопераций против террористов на территории иностранного государства, если его власти не способны или не желают своими силами воспрепятствовать их действиям, не признается международным сообществом правонарушением. В любом случае, вопрос об ответственности нарушителя в таких ситуациях может ставить лишь тот субъект, который пострадал.

Международные или наднациональные санкции предполагают специфические обеспечительные механизмы, которые непосредственно зависят от соотношения сил и предоставления монополии на применение силы (М. Вебер называл это *Gewaltmonopol*). Очевидно, что эффективность санкций возможна только при наличии надлежащих механизмов принуждения у субъекта, которым может быть государство или несколько государств, имеющих определенные преимущества. Это делает санкции предпочтительным инструментом внешней политики, особенно в последние годы после разрушения системы баланса сил в международных отношениях.

В начале 90-х годов США, провозгласив «новый мировой порядок», взяли на себя роль мирового лидера, которому позволено самостоятельно решать вопрос о применении мер международного принуждения. В ситуации, когда сложно было ожидать противодействия стран, оказавшихся в новой системе международных отношений, обладающее силой государство стало применять индивидуальные санкции. Исследователи отмечают [5, с. 3–4, 18–19], что гарантии суверенитета уже не всегда могут обеспечиваться государством. Очевидно, что использование такого агрессивного инструмента влияния возможно только при нарушении баланса сил. Такая *realpolitik* в современном международном праве привела к тому, что в сознании многих государственный суверенитет больше не является достаточным основанием для произвольного, неограниченного применения силы в отношении страны, позиционирующей себя как независимое государство.

Нарушение суверенитета односторонними санкциями, то есть путем фактического нарушения международного права, было отмечено в принимаемых в последние годы законах США, закрепляющих право этой страны противодейство-

вать политике суверенных государств либо под предлогом защиты прав человека вмешиваться во внутренние дела других стран. В качестве примера можно назвать «Всемирный закон имени Магнитского об ответственности за нарушение прав человека» и закон «О противостоянии противникам Америки посредством санкций». Первый из упомянутых законов наделяет Президента США правом вводить запрет на въезд и арест собственности любых лиц, не являющихся гражданами США, подозреваемых или открыто связанных со случаями грубого нарушения прав человека в любой стране мира. Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», направленный против Ирана, России и Северной Кореи, позволяет Президенту США вводить санкции в отношении этих стран, он направлен против трех конкретных государств, но его экстерриториальность обеспечивает ему глобальную юрисдикцию всех государств мира. Эти правовые акты со всей очевидностью демонстрируют цели США, проецирующие позицию этого государства на суверенные ценности стран, вне каких бы то ни было ограничений, моральных, правовых, этических, руководствуясь исключительно интересами США. Отсутствие правовых оснований создает вакуум процедурного контроля, что делает возможным нарушение суверенитета других государств. При этом общепризнанной легитимностью обладают лишь санкции, введенные по решению Совета безопасности ООН.

Санкции стали инструментом политического давления на суверенную Россию. Односторонние меры, введенные США в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 г., применялись в несколько этапов. Первое введение санкций произошло в марте и апреле указом Барака Обамы, со ссылкой на законы США «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» и «О чрезвычайных ситуациях». Санкционный список включал обширный перечень лиц, связанных с предпринимательской деятельностью. Помимо США, санкции были введены со стороны Европейского Союза, Австралии, Албании, Черногории, Исландии, Украины и Молдовы. Второй этап начался в апреле 2014 года и охватывал запрет на ведение финансовой деятельности на территории США семи российскими чиновниками и 17 российскими компаниями. Третья санкционная волна, продолжающаяся в настоящее время, началась летом 2014 года из-за вооруженных столкновений на Донбассе. Односторонние меры данного этапа затронули российские энергетические компании (Роснефть, Новатэк),

Газпромбанк и Внешэкономбанк. Расширение санкций последовало и со стороны ЕС, однако помимо нефтяной сферы затронуло эмбарго и запрет на импорт оружия и связанных с ним материалов. Осенью США ужесточили санкции, и под них попали Сбербанк, Ростех, Газпром, Газпром нефть, Лукойл, Сургутнефтегаз и ряд физических лиц, преимущественно политиков.

Российские показатели импорта и экспорта за последние 10 лет [4], приведенные на графиках 1 и 2, отражают существенное негативное воздействие введенных с 2014 года санкций.

График 1

Экспорт Российской Федерации, 2011–2021 гг. (источник: <https://tradingeconomics.com/russia/exports>)

График 2

Импорт Российской Федерации, 2011–2021 гг. (источник: <https://tradingeconomics.com/russia/imports>)

Примечательно, что санкции США имеют экстерриториальный характер и могут распространяться на третьи страны. Положения об экстерриториальном характере применения санкций, которые в США именуют «вторичными санкциями», вступают в противоречие с основополагающими принципами, на которых строятся отношения между государствами. Вне зависимости от правовой оценки индивидуальных санкций их экстерриториальность неправомерна по своей природе, так как подразумевает нарушение суверенных прав третьих стран, которым навязывается вариант поведения. Ни при каких условиях третье государство, которое не вовлечено в спор между другими государствами, не должно становиться объектом применения односторонних санкций, которые вводятся спорящими сторонами.

Индивидуальные санкции создают обстановку, чреватую угрозой международному миру, безопасности и суверенитету как одному из базовых принципов международного права. Конечно, государственный суверенитет не является абсолютным, но он обеспечивает высшую степень ответственности перед своим народом и, как полагает А.А. Моисеев, символизирует не только его политико-правовую самостоятельность, но и ценность как первичного субъекта международного права [2, с. 68].

Следует напомнить, что положения о международных санкциях, установленные в седьмом разделе Устава ООН, сформулированные после Первой мировой войны в Уставе Лиги Наций, получили нормативное закрепление при политическом влиянии СССР. В соответствии с этими положениями в разное время санкциям подвер-

гались Ангола, Афганистан, Ирак, Кувейт, Югославия и другие страны. В течение второй половины XX века их применение являлось гарантией стабильности существующего миропорядка.

Санкции этого периода не затрагивали космос, культуру, спорт. Были неприкосновенны собственность за рубежом и валютные резервы страны. Экономические санкции были точечные. Например, в марте 1948 г. Соединенные Штаты объявили об ограничениях на экспорт из Советского Союза материалов, механизмов, а также отдельных видов вооружений в социалистические страны. Впоследствии эти санкционные механизмы были реализованы в международных договорах об ограничении вооружений. С развитием азиатского региона, в первую очередь Китая, механизм санкций стал менее действенным. Санкционные последствия были предсказуемы, вводились определенные ограничения, обесценивалась национальная валюта, но мировые биржи никак не реагировали.

Антироссийские санкции, которые стали вводиться в последнее десятилетие, оказались жесткими и агрессивными. Россия была исключена из всех спортивных международных организаций, в сфере культуры отменялись гастроли, выступления российских дирижеров, музыкантов, артистов.

Россия, находясь под жестким экономическим давлением со стороны стран Европы и США, вынуждена преодолевать последствия вводимых в отношении нее мер. Это может привести к преобладанию ресурсной составляющей позиций экспорта с упором на энергоресурсы, газ и нефть.

Результатом санкционной политики в отношении России стало смещение внешнеторговых приоритетов с Запада на Восток. Пересмотрены рынки импорта и экспорта. Здесь особое место принадлежит Азиатско-тихоокеанскому форуму, решениями которого закрепляется направление на продвижение к открытому общему рынку в регионе на основе равноправия и взаимной выгоды. К ним относятся меры по обновлению инфраструктуры Северного морского пути, модернизации Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей как основы транспортного моста «Азия–Европа».

В завершение хотелось бы отметить, что за исключением ситуации необходимости отстаивать интересы безопасности или прямого воздействия в виде неправомерных действий другого государства, мер международного давления, индивидуальные санкции относятся к инструментам международной политики, нарушающим принципы

дипломатии и мирного сосуществования между государствами. Анализ положений гл. VII Устава ООН позволяет относить санкции к мерам принуждения, которые выводят ситуацию на уровень, близкий к открытому применению вооруженных сил.

Список источников

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство–личность–государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–164.
2. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009.
3. Смирнова Е.В. Идеология как основание типологии обществ? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 2.
4. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963.
5. Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юрид. лит., 1978.
6. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com>.

References

1. Vinogradova E.V., Zaxarcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo–lichnost`–gosudarstvo // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2021. № 1. S. 156–164.
2. Moiseev A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave. M.: Vostok-Zapad, 2009.
3. Smirnova E.V. Ideologiya kak osnovanie tipologii obshhestv? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2018. № 2.
4. Ushakov N.A. Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Izd. IMO, 1963.
5. Shevczov V.S. Nacional`ny`j suverenitet (problemy` teorii i metodologii). M.: Yurid. lit., 1978.
6. E`ksport i import Rossii po tovaram i stranam [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ru-stat.com>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.22; одобрена после рецензирования 30.04.22; принята к публикации 30.04.22.

The article was submitted 10.04.22; approved after reviewing 30.04.22; accepted for publication 30.04.22.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Костюк Михаил Федорович¹, Кунц Елена Владимировна²

¹ Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

119992, г. Москва, Воробьевы горы, д. 1, Российская Федерация

² Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Правовое регулирование уголовно-правового института принудительных мер медицинского характера обнаруживает существенные пробелы в вопросах понятия, правовой природы, оснований применения этих мер, регламентации критериев выбора вида принудительного лечения, порядка исполнения указанных мер. Отсутствие должного правового регулирования данных вопросов отрицательно сказывается на эффективности и возможности применения принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, цели, правовая природа

Для цитирования: Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Некоторые вопросы института принудительных мер медицинского характера // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 101. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_101

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space

Original article

SOME ISSUES OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Kostyuk Mikhail Fedorovich¹, Kunts Elena Vladimirovna²

¹LLD, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit (faculty), Moscow State University

119992, Moscow, st. Sparrow Hills, 1, Russian Federation

²LLD, Professor, Leading Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1, Russian Federation

Abstract: The legal regulation of the activity of the institution of compulsory medical measures reveals significant gaps in the issues of the concept, legal nature, grounds for its application, regulation of the criteria for choosing the type of compulsory treatment, the procedure for the implementation of these measures, etc. The lack of proper legal regulation of these issues adversely affects the effectiveness and possibility of applying compulsory medical measures.

Keywords: compulsory medical measures, goals, legal nature

For citation: Kostyuk M.F. Kuntz E.V. Some issues of the institute of compulsory medical measures = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 101. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_101

Институт освобождения от ответственности лиц, совершивших общественно-опасные деяния в состоянии психического расстройства (душевной болезни), на протяжении всей истории становления отечественного уголовного законодательства был весьма противоречивым и неоднозначным.

Г.В. Назаренко относит первое упоминание о принудительных медицинских мерах к XVI веку. Данный вопрос впервые был закреплен на законодательном уровне в Стоглаве 1551 года [2, с. 132].

Разницу в периодизации первого упоминания о применении принудительных медицинских мер можно объяснить различными подхода-

ми к основанию возникновения данных мер. Так, например, если в X веке речь шла только лишь об упоминании такой категории лиц, как психически больные, то в XVI веке данный институт приобрел уже законодательное закрепление.

Рассматривая акты древнерусского права X–XII веков по данному вопросу, следует отметить, что специальные нормы об ответственности душевнобольных лиц в них отсутствуют.

Первыми принудительными мерами стало применение к психически больным, которые могли нанести вред себе и другим лицам, кандалов и цепей, в большинстве своем такие лица в принудительном порядке помещались в монастыри.

В 1775 г. были введены в действие Приказы общественного призрения. Данный акт явился важным этапом создания системы учреждений, включающих в себя не только изоляцию, но и принудительное лечение психически больных лиц. Главной задачей данной нормы была организация деятельности домов для умалишенных.

Нельзя не отметить, что обращение с душевнобольными в так называемых «сумасшедших домах» того времени отличалось жестокостью и было направлено не столько на их лечение, сколько на усмирение и уход (призрение).

С разрешения «врачебно-учетного места» Министерства внутренних дел и по истечении определенного времени больной мог быть освобожден из больницы под поручительство родственников либо «благонадежных» лиц [3, с. 8–11]. Подробно в Уложении были рассмотрены вопросы применения принудительной медицинской меры, а именно определены категории лиц, порядок заключения их в «дома умалишенных», сроки содержания и основания освобождения.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал освобождение психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, от уголовной ответственности. Так, согласно ст. 17 УК РСФСР, к ним могли применяться меры социальной защиты, указанные в ст. 46 УК.

Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые в 1924 г., заимствовали идею отказа от понятия «наказание» и замены его понятием «меры социальной защиты».

В данном акте предлагалось выделять несколько видов мер социальной защиты:

- меры судебно-исправительного характера;
- меры медицинского характера, которые применялись в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

– меры медико-педагогического характера в отношении всех малолетних и некоторой части несовершеннолетних.

Данным нормативным правовым актом предусматривалось два вида реализации указанных мер: принудительное лечение и помещение в медико-изоляционное учреждение (законодатель заменил данным определением принятое в УК 1922 г. определение «учреждения для умственно и морально дефективных»).

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. впервые был использован термин «принудительные меры медицинского характера», к которым в ст. 24 относились «лечение и помещение душевнобольных в лечебное заведение, соединенное с их изоляцией» [5]. Данный акт не предусматривал осуществление принудительных медицинских мер в стационарах, поэтому суды назначали принудительное лечение только амбулаторно.

Институт принудительных мер медицинского характера на протяжении довольно продолжительного времени развивался планомерно и последовательно, в результате чего современное российское законодательство шагнуло далеко вперед в рассмотрении данного вопроса.

Рассмотрение вопроса правовой природы позволяет определить место и роль какого-либо явления в системе уголовно-правового регулирования. Для изучения правовой природы принудительных мер медицинского характера необходимо определить, что собой представляет само понятие правовой природы.

Неоднозначное отношение ученых к определению понятия «правовая природа» позволяет нам выделить несколько точек зрения на данный вопрос. Полагаем, такой подход приводит к сужению понимания сущности какого-либо явления.

Изучение правовой природы включает в себя исследование нормативно-правовой базы, регулирующей применение принудительных медицинских мер. В настоящее время порядок применения данной меры регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

Органам предварительного следствия, уголовно-исполнительной системы и суда в своей деятельности следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации.

Во-первых, основой применения принудительных медицинских мер являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как обязанность государства; во-вторых, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и

нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ; в-третьих, все равны перед законом и судом; в-четвертых, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Так, принудительные меры медицинского характера могут применяться к человеку только при соблюдении всех его прав и свобод, на основании решения суда и только с целью излечения и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет те же права, что и лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Также для определения причин, по которым лицо, находясь в состоянии невменяемости, может избежать привлечения к уголовной ответственности, необходимо разобрать понятие невменяемости и его отношение к составу преступления.

Так, в своей структуре состав преступления имеет несколько обязательных признаков: объект преступного посягательства, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Особое значение отводится субъективной стороне, которая является внутренней сущностью преступления и представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, а также имеет свои признаки – вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Обязательное значение для определения наличия состава преступления и для нашего анализа имеет только вина.

Вина имеет в своем составе интеллектуальный и волевой признаки. Первый характеризуется тем, как лицо относится к совершаемому преступлению: осознавало ли оно фактический характер совершаемого преступления, осознавало ли и предвидело ли общественную опасность своих действий либо не осознавало и не предвидело, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Таким образом, лицо должно было понимать, что совершает именно преступление или может его совершить по невнимательности, и в результате его действий наступят те или иные общественно опасные последствия.

Волевой признак предусматривает, что лицо либо желало наступления общепопасных последствий в результате его действий, либо сознательно допускало их наступление.

Невменяемость же означает, что при совершении лицом преступления в силу психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики у него отсутствовали интеллектуальный и волевой признаки субъективной стороны состава преступления, вместе образующие вину лица. То есть в деянии лица в состоянии невменяемости отсутствует один из обязательных признаков состава преступления – субъективная сторона.

Именно поэтому законодателем с давних времен такие лица освобождаются от уголовной ответственности, и в отношении них не может быть назначено уголовное наказание.

В соответствии со ст. 98 УК РФ к целям применения принудительных мер медицинского характера относятся непосредственно: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Выделяются следующие цели принудительных мер медицинского характера:

1. Защитная, которая должна обеспечить общественную безопасность как для психически больного лица, так и для других лиц.

2. Превентивная, при которой суд своим решением не только освобождает лицо от уголовной ответственности (касательно лиц, указанных в п. «а», «б» ст. 97 УК РФ), но и старается предупредить совершение этим лицом повторных преступлений.

3. Социализирующая, направленная на возвращение психически больного лица к нормальной жизни в обществе. Важная цель, которая является в первую очередь профилактикой повторного совершения общественно опасных деяний лицом, которому были назначены принудительные меры медицинского характера.

Вопрос об исключении данной нормы из уголовного кодекса является спорным. Нельзя исключать того, что больные алкоголизмом и наркоманией опасны для общества, но вопрос, насколько к этой категории лиц относится применение принудительных мер медицинского характера, остается нерешенным до сих пор. Вследствие того, что алкоголизм и наркомания являются приобретенными зависимостями и не относятся к физиологическим психическим расстройствам, вряд ли в этом случае можно говорить о принудительности применения к таким лицам данной меры. Но следует учитывать, что употребление наркотиков и алкоголя способствует развитию психических заболеваний и может стать причиной совершения

таким лицом общественно опасного деяния, после чего ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Показательным является следующий пример. Так, 30 сентября 2019 г. в отделе по расследованию ДТП СУ УМВД России по г. Челябинску возбуждено уголовное дело в отношении Ф., который 30 сентября 2019 г., управляя мотоциклом в состоянии алкогольного опьянения, не соблюдая правил дорожного движения, потерял управление и совершил наезд на препятствие. В результате ДТП пассажир К. получил телесные повреждения, от которых скончался на месте. Сам Ф. также получил повреждения головного мозга, которые в соответствии с заключением стационарной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы повлекли возникновение у него психического расстройства, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. При этом на момент совершения преступления Ф. признаками невменяемости не обладал.

По результатам расследования в соответствии с ч. 4 ст. 439 УПК РФ вынесено постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, уголовное дело 30 августа 2020 г. направлено в Центральный районный суд г. Челябинска для рассмотрения по существу.

В ходе судебного следствия на основании ходатайства потерпевших судом, с учетом состояния потерпевшего, назначена повторная судебно-психиатрическая экспертиза, которая показала, что психическое состояние Ф. изменилось, полученное лечение оказалось успешным, и он более не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, так как более не страдает психическим расстройством, лишившим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Учитывая вновь возникшие основания, Центральным районным судом г. Челябинска в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело 2 августа 2021г. возвращено прокурору для составления обвинительного заключения.

В ходе дополнительного следствия Ф. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, 27 октября 2021г. уголовное дело повторно направлено в Центральный районный суд г. Челябинска, однако уже с обвинительным заключением в отношении Ф. [6]

Таким образом, между указанными основаниями имеется неопределенность, которую необходимо учитывать при рассмотрении уголовных дел, на что указывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [4].

Подводя итог исследованию, следует отметить, что в ходе развития отечественного уголовного законодательства положения о мерах, применяемых к психически больным, совершившим общественно опасное деяние, приобрели последовательное, системное изложение, характерное для правового института, который регулирует специфические общественные отношения. Принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе двойственны, имеют как юридическое, так и медицинское начало, что обуславливает специфический характер данных мер.

Список источников

1. Казаковцев Б.К., Демчева Н.К., Яздовская Я.В., Сидорюк О.В., Николаева Т.А. Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2019 году: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. С. 1–4.
2. Назаренко Г.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 4 (17). С. 130–134.
3. Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 20. С. 8–11.
4. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 года № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8236/>.
5. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года (введен в действие постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Центральный районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]. URL: <http://centr.chel.sudrf.ru/>.

References

1. Kazakovcev B.K., Demcheva N.K., Yazdovskaya Ya.V., Sidoryuk O.V., Nikolaeva T.A. Psixiatricheskaya pomoshh` naseleniyu Rossijskoj Federacii v 2019 godu: Analiticheskij obzor. M.: FGBU «NMIChPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2020. S. 1–4.
2. Nazarenko G.V. Pravovaya priroda prinuditel'ny`x mer medicinskogo xaraktera // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2008. № 4 (17). S. 130–134.

3. Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasny'e deyaniya bol'ny'x psicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 20. S. 8–11.

4. O praktike primeneniya sudami prinuditel'ny'x mer medicinskogo xaraktera: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 7 aprelya 2011 goda № 6 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8236/>.

5. Ugolovny'j kodeks RSFSR v redakcii 1926 goda (vveden v dejstvie postanovleniem VCIK ot 22 noyabrya 1926 g.) // Muzej istorii rossijskix reform im. P.A. Stoly'pina. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».

6. Central'ny'j rajonny'j sud g. Chelyabinska [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://centr.chel.sudrf.ru/>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к 06.06.2022 публикации.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 06.06.2022.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340

К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ, ПРЕОДОЛЕВАЯ ПРЕПЯТСТВИЯ ПУТЕМ ОФИЦИАЛЬНЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ

Багреева Елена Геннадиевна¹, Аврутин Александр Игоревич²

¹Доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

²Референт Департамента регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия Министерства экономического развития Российской Федерации

123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения механизма предоставления официальных разъяснений в деятельность Евразийской экономической комиссии. Предлагаются различные пути оптимального варианта решения для предоставления разъяснений положений технических регламентов. Анализируются опыт российского законодательства и поиск нового подхода к регулированию обращения с продукцией, поставляемой на рынок ЕАЭС, при учете интересов всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: ЕАЭС, технические регламенты, евразийское сотрудничество, официальные разъяснения, российское законодательство

Для цитирования: Багреева Е.Г., Аврутин А.И. К евразийскому сотрудничеству, преодолевая препятствия путем официальных разъяснений // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 106. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_106

TOWARDS EURASIAN COOPERATION, OVERCOMING OBSTACLES THROUGH OFFICIAL EXPLANATIONS

Bagreeva Elena Gennadijevna¹, Avrutin Alexander Igorevich²

¹LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2, Russian Federation

²Referent of the Department of Regulatory Policy and Regulatory Impact Assessment of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

123112, Moscow, Presnenskaya nab., 10, p. 2, Russian Federation

Abstract: The article deals with topical issues of introducing a mechanism for providing official explanations in the activities of the Eurasian Economic Commission. Various ways of optimal solution are proposed to provide explanations of the provisions of technical regulations. The article analyzes the experience of Russian legislation and the search for a new approach to regulating the handling of products supplied to the EAEU market, taking into account the interests of all interested parties.

Keywords: EAEU, technical regulations, Eurasian cooperation, official explanations, Russian legislation

For citation: Bagreeva E.G., Avrutin A.I. Towards Eurasian cooperation, overcoming obstacles through official explanations = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 106. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_106

Учитывая тенденции мирового развития стран, с целью наиболее эффективного сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности в 2014 году был образован Евразийский экономиче-

ский союз (ЕАЭС), управляющей организацией которого – Евразийской экономической комиссией – оперативно принят ряд нормативно-правовых актов, в том числе технические регламенты

ЕАЭС (далее – технические регламенты), с целью создания условий для безбарьерного обращения продукции в рамках ЕАЭС. Была проведена большая согласительная кампания, и к настоящему времени в рамках евразийского содружества принято 52 технических регламента, из которых 44 уже вступили в силу.

Вместе с тем пунктом 4 статьи 54 Договора о Евразийском экономическом союзе [1] установлено, что государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС проводится в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Например, в Российской Федерации контроль за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [2] отнесен к компетенции Роспотребнадзора и Россельхознадзора и применяется сегодня на практике. Однако отдельные разъяснения по вопросам технического регулирования могут предоставляться Минпромторгом России как органом, осуществляющим полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере технического регулирования, стандартизации и обеспечения единства измерений [3]. Таким образом, практики сталкиваются с ситуацией, когда даже по одному техническому регламенту комментарии положений даются сразу тремя федеральными органами исполнительной власти. И это еще не окончательно: прибавим к этому числу разъяснения уполномоченных органов других государств – членов ЕАЭС. Таким образом, применяя элементарные арифметические действия сложения, получаем, что официальные разъяснения (даже в отношении одного технического регламента) могут потенциально осуществлять 15 уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС. И эта цифра не окончательна, поскольку мы еще не учли комментарии, разработанные таможенными и судебными органами государств-членов.

И только теперь, после перечисления всех этих дозволений, стоит поинтересоваться у представителя бизнеса, планирующего поставлять продукцию на территорию ЕАЭС, какие у него возникают существенные проблемы и остается ли у него желание сотрудничать.

Но все же разберемся в проблеме... Одними из ключевых принципов технического регулирования, зафиксированных в Договоре, является установление единых обязательных требований в технических регламентах (подпункт 2 пункта 1 статьи 51 Договора), единство применения требо-

ваний технических регламентов ЕАЭС независимо от видов и (или) особенностей сделок (подпункт 7 пункта 1 статьи 51 Договора), осуществление государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС на основе гармонизации законодательства государств-членов (подпункт 9 пункта 1 статьи 51 Договора). Понятия единства требований и их гармонизация предполагают максимально профессиональный подход к разработке регламентирующих нормативно-правовых актов с уточнением всех имеющихся нюансов во избежание нарушений.

Безусловно, сегодня, в острейшей стадии мирового социально-экономического кризиса, необходима выработка единого гармонизированного подхода к разъяснениям положений технических регламентов. Наиболее оптимальным представляется наделение такими полномочиями непосредственно ЕЭК как органа, которым ранее осуществлялось принятие технического регламента. Кроме того, согласно пункту 56 раздела IV Приложения № 1 к Договору, должностные лица и сотрудники ЕЭК являются международными служащими, которые при исполнении своих служебных обязанностей независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или должностных лиц государств-членов.

Таким образом, ЕЭК, согласовав документы и придя к согласию, обеспечивала бы принятие на независимой основе актов, разъясняющих положения технических регламентов.

Напомним, что Договором уже предусмотрена возможность получения официальных разъяснений, предоставляемых Судом Евразийского экономического союза, которые могут приниматься в отношении положений технических регламентов и иных актов ЕЭК в порядке, установленном пунктами 46–48 главы IV Приложения № 2 к Договору.

Так, в соответствии с указанными пунктами Суд ЕАЭС по заявлению государства-члена или органа ЕАЭС осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов ЕАЭС и Суда ЕАЭС – положений Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС, связанных с трудовыми правоотношениями.

При этом осуществление Судом ЕАЭС разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены

права на совместное толкование ими международных договоров.

Вместе с тем данный механизм, на наш взгляд, не является оптимальным. Весьма дискуссионна потребность выработки соответствующих рекомендаций на системной основе в отношении положений технических регламентов единой согласованной государственной политики, поскольку каждый раз эта ситуация будет связана с необходимостью инициирования соответствующего обращения в Суд ЕАЭС.

В Российской Федерации установлен следующий механизм предоставления официальных разъяснений обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, – федеральные органы исполнительной власти в отношении принятых ими нормативных правовых актов дают официальные разъяснения обязательных требований исключительно в целях пояснения их содержания [4].

Следует учитывать то, что официальные разъяснения не могут устанавливать новые обязательные требования, а также изменять их смысл и выходить за их пределы.

Таким образом, исходя из принципа аналогии права, наиболее оптимальным представляется вариант подготовки соответствующих разъяснений непосредственно самой ЕЭК, как органом, принявшим технический регламент: согласно пункту 13 приложения № 1 к Договору ЕЭК в пределах своих полномочий принимает:

- решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов;
- распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер;
- рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Решения ЕЭК входят в сферу правового регулирования ЕАЭС и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Напомним, что ЕЭК состоит из Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК (пункт 11 приложения № 1 к Договору). Совет ЕЭК осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в ЕАЭС, а также общее руководство деятельностью ЕЭК (пункт 22 раздела II Приложения № 1 к Договору).

При этом вопрос принятия технических регламентов и внесения в них изменений отнесен непосредственно к компетенции Совета ЕЭК (пункт 29 Приложения № 1 к Регламенту работы ЕЭК, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98).

Таким образом, было бы целесообразно вопросы предоставления официальных разъясне-

ний отнести непосредственно к компетенции Совета ЕЭК. И в этой связи можно использовать опыт России, предусмотренный российским законодательством. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1997 г. № 17-П, официальное разъяснение или толкование закона может быть дано только актом законодательного органа, который должен приниматься, подписываться и обнародоваться в порядке, установленном для федеральных законов.

Предположим возникновение ситуации, при которой официальные разъяснения были бы предоставлены в виде соответствующего Решения, принятого Коллегией ЕЭК. Например, Решением Коллегии ЕЭК от 13.02.2018 № 28 были утверждены максимально допустимые уровни остатков ветеринарных лекарственных средств (фармакологически активных веществ), которые могут содержаться в переработанной пищевой продукции животного происхождения, в том числе в сырье, а также методики их определения.

Принятие данного решения не было предусмотрено ни одним из технических регламентов ЕАЭС. В статье 51 Договора утверждается, что техническое регулирование в рамках ЕАЭС осуществляется, в том числе, с соблюдением принципа установления единых обязательных требований в технических регламентах ЕАЭС или национальных обязательных требований в законодательстве государств – членов ЕАЭС к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС.

Вместе с тем все вопросы, связанные с установлением обязательных требований к продукции, должны быть установлены либо непосредственно в технических регламентах ЕАЭС, либо в нормативных правовых актах, разработка которых непосредственно предусмотрена техническими регламентами. В то же время применение дополнительных актов ЕЭК при регулировании обращения продукции по данному вопросу было признано недопустимым [5].

Таким образом, единственным возможным вариантом получения официальных разъяснений представляется их утверждение исключительно Советом ЕЭК. В ином случае возникает риск непризнания данных официальных разъяснений, оформленных в виде решений Коллегии ЕЭК, судебной системой Российской Федерации.

При этом возникает вопрос целесообразности предоставления разъяснений положений технических регламентов при наличии у того же

Совета ЕЭК возможности внесения изменений в технический регламент, которые могут быть внесены с учетом особенностей, установленных Порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 20.06.2012 № 48.

В целом в настоящее время Регламентом работы ЕЭК предусмотрено еще несколько вариантов получения официальных пояснений от ЕЭК.

В соответствии с пунктами 94–96 Регламента работы ЕЭК департаменты ЕЭК осуществляют подготовку ответов на запросы юридических, физических лиц или уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС. Стоит отметить, что данные пояснения не имеют статуса официального толкования, не обязательны для применения и зачастую носят адресный характер, позволяя обратившемуся лицу скорее получить рекомендацию департамента ЕЭК по разрешению имеющегося у заявителя вопроса.

В целях устранения необходимости ответов на повторяющиеся вопросы в отношении применения технических регламентов Департаментом технического регулирования и аккредитации ЕЭК размещен ряд стандартных вопросов на официальном сайте ЕЭК в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [6].

Также с предоставлением указанных разъяснений Департаментом ЕЭК связан пункт 98 Регламента работы ЕЭК, в соответствии с которым в случае поступления от государств-членов и (или) юридических и физических лиц аналогичных запросов, касающихся, в том числе, необходимости разъяснения вопросов применения положений решений ЕЭК, член Коллегии ЕЭК в соответствии с установленным Высшим Евразийским экономическим советом распределением обязанностей между членами Коллегии ЕЭК вправе инициировать разработку проекта соответствующей рекомендации ЕЭК.

Но, как уже было отмечено выше, в силу положений Договора данная рекомендация не является документом, обязательным для правоприменения. Таким образом, ее принятие может никак не повлиять на сложившуюся практику применения положений технического регламента.

Вместе с тем само наличие в Регламенте работы ЕЭК положения о порядке и условиях разработки рекомендаций позволяет сделать вывод о наличии возможности по выработке на системной основе соответствующих разъяснений положений технических регламентов.

Стоит отметить, что для обсуждения возможных вариантов решений проблем, возникающих в сфере технического регулирования, при Коллегии ЕЭК Решением Коллегии ЕЭК от 24 апреля 2017 г. № 37 образован Консультативный комитет по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер. В состав Комитета входят: представители ЕЭК, руководители (заместители руководителей) уполномоченных органов государств-членов, представители бизнес-сообществ, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты.

Комитет является консультативным органом ЕЭК, обеспечивающим подготовку предложений, рекомендаций и проведение консультаций по вопросам технического регулирования, стандартизации, аккредитации органов по оценке соответствия, обеспечения единства измерений и применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер в рамках ЕАЭС.

Таким образом, обсуждение на Комитете позволит обеспечить качественную проработку предложений и рекомендаций по вопросам применения технических регламентов, по итогам проведения которой можно определиться с вариантом предложения о внесении изменений в технический регламент, о разработке рекомендации, который в рассматриваемой ситуации необходимо принять, или же ограничиться разъяснением положений технических регламентов.

Более того, в случае принятия решения о предоставлении разъяснений, оформленного в виде Решения ЕЭК, носящего обязательный характер, необходимо принять во внимание следующие аспекты.

В силу пункта 15 Приложения № 1 к Договору решения ЕЭК, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, реализуются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов таких решений.

При этом пунктом 145 Регламента работы ЕЭК установлено, что ОРВ включает процедуру публичного обсуждения предлагаемого регулирования с субъектами предпринимательской деятельности и иными заинтересованными лицами, а также подготовку на этой основе структурированной оценки проекта решения ЕЭК.

Пунктом 17 Порядка разработки ТР ЕАЭС установлено, что срок публичного обсуждения проекта технического регламента не может быть менее 60 календарных дней с даты размещения указанного уведомления на официальном сайте

ЕАЭС. Необходимость столь длительного срока публичного обсуждения связана с выполнением международных обязательств государств – членов ЕАЭС в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Для Российской Федерации указанное обязательство зафиксировано в параграфе 766 Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Соглашению ВТО от 16–17 ноября 2011 года.

Приложением 1 к Соглашению ВТО по техническим барьерам в торговле от 15 апреля 1994 г. допускается самостоятельное определение технического регламента, под которым понимается документ, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, включая применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным. Он может также включать или исключительно содержать требования к терминологии, обозначениям, упаковке, маркировке или этикетированию в той степени, в которой они применяются к товару, процессу или методу производства.

Таким образом, с точки зрения указанного Соглашения, любое официальное разъяснение ЕЭК, носящее обязательный характер, может быть признано в ВТО в качестве технического регламента.

В связи с этим в целях снижения возможных рисков при принятии разъяснений ЕЭК в качестве обязательных документов необходимо обеспечить их разработку с соблюдением соответствующего срока публичного обсуждения, а также провести соответствующую нотификацию проекта Решения ЕЭК в ВТО, как если бы это был непосредственно сам проект технического регламента.

В настоящее время ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС продолжает поиск оптимального варианта решения для предоставления разъяснений положений технических регламентов.

Вместе с тем необходимо, чтобы при выработке нового подхода к регулированию были учтены интересы всех заинтересованных лиц, а также были бы соблюдены обязательства, вытекающие из международных договоров, и, соответственно, не был установлен механизм, еще больше усложняющий обращение продукции, поставляемой на рынок ЕАЭС.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
2. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», ТР ТС 021/2011.
3. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», ст. 14.
5. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. № 308-ЭС20-23978, от 3 марта 2020 г. № 305-ЭС20-442.
6. <http://www.eurasiancommission.org/hy/act/texnreg/deptexreg/questions/Pages/default.aspx>.

References

1. Dogovor o Evrazijskom e`konomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g.
2. Texnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti pishhevoj produkcii», TR TS 021/2011.
3. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 05.06.2008 № 438 «O Ministerstve promy`shlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii».
4. Federal`ny`j zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 247-FZ «Ob obyazatel`ny`x trebovaniyah v Rossijskoj Federacii», st. 14.
5. Opredeleniya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 2021 g. № 308-E`S20-23978, ot 3 marta 2020 g. № 305-E`S20-442.
6. <http://www.eurasiancommission.org/hy/act/texnreg/deptexreg/questions/Pages/default.aspx>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.22; одобрена после рецензирования 30.04.22; принята к публикации 10.05.22.

The article was submitted 21.04.22; approved after reviewing 30.04.22; accepted for publication 10.05.22.

Научная статья
УДК 342.7
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_111

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК КРИТЕРИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ПРАВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Олейник Димитри

Соискатель степени кандидата юридических наук кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета
190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 6/8, Российская Федерация

Аннотация: С учетом того, что в праве ФРГ административно-процессуальное право представляет собой конкретизированное конституционное право, в статье рассматривается влияние конституционных принципов на административный процесс. Посредством конституционных принципов определяются разработка, толкование и применение административно-процессуального права. Основной закон ФРГ устанавливает критерии осуществления процесса. В статье, в частности, более детально рассмотрены вытекающие из принципа правового государства принципы законности, соразмерности, равного обращения, защиты доверия, а также закрепленные в Законе об административном производстве собственные принципы административного процесса, отвечающие предусмотренному Основным законом минимальному стандарту процессуальных прав.

Ключевые слова: принцип правового государства, принцип законности, принцип соразмерности, принцип равного обращения, принцип защиты доверия, принципы административного процесса

Для цитирования: Олейник Д. Конституционные принципы как критерии осуществления административного процесса в праве Федеративной Республики Германия // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 111. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_111

Policy and economy of Eurasia

Original article

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AS CRITERIA FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE IN THE LAW OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Olejnik Dimitri

Phd Student of Department of Constitutional and Administrative Law of the St. Petersburg State University of Economics
190005, St. Petersburg, 7th Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Russian Federation

Abstract: Taking into account the fact that in the law of the Federal Republic of Germany administrative procedural law is a concretized constitutional law, the article considers the influence of constitutional principles on the administrative procedure. Constitutional principles determine the development, interpretation and application of administrative procedural law. The Basic Law of the Federal Republic of Germany establishes the criteria for the implementation of the procedure. In particular, the article explains in more detail the principles of legality, proportionality, equal treatment, protection of legitimate expectations derived from the principle of the rule of law, as well as the administrative procedure's own principles laid down in the Administrative Procedure Act, which correspond to the minimum standard of procedural rights enshrined in the Basic Law.

Keywords: principle of the rule of law, principle of legality, principle of proportionality, principle of equal treatment, principle of protection of legitimate expectations, principles of administrative procedure

For citation: Olejnik D. Constitutional Principles as Criteria for the Implementation of the Administrative Procedure in the Law of the Federal Republic of Germany = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 111. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_111

Как и всё общее административное право, административно-процессуальное право представляет собой конкретизированное конституционное право [5, § 9 Rn. 3b]. В силу своей значимости для реализации основных прав человека многочисленные конституционные принципы оказывают влияние на административный процесс. посредством этих принципов определяются разработка, толкование и применение административно-процессуального права. Основной закон ФРГ устанавливает критерии осуществления процесса [6, § 19 Rn. 8, 9]. Ст. 1 Основного закона ФРГ запрещает рассматривать гражданина в качестве объекта действия государства. Он должен быть вовлечен в процесс принятия решений в качестве участника государственной процедуры с его собственными правами посредством предоставления ему возможности использовать свои знания, представления и соображения. Помимо основных прав, на административный процесс оказывают влияние прежде всего принцип правового государства и вытекающие из него принципы законности государственного управления, справедливости и эффективной правовой защиты, правовой определенности и защиты доверия, принцип социального государства, принцип равного обращения с гражданами, запрет произвольных действий, принцип соразмерности [5, Einführung I Rn. 18].

Принцип законности государственного управления [6, § 6 Rn. 1] вытекает из ч. 3 ст. 20 Основного закона ФРГ; он связывает исполнительную власть нормативными актами законодательной власти и, тем самым, одновременно подчиняет ее судебному контролю. Этот принцип содержит два компонента: принцип приоритета закона и принцип оговорки в законе. Принцип приоритета закона означает, что органы публичной власти должны действовать в соответствии с законом, а также не вправе предпринимать никаких действий, противоречащих закону [6, § 6 Rn. 2]. В соответствии с принципом оговорки в законе органы публичной власти вправе действовать только в том случае, если они уполномочены на это посредством закона [6, § 6 Rn. 3]. Из принципа законности вытекают детально разработанные в административно-процессуальном праве ФРГ предпосылки правомерности административного акта, а именно необходимость правового основания, наделяющего полномочием (как следствие принципа оговорки в законе), а также формальная и материальная правомерность (как следствие принципа приоритета закона) [1, Rn. 372].

Принцип социального государства требует поддержки социально слабых при реализации

ими своих прав. Принцип равного обращения, закрепленный в ч. 1 ст. 3 Основного закона ФРГ, также требует предоставления равных возможностей в рамках административного процесса, он запрещает дискриминацию [9, § 9 Rn. 47]. Принцип равного обращения, в частности, обязывает публичную администрацию в аналогичных ситуациях осуществлять свое усмотрение одинаковым образом (так называемое самоограничение публичной администрации) [10, 1. Teil Rn. 69]. Если орган публичной власти в аналогичных ситуациях несколько раз осуществляет свое усмотрение одинаковым образом, то тем самым он ограничивает себя в принятии решений в схожих ситуациях в будущем. Орган публичной власти обязан таким же образом принимать решения и по новым аналогичным делам. Иное, отличное от существующей практики решение будет противоправным, даже если оно предусмотрено правовой нормой. Адресат должен иметь возможность полагаться на то, что орган публичной власти примет по его делу такое же решение, как и в других аналогичных ситуациях. Однако изменение существующей административной практики также возможно, но оно не должно осуществляться произвольно, т. е. без объективных причин [11].

Принцип соразмерности предписывает публичной администрации соблюдение надлежащего соотношения между целью и средствами ее достижения, т. е. чтобы государственная мера (средство) и преследуемая ею цель находились друг к другу в определенном (разумном, сбалансированном) отношении. Выбранное органом публичной власти правовое последствие не должно затрагивать права заинтересованного лица сверх необходимого относительно желаемого результата. В противном случае мера органа публичной власти будет противоправной [1, Rn. 409 f.; 7].

Принцип соразмерности вытекает из принципа правового государства и сущности основных прав человека. Основные права, как выражение общего права требования гражданина по отношению к государству на соблюдение свобод, могут ограничиваться публичной властью только в той мере, в какой это неизбежно для защиты публичных интересов [12]. Принцип соразмерности, в частности, должен всегда соблюдаться при осуществлении усмотрения, прежде всего в случае принятия обременяющих решений по усмотрению [13]. Однако актуальная судебная практика исходит из того, что и в случае принятия связанных решений также необходимо проверять, соответствует ли предусмотренное правовое последствие принципу соразмерности [10, 1. Teil Rn. 59].

Государственная мера является соразмерной, если она осуществляется для достижения установленной в законе цели, а также является пригодной, необходимой и пропорциональной (соразмерной в узком смысле) [6, § 10 Rn. 17]. Мера является пригодной, если ее применение может привести к достижению требуемого результата или, по крайней мере, способствовать его достижению [1, Rn. 410 f.]. Пригодная мера является необходимой, если нет других таких же пригодных средств, которые бы в меньшей степени обременяли гражданина [6, § 10 Rn. 17]. Так, например, разрешение на занятие предпринимательской деятельностью не может быть отозвано, если и другие менее обременяющие меры (например, дополнительное условие или предупреждение) смогут с высокой долей вероятности обеспечить в будущем надлежащее осуществление предпринимательской деятельности [14]. Мера является пропорциональной (соразмерной в узком смысле), если она не ведет к таким неблагоприятным последствиям для гражданина, которые бы были явно чрезмерны, т. е. очевидно несоответствующими достигаемому результату [1, Rn. 413]. Это требует взвешивания интересов, в рамках которого орган публичной власти должен сопоставить соответствующие частные и публичные интересы в зависимости от того, в какой степени они затрагиваются в каждом отдельном случае [15].

Принцип защиты доверия требует принятия во внимание законных ожиданий лица, получившего выгоду в результате издания органом публичной власти административного акта, относительно действительности этого акта и, тем самым, сохранения административного акта в силе, даже если его отмена в принципе была бы допустима и, в соответствии с принципом законности государственного управления, который требует восстановления законности путем устранения противоправного административного акта, даже необходима [3, Art. 20 VII Rn. 95]. Общие принципы защиты доверия нашли свое отражение в § 48 и 49 Закона ФРГ об административном производстве (ЗАП) [8], представляющих собой дифференцированную и многоступенчатую систему поиска баланса между публичными и частными интересами, направленными на соблюдение принципов законности и защиты доверия граждан. При этом правовая доктрина исходит из максимальной защиты интересов граждан.

Так, в соответствии с ч. 2 § 48 ЗАП противоправные благоприятствующие административные акты не могут быть отменены, если лицо, получившее выгоду благодаря административному

акту, верило в действительность этого акта, и его доверие с учетом сопоставления с публичным интересом, состоящим в отмене противоправного акта, заслуживает защиты. В соответствии с ч. 2 § 49 ЗАП правомерные благоприятствующие административные акты могут быть отозваны только при наличии особого, предусмотренного Законом основания. Отзыв правомерных административных актов, в отличие от отмены противоправных, направлен не на устранение нарушений закона, а прежде всего служит приведению регулирования в соответствие с изменившимися обстоятельствами. То есть в данном случае защите доверия лица, правомерно получившего выгоду, не противостоит принцип законности.

В отношении государственного управления также действует принцип его эффективности, в соответствии с которым цели должны достигаться наилучшим способом при использовании минимальных ресурсов в смысле соотношения целесообразности и средств. Средства достижения цели могут быть охарактеризованы такими понятиями, как ускорение, простота, практичность, гибкость, процессуальная экономия [9, § 9 Rn. 76 ff.]. Ведение делопроизводства является правом и обязанностью органов публичной власти. Способы ведения делопроизводства, порядок хранения документов определяются общими организационными нормами [9, § 9 Rn. 49 ff.].

Параграф 10 ЗАП и следующие, кроме того, регулируют собственные принципы административного процесса. Эти нормы содержат регулируемый обыкновенным законом стандарт процессуальных правил, который в соответствии с присущим правовому государству требованием предсказуемости, правовой ясности и правовой определенности отвечает предусмотренному Конституцией минимальному стандарту процессуальных прав. Это общие правила, перечень которых не является исчерпывающим. При этом процессуальные правила каждого соответствующего особенного административного права имеют приоритет над ними, дополняют или вытесняют их [9, § 9 Rn. 42-43]. К числу наиболее важных принципов административного процесса, содержащихся в ЗАП, относятся произвольная форма (§ 10), принцип полного и объективного исследования всех обстоятельств дела (§ 24), принципы официальности и диспозитивности (§ 22), обязанность должностного лица быть беспристрастным и непредвзятым (§ 20, 21), обязанность привлекать к участию в процессе третьих лиц, права и интересы которых могут быть затронуты производством и его результатами (ч. 2 § 13, ч. 1 § 41, § 73),

право быть заслушанным и право знакомиться с материалами дела (§ 28, 29, 67), консультирование и оказание помощи (§ 25), обязанность обоснования административного акта (§ 39), защита индивидуальной сферы (§ 30). Некоторые из указанных принципов будут рассмотрены ниже более подробно.

В § 10 ЗАП зафиксирован принцип произвольной формы. В соответствии с этим принципом административное производство не связано соблюдением определенной формы (правило), если отсутствуют специальные правовые положения о форме производства (исключение из правила), например, содержащиеся в § 63 ЗАП и следующих специальных положения о форме для формализованного производства, а в § 72 ЗАП и следующих – для производства по утверждению планов городского развития.

Произвольная форма означает, что организация и проведение производства в принципе осуществляются органом публичной власти на основании его процессуального усмотрения, то есть так, как этот орган сам считает наиболее целесообразным. Свобода формы касается не только формальностей, она действует и в отношении всей организации производства. Например, орган публичной власти по своему усмотрению решает, начинается ли он производство по долгу службы, каких лиц он привлекает в качестве участников производства и каким образом проводит их заслушивание, каким образом устанавливаются и исследуются обстоятельства дела, какие требования предъявляются к заявлениям [2, VwVfG § 10 Rn. 9]. Посредством этого органы публичной власти наделяются необходимыми для выполнения своих обязанностей гибкостью и свободой, не ограниченными, насколько это возможно, необходимостью соблюдения формальностей [5, § 10 Rn. 1].

Произвольная форма не означает при этом отсутствие правил или произвольность организации производства. Этот принцип предоставляет уполномоченному органу широкое процессуальное усмотрение [5, § 10 Rn. 6] (ЗАП предусматривает осуществление дискреционных полномочий не только при принятии материально-правового решения, но и при организации производства). Процессуальное усмотрение, как и усмотрение в рамках принятия материально-правового решения, должно осуществляться должным образом в смысле § 40 ЗАП [5, § 10 Rn. 6b]. Цель усмотрения определяется законодательной задачей соответствующей процессуальной нормы. В то же время и реализуемое материальное право ока-

зывает влияние на организацию производства. Из общих принципов должны соблюдаться прежде всего принципы, вытекающие из принципа правового государства, принцип соразмерности и запрет произвольных действий, что дает возможность предотвратить злоупотребления в рамках производства [9, § 10 Rn. 17]. Нарушение запрета произвольных действий имеет место [16], если выбранное производство ни с какой мыслимой точки зрения более не является юридически приемлемым, и в этой связи напрашивается вывод о том, что решение основано на не имеющих отношения к делу и, следовательно, произвольных доводах. Произвол при этом следует понимать в объективном смысле как меру, которая является фактически и явно неуместной по отношению к ситуации. Об этом можно говорить, например, в случае, если мера или решение противоречит ясной системе регулирования, содержащейся в законе, или не имеет основания.

Необходимо также учитывать заслуживающие защиты интересы граждан. При организации производства орган публичной власти должен соблюдать изложенный в предложении 2 § 10 ЗАП принцип процессуальной экономии и экономической эффективности, согласно которому орган публичной власти должен действовать просто, целесообразно и оперативно. Это служит интересам гражданина, состоящим в эффективной правовой защите, которая обеспечивается только в случае простого, недорогого и быстрого производства.

В отличие от гражданского судопроизводства с лежащим в его основе принципом состязательности административный процесс характеризуется принципом полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. В соответствии с предложением 1 ч. 1 § 24 ЗАП орган публичной власти исследует обстоятельства дела по долгу службы. По общему правилу, задачей органа публичной власти является установление самостоятельно всех имеющих отношение к делу обстоятельств, которые он должен положить в основу своего административного решения. Для исследования обстоятельств дела уполномоченный орган должен использовать все имеющиеся в его распоряжении средства. Административное производство не содержит правила распределения бремени доказывания; формальная доказательственная обязанность участников является чуждой для административного производства. Таким образом, орган публичной власти не связан аргументами участников и может в рамках свободной оценки доказательств класть в основу своего решения ставшую ему известной инфор-

мацию [2, VwVfG § 24]. Однако принцип исследования обстоятельств дела дополняется обязанностью участников оказывать содействие. Отказ от содействия или недостаточное содействие, как правило, действует негативно для лица, которое ссылается на благоприятствующую ему норму [2, VwVfG § 24 Rn. 20 ff.].

До издания административного акта, затрагивающего права участника производства, этому участнику должна быть предоставлена возможность высказать свое мнение в отношении фактов, имеющих значение для принятия решения органом публичной власти (ч. 1 § 28 ЗАП). Заслушивание является проявлением справедливого производства, оно позволяет участникам производства отстаивать свои интересы, а также защищает их от неожиданных решений [2, VwVfG § 28 Rn. 1-48]. Заслушивание, кроме того, является средством исследования обстоятельств дела и доказывания, т. е. служит созданию достаточной и объективной основы для принятия решений в ходе официального исследования обстоятельств дела и, тем самым, эффективному и результативному выполнению органом публичной власти своих задач [4, § 28 Rn. 1 f.].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Allgemeines Verwaltungsrecht von H. Hofmann, J. Gerke, U. Hildebrandt, Verlag Kohlhammer, 11. Aufl. 2016. 482 S.
2. Beck'scher Online-Kommentar. Verwaltungsverfahrensgesetz mit Verwaltungsvollstreckungsgesetz und Verwaltungszustellungsgesetz (BeckOK VwVfG), Herausgegeben v. Bader J., Ronellenfitsch M, 48. Edition, München, 2020.
3. Grundgesetz. Kommentar. Herausgegeben von T. Maunz, G. Dürig. Beck-Verlag, 2020.
4. Kopp/Ramsauer, Verwaltungsverfahrensgesetz, Kommentar von U. Ramsauer und P. Wysk, 17. Aufl., München, 2016.
5. Kopp/Ramsauer, Verwaltungsverfahrensgesetz, Kommentar von U. Ramsauer und P. Wysk, 20. Aufl., München, 2019.
6. Maurer H., Allgemeines Verwaltungsrecht, 15. Aufl., München, 2004.
7. Олейник Д. Противоправность административного акта как предпосылка обоснованности административного иска в праве ФРГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 16–28.
8. Verwaltungsverfahrensgesetz (VwVfG) vom 25.5.1976, BGBl. I S. 1253.
9. Verwaltungsverfahrensgesetz. Kommentar. Herausgegeben von P. Stelkens, H.J. Bonk, M. Sachs. Beck-Verlag. 9. Aufl. 2018.
10. Wüstenbecker H., Die öffentlich-rechtliche Assessor Klausur 1. Verwaltungsbehördliche Entscheidungen, 8. Aufl. Münster, 2009.

11. BVerwG, Urteil vom 23. 4. 2003, BVerwG NVwZ 2003, 1384.
12. BVerfG, Beschluss vom 15. 12. 1965, BVerfGE 19, 342, 348.
13. BVerwG, Urteil vom 24.11.1965, BVerwGE 23, 4.
14. BVerwG, Urteil vom 16. 9. 1975, BVerwGE 49, 160.
15. BVerwG, Beschluss vom 26. 8. 2004, BVerwG, NVWZ 2005, 334, 335.
16. BVerfGE 80, 48 = NJW 1989, 1917.

References

1. Allgemeines Verwaltungsrecht von H. Hofmann, J. Gerke, U. Hildebrandt, Verlag Kohlhammer, 11. Aufl. 2016. 482 S.
2. Beck'scher Online-Kommentar. Verwaltungsverfahrensgesetz mit Verwaltungsvollstreckungsgesetz und Verwaltungszustellungsgesetz (BeckOK VwVfG), Herausgegeben v. Bader J., Ronellenfitsch M, 48. Edition, München, 2020.
3. Grundgesetz. Kommentar. Herausgegeben von T. Maunz, G. Dürig. Beck-Verlag, 2020.
4. Kopp/Ramsauer, Verwaltungsverfahrensgesetz, Kommentar von U. Ramsauer und P. Wysk, 17. Aufl., München, 2016.
5. Kopp/Ramsauer, Verwaltungsverfahrensgesetz, Kommentar von U. Ramsauer und P. Wysk, 20. Aufl., München, 2019.
6. Maurer H., Allgemeines Verwaltungsrecht, 15. Aufl., München, 2004.
7. Olejnik D. Protivopравnost` administrativnogo akta kak predposyl`ka obosnovannosti administrativnogo iska v prave FRG // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 6. S. 16–28.
8. Verwaltungsverfahrensgesetz (VwVfG) vom 25.5.1976, BGBl. I S. 1253.
9. Verwaltungsverfahrensgesetz. Kommentar. Herausgegeben von P. Stelkens, H.J. Bonk, M. Sachs. Beck-Verlag. 9. Aufl. 2018.
10. Wüstenbecker H., Die öffentlich-rechtliche Assessor Klausur 1. Verwaltungsbehördliche Entscheidungen, 8. Aufl. Münster, 2009.
11. BVerwG, Urteil vom 23. 4. 2003, BVerwG NVwZ 2003, 1384.
12. BVerfG, Beschluss vom 15. 12. 1965, BVerfGE 19, 342, 348.
13. BVerwG, Urteil vom 24.11.1965, BVerwGE 23, 4.
14. BVerwG, Urteil vom 16. 9. 1975, BVerwGE 49, 160.
15. BVerwG, Beschluss vom 26. 8. 2004, BVerwG, NVWZ 2005, 334, 335.
16. BVerfGE 80, 48 = NJW 1989, 1917.

Статья поступила в редакцию 21.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 30.05.22.

The article was submitted 21.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 30.05.22.

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ОРУЖИЯ В КОСМОСЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Геллс Вероника Игоревна

Аспирант Пекинского политехнического института
100 Pingleyuan, Chaoyang District, Beijing 100124, China

Аннотация: Принятый в 1967 году Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, запрещает размещение в космосе любого оружия массового поражения, но никак не оговаривает другие виды оружия, что создает существенный правовой пробел.

Достаточно нераскрытый принцип использования космического пространства в «мирных целях», сформировавшийся в конце 60-х годов XX века и до сих пор являющийся основополагающим в космическом праве, оставляет государствам свободу в развитии военного потенциала, который они сочтут необходимым для защиты своей национальной безопасности в космическом пространстве.

Начавшаяся гонка вооружений между крупнейшими космическими державами и появление на мировой арене новых субъектов, заинтересованных в развитии своего военного космического потенциала, несут в себе значительные угрозы мирному существованию человечества. В ходе освоения космоса разные страны запустили на орбиту множество аппаратов, которые, по сути, являются контркосмическим оружием, но мировое сообщество может лишь выразить свою озабоченность и осудить подобные действия.

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме применения различных видов оружия в космосе. Автор исследует различные подходы к решению наиболее значимых вопросов международного права. В связи с этим необходимо искать новые универсальные способы обеспечения национальной безопасности и регулирования применения оружия, размещенного в космическом пространстве. Автор указывает на отсутствие дифференциации между пределами использования космического пространства в гражданских и иных целях и рассматривает другие актуальные проблемы в области применения новейших видов вооружений.

Ключевые слова: правовое регулирование, вооружение в космосе, технологии в космосе, размещение оружия в космосе, международно-правовое регулирование космоса, космическое право

Для цитирования: Геллс В.И. Позиция Российской Федерации по размещению оружия в космосе с точки зрения международного права // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С 116. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_116

THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE DEPLOYMENT OF WEAPONS IN SPACE FROM THE POINT OF VIEW OF INTERNATIONAL LAW

Gells Veronika Igorevna

PhD student of Beijing Institute of Technology (北京理工大学),
100 Pingleyuan, Chaoyang District, Beijing 100124, China

Abstract: The Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies adopted in 1967 the deployment of any weapons of mass destruction in outer space, but does not stipulate other types of weapons in any way, which creates a significant legal gap.

The sufficiently undisclosed principle of using outer space based on «peaceful purposes», which developed in the late 60s of the XX century and is still fundamental in the later applicable part of international space law, leaves States practically free to develop any defensive and offensive military potential that they deem necessary to protect their national security interests in outer space.

The arms race that has begun between the largest space-flying powers and the emergence on the world stage of new actors interested in developing their military space potential promise significant threats to the peaceful existence of mankind. During the space exploration, different countries have launched into orbit many vehicles that are counter-space weapons and work in the interests of the military, but the world community can only express its concern and condemn such actions.

The article discusses the main approaches to the problem of the use of various types of weapons in space. The author explores various approaches to solving the most significant issues of international law. In this regard, it is necessary to search for new universal ways to ensure national security and regulate the use of weapons placed in outer space. The author points out that there is no differentiation between the limits of the use of outer space for civil and other purposes and other urgent problems in the field of the use of the latest types of weapons.

Keywords: legal regulation, armament in space, technologies in space, placement of weapons in space, international legal regulation of space, space law

For citation: Gells V.I. The position of the Russian Federation on the deployment of weapons in space from the point of view of international law = Eurasian advocacy. 2022; 2(57): 116. (In Russ.). [https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_116](https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_116)

1.1. The role of Russia in the formation and development of international space law

The 21st century was marked by the development and emergence of modern technologies. As a result, not only in Russia, the USA and China, but also in many other countries, the space industry began to rapidly grow. A new sphere of influence has been formed, based on the application of technological innovations that can be used in the conducting of military operations. The relevance of the study of the international legal regulation of the deployment and use of various types of weapons and technologies in space is due to the need to form a fundamentally new policy based on international cooperation in order to ensure peace [1].

Modern Russia, as a subject of international law, positions itself as the continuator and legal successor of the USSR. This is confirmed by the practice of international relations, a number of international treaties, and, in particular, the Russian Federation (unlike other former Soviet republics) continues to be a permanent member of the UN Security Council. The regulation of the activities of the Russian Federation in the context of international relations is prescribed in the Federal Law of July 15, 1995 «On International Treaties of the Russian Federation», where it is noted that in the conclusion of international treaties, «the Russian Federation is a party as a successor state of the USSR» [2].

The positioning of Russia as the continuator and successor of the USSR was reflected in the latest edition of the Constitution of the Russian Federation, which was supplemented by a separate article 67.1.: «The Russian Federation is the legal successor of the USSR on its territory, as well as the legal successor (continuator) of the USSR in relation to membership in international organisations, their bodies, participation in international treaties, as well as in relation to obligations and assets of the USSR stipulated by

international treaties outside the territory of the Russian Federation» [3].

It should be noted that there are legal connotations regarding the categories of «continuity» and «legal succession». The continuity in international law means the continuity of the existence of a state as a subject of international law. In this sense, we can note the permanent transformation of the same participant in international relations, a subject of international law, which historically has not ceased to exist: The Russian Empire – the Russian Republic – the RSFSR – the USSR – the Russian Federation [4].

The legal succession means a partial or entire transfer of rights, obligations and agreements from one subject of international law to another (for modern Russia – from the state of the USSR to the state of the Russian Federation). This is possible if there are clearly distinguishable common features between the predecessor State and the successor State, such as territory, population, economy, culture and traditions. It is important to note that Russia's continuation towards its direct predecessor, the Soviet Union, is unconditional: it cannot be partial, which means that it is recognized and accepted in its entirety, without any conditions and restrictions by all participants of international relations, including the UN.

Besides, Russia as the legal successor of its direct predecessor, the USSR has sovereignty, and can also independently decide which international agreements to keep and which to abandon. Nevertheless, emphasizing its status as a continuator, the Russian Federation strives to preserve the membership in the most part of international treaties previously concluded by the Soviet Union. But this does not mean that Russia must strictly fulfill all previously accepted international obligations and agreements, both at the level of intergovernmental agreements and in connection with its membership in the UN.

Socio-economic and political conditions are changing, and new technologies are constantly being developed. Especially these processes have accelerated in the current century. Russia, while continuing to be a global player (especially in the political, military, scientific and technical spheres), is inevitably involved in these processes [5].

Thus, Russia, as the continuator and the legal successor of the USSR, has every reason to position itself as a subject of international law, acting in accordance not only with the norms of law and contractual obligations adopted in contemporary history, but also with those international acts that were adopted before the beginning of the 90s of the previous century during the existence of the USSR. The same positioning of the Russian Federation applies to its space exploration activities and contractual relations related to international space law.

Being one of the first historically established space powers, Russia had a significant impact on the development of world cosmonautics and international law accompanying the activities of States in space exploration. In fact, Russia has played a key role in the development of every significant document adopted within the framework of international space law and positioning itself as a major participant. The most important legal acts of international law in which the Russian Federation participates:

- Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies of 1967;
- Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space, 1968;
- Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects, 1972;
- Agreement between USSR and USA concerning Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space for Peaceful Purposes, 1977;
- International Charter on Space and Major Disasters, 2000.

The adoption of fundamental documents within the framework of international space law took place against the background of increasing international cooperation on outer space. The USSR, from the very beginning of the space age, has been actively involved in this cooperation. In 1957, the USSR launched the first international satellite into orbit. In 1962, an official decision was made on space cooperation between the USSR and the USA. Ten years later, this resulted in the development of the Soyuz-Apollo program, which ended in 1975 with the space-link in near-Earth orbit of the ships of the two states-world leaders in space exploration at that time. The event

entered the annals of the history of cosmonautics under the symbolic name «Handshake in Orbit».

Since the mid-1960s, the Soviet Union, the countries of Eastern Europe, Cuba and Mongolia (oriented towards socialism) established long-term cooperation in the field of cosmonautics and space exploration, which called the Intercosmos program. The program was aimed at obtaining information from space, for the needs of meteorology, satellite communications and for the development of science such as space physics, biology and medicine. In the future, until the collapse of the Soviet Union, socialist countries (due to socio-political closeness) were linked to the USSR in the implementation of joint space projects.

Western European countries focused more on space cooperation with the USA. Nevertheless, the USSR established constructive contacts in this area with a number of capitalist countries. Perhaps the most successful and stable relations were established with France, which was preceded by an official visit in 1966 by General Charles de Gaulle to Moscow, during which an intergovernmental agreement on cooperation in space exploration was signed.

In the 70s and 80s, the USSR carried out cooperation on a number of space programs. In particular, it was one of the initiators of the formation of the International Organization «Inmarsat» in 1979, which included more than 30 states. The main goals of the consortium were to carry out maritime, river and aviation satellite communications, navigation, coordination of rescue operations in oceanic waters, and provision of telephone mobile communication terminals. In the late 1980s, the USSR joined the international Intelsat consortium.

In 1998, Russia took part in the International Space Station (ISS) project. The duration of the project was determined for the period until 2010, then, under an intergovernmental agreement between the participating states, the ISS operation period was extended until 2016, and upon reaching this date - until 2024. After two decades of operation of the station, there are different assessments of the implementation of the project itself among experts. Thus, critically-minded Americans believe that with the low efficiency of experiments conducted at the station, NASA's costs for its operation turned out to be incomparably large. From the point of view of Russian experts, the criticism is primarily related to the organizational and legal aspect: it is believed that the Roskosmos agency, as the main Russian representative of the project implementation, when concluding partnership agreements with NASA, failed to define and prescribe the interests of the Russian side in terms of ownership articles.

Legally incorrectly spelled out unequal ownership of the ISS, according to which the owner of the basic modules of the space station is the United States, seems clearly flawed against the background of the fact that Russia originally invested in the project its unique experience of using «the Mir» predecessor station. Moreover, Russian cosmonautics, after the disaster of the U.S. space shuttle Columbia, delivered cargo and astronauts to the ISS exclusively by its own vehicles (Soyuz-TM spacecraft), which allowed this international project to be extended for almost ten years.

Under international space law, the fundamental international instrument on outer space is the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (the Outer Space Treaty). But the very fact of the discussions unfolding in the legal community (for example, around the problem of the «use of extraterrestrial resources») shows the need to supplement and adopt a new version of this document. In fact, which is often reflected in the works of Russian and foreign researchers, the Outer Space Treaty defines the basic elements of the legal regime of outer space and celestial bodies, but does not establish specific norms concerning the legal regime of natural resources of celestial bodies and does not prohibit the potential use of such resources [12].

In the current situation, it is inadvisable to take a conservative stance and be overly critical of the revision of the foundations of international space law. The history of competition between states in the field of space exploration has shown that it should not rest on the results achieved, but the one who seeks and finds fundamentally new solutions wins. This also applies to legislation: lagging behind global trends here can have negative consequences for the implementation of national projects for the development and exploration of outer space.

Therefore, it should be evaluated as a constructive proposal to develop a draft Law of the Russian Federation on the exploration and use of space resources – similar to the US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015.

While assessing the acceptability and constructiveness of proposals to revise certain provisions spelled out in previously adopted documents on the use of outer space and celestial bodies, it is also necessary to determine the permissible limits of revision of international space law. Drawing attention to the basic conditions laid down in earlier space documents, the provisions touching on security and peacekeeping should be highlighted. This is what Articles III and IV of the Outer Space Treaty are aimed at.

But as the recent history of the Treaty on Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles Between the USA and the USSR and the U.S.-Russian bilateral treaty on further mutual reductions of deployed strategic nuclear weapons, any international agreements in the politico-military sphere can, for utilitarian purposes, be unilaterally renegotiated. In this regard, it should be emphasized that the revision of Article IV of the 1967 Treaty, according to which states «undertake not to place in orbit around the Earth any objects carrying nuclear weapons or any other kinds of weapons of mass destruction, install such weapons on celestial bodies, or station such weapons in outer space in any other manner» [6] is, in principle, not acceptable.

What is important, but no longer only from a politico-military point of view, but in a broader international context, is the position of those who call not to destroy the legal and political world order previously established in the global community. Such a position is inherent in the Russian leadership, expressed, in particular, in the well-known statement of the Russian Foreign Ministry calling on the international community «to take collective action to prevent the transformation of outer space, including the Moon and other celestial bodies, into an arena of confrontation» [7].

At present, Russia still has the Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects (1975), which provides for state liability for the fall of satellites on the territory of another state and emphasizes the compensation of losses associated with accidents of satellites of states parties to the Convention in space [8].

The Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space (1980) does not include an obligation for a state to register the purpose of a satellite launch. Moreover, if an artificial satellite cannot be identified and it is of a dangerous or malicious nature, then states are effectively deprived of leverage, their powers are limited to asking other participating states for help in identifying the satellite. Under the Convention, they have no authority to destroy it; de facto, the state is not empowered to destroy a threat to national security.

The UN Charter and other documents provide for a system of collective security of member states, but the use of weapons and new technologies in the space sphere is not regulated [5], which could lead to serious geopolitical problems in the future. Thus, the Convention is formally outdated and requires updating in connection with the development of geopolitical relations, the improvement of technological development and many other factors [13].

1.2. The Russian–Chinese PPWT initiative

Back in the 1980s, the USSR proposed to the UN that agreements be on the non-use of force from space against the Earth and from the Earth against space objects. The proposals met with opposition from the US and did not develop further. Then, in a new turn of history, in response to a proposal by the Russian president at the Millennium Summit in New York in September 2000, an international conference «Space without weapons: an arena for peaceful cooperation» was held in Moscow in April 2001.

An international conference took place in Moscow in April 2001. It was the first time the ideas on the elaboration of an agreement on the prevention of the weaponization of outer space were clearly formulated and voiced during the conference in space and not to use or threaten to use force against space objects. The idea of a moratorium on the placement of weapons in space was also voiced.

This initiative was formalized at the 56th session of the UNGA (September 2001), when the Russian foreign minister proposed to begin work on the relevant arrangements. Specific proposals included the development of an agreement to prevent the placement of weapons in space, as well as the introduction of a moratorium on the placement of weapons in space. At that time the initiative was embodied in a Russian-Chinese document on possible elements of a future agreement to prevent the placement of weapons in space, which was presented in June 2002 at the Conference on Disarmament.

At the 59th session of the UNGA in 2004, Russia declared that it would not be the first to place. At the 59th UNGA session in 2004, Russia declared that it would not be the first to deploy weapons of any kind in space and called on all states possessing space capabilities to follow suit. In 2005, the CSTO states joined the initiative. To date, other members of the initiative include Sri Lanka, Brazil, Indonesia, Argentina and Cuba.

The Russian-Chinese draft treaty on the prevention of the placement of weapons in outer space (PPWT) was officially submitted by the Russian Foreign Minister to the Conference on Disarmament on February 12, 2008. Formal and informal meetings of the Conference on Disarmament, annual international conferences on security of space activities held by the UN Institute for Disarmament Research were used to promote the draft, to explain the essence of its key provisions. In June 2014, Russia and China submitted to the Conference on Disarmament an updated version of the draft PPWT 1, which took into account the comments made. Thus, the document ceased to be a product of bilateral efforts, becoming,

in essence, the result of collective. Thereby the document ceased to be the product of bilateral efforts and essentially became the result of collective work and thus became multilateral in nature.

One of the stated goals of Russia and China in the PPWT Treaty was to «preserve outer space as a sphere where there is no place for any weapons». The Russian Federation is making active efforts to promote the no first placement of weapons in outer space initiative, in particular within the framework of the Conference on Disarmament and the First Committee of the United Nations General Assembly, UN Disarmament Commission, BRICS, SCO.

In the stated initiative, «space weapons» is defined as «any device placed in outer space, based on a physical principle, specially created or transformed to eliminate damage or disrupt the normal functioning of objects in outer space, on Earth or in the air». At the same time, it was further clarified that the placement of weapons in outer space means the withdrawal of an object to an orbital trajectory or its placement on a permanent basis in space. Thus, the PPWT does not cover kinetic weapons, such as anti-satellite missiles [6].

It is worth noting that this joint bilateral initiative is not supported by many states, for example, Germany, France, the United States and Israel. In the beginning of 2020 Germany's representative to the UN Disarmament Committee, Susanne Baumann, said the issue was not to prevent the weaponization of outer space and prevent a new arms race, noting that the main thing now is to focus on the «earthly» – general security in the world and the strengthening of trust between countries.

According to Russia, the US is seeking to dismantle the system of arms control and nonproliferation in space. This is stated in a statement of the Russian Foreign Ministry, published on its website. A similar position can be seen among Chinese researchers: «Currently, the US, based on its selfish interests, is opposing this arms control process in space. At the same time, they have already declared outer space to be a space in which it is necessary to ensure dominance, created a separate kind of troops for this purpose, and even accelerated the tendency to deploy weapons in outer space» [9].

The contradiction between the international community's diplomatic efforts to reduce tensions in outer space and prevent the acceleration of a space arms race, on the one hand, and the continuous testing of counter-space technologies that contribute to escalating such friction, on the other, is proof that achieving a true consensus on rules of behavior in outer space is not an easy task.

The legal basis for space activities in the Russian Federation is currently represented by the following regulatory documents [10]: The Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, federal laws: «On Space Activities», «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», «On Defense», «On Military-Technical Cooperation of the Russian Federation with Foreign States», «On the Procedure for Foreign Investment in Economic Companies of Strategic Importance for Ensuring the Defense of the Country and the Security of the State», «On Industrial Policy in of the Russian Federation», «On industrial safety of hazardous production facilities», «On environmental protection», «On security», «On military duty and military service», the Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No Pr-2976), orders of the Minister of Defense of the Russian Federation and heads of other federal bodies of the Russian Federation and other regulatory legal acts.

In fact, the international legal framework exists, but the individual processes of international legal regulation of the placement and use of various types of weapons and technology in space are a cause for concern. Now there is no unified normative legal act fixing the limits of the use of weapons in space and technologies used in space. A serious scientific-theoretical development of the conceptual foundations of international legal regulation of the placement and use of various types of weapons and technology in space in conditions of armed conflicts is required in order to ensure the national security of the Russian Federation, taking into account the best international practices [11].

For several years Russia has been signing statements with various countries about not being the first to place weapons in space. Among the latter are treaties with Sierra Leone, Guatemala, Burundi, Suriname, and other countries. As the experts explain, it is not the influence of countries that support the idea of space without weapons that matters, but their number. With their help, Moscow intends to influence Washington on this issue.

No one can guess what the growing arms race may lead to: at best, to armed conflicts between the leading space powers, at worst, to the undermining of international space security and the final polarization of interests [12].

The United Nations Office for Outer Space Affairs and the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, as guarantors of inter-

national space security and stability, should continue to make greater efforts to ensure that these issues are addressed through negotiations and open dialogue between states.

Conclusion

The current legal regulation of outer space raises many issues. And while international cooperation is not quite responsive to all the challenges of space law, domestic law is much more effective in resolving «whack-a-mole» issues of space activities.

The following problems are currently identified [13]:

- there is no distinction between the limits of the use of outer space for civil and other purposes;
- the status of «space weapons» is not enshrined in law;
- there are no prohibitions and liability for the use of cyber technologies used in space to disable space and ground-based strategic equipment;
- there is no legal regulation of situations involving the possibility of using various types of weapons in outer space in order to ensure the national security of the Russian Federation;
- the procedure and methods for identifying space satellites and determining their launch targets are not defined;
- the limits of the use of new technologies for civil and military purposes are not defined.

The deployment of weapons in outer space is a radical and reckless choice. Even if space weapons are not used, their flight tests or presence overhead, which can affect a country's ability to see, hear, navigate, detect impending danger and fight, have serious consequences for international relations. The environment of outer space does not depend on a specific country. The placement of space weapons in the Earth orbit is of concern to any country over which space weapons pass or may pass. If space becomes another area of flight testing and deployment of weapons, then there will be no refuge and no guarantees that important satellites will be available when they are needed for military missions, global trade, everyday life. Therefore, it is so important to expand the scope of application of existing legal norms, to develop a code of conduct establishing agreed rules of conduct for responsible space powers, which can strengthen international efforts to prevent the deployment of weapons in outer space. Not so confident, but going in the right direction, steps are being taken today. And these initiatives should be the key to a reliable peace.

Список источников

1. Гриценко А.И. Динамика развития международных отношений в космическом сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
2. Афанасьев А.Н. Взаимодействие норм международного и внутригосударственного права, регулирующих космическую деятельность США и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
3. Вольнская О.А. Международно-правовые аспекты ответственности в области космической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. Ганенков Е.О. Перспективы международного правового регулирования аэрокосмической навигации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
5. РБК. Трамп подписал указ о праве США использовать ресурсы Луны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2020/5e8bc85a9a79473565bd61a0>.
6. Круглик Н.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора воздушной перевозки пассажира в деятельности военных организаций (на примере Федеральной службы безопасности): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Липунов В.И. Правовое регулирование космической деятельности в Содружестве Независимых Государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
8. Митрохина А.Х. Правовое регулирование деятельности Европейского Союза по исследованию и использованию космического пространства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
9. Инь Юй Хай. Международно-правовое регулирование охраны космической и окружающей среды в процессе освоения космоса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
10. Brian Weeden, 2007 Chinese Anti-Satellite Test, Fact Sheet // SWFOUND.ORG. 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://swfound.org/media/205391/chinese_asat_fact_sheet_updated_2012.pdf.
11. Завидов И.В. История изучения околоземного космического пространства с помощью искусственных спутников Земли: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. М., 1998.
12. Козаченко П.И. Проблемы правового регулирования международной аэронавигации военных и гражданских воздушных судов (на примере режима воздушного пространства СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
13. Dr. Cassandra Steer. A Report by the Center for Ethics and the Rule of Law (CERL): «Why Outer Space Matters for National and International Security» // LAW.UPENN.EDU. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.upenn.edu/live/files/10053-why-outer-space-matters-for-national-and-international-and>.

References

1. Gricenko A.I. Dinamika razvitiya mezhdunarodny`x otnoshenij v kosmicheskom sotrudnichestve: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2007.
2. Afanas`ev A.N. Vzaimodejstvie norm mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava, reguliruyushhix kosmicheskuyu deyatel`nost` SShA i Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1997.
3. Voly`nskaya O.A. Mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` otvetstvennosti v oblasti kosmicheskoy deyatel`nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
4. Ganenkov E.O. Perspektivy` mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya aè`rokosmicheskoy navigacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015.
5. RBK. Tramp podpisal ukaz o prave SShA ispol`zovat` resursy` Luny` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2020/5e8bc85a9a79473565bd61a0>.
6. Kruglik N.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij, vznikayushhix iz dogovora vozduшной perevozki passazhira v deyatel`nosti voenny`x organizacij (na primere Federal`noj sluzhby` bezopasnosti): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
7. Lipunov V.I. Pravovoe regulirovanie kosmicheskoy deyatel`nosti v Sodruzhestve Nezavisimy`x Gosudarstv: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1997.
8. Mitroxina A.X. Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti Evropejskogo Soyuza po issledovaniyu i ispol`zovaniyu kosmicheskogo prostranstva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
9. In` Yuj Xaj. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ohrany` kosmicheskoy i okruzhayushhej sredy` v processe osvoeniya kosmosa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1999.
10. Brian Weeden, 2007 Chinese Anti-Satellite Test, Fact Sheet // SWFOUND.ORG. 2010. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://swfound.org/media/205391/chinese_asat_fact_sheet_updated_2012.pdf.
11. Zavidov I.V. Istoriya izucheniya okolozemnogo kosmicheskogo prostranstva s pomoshh`yu iskusstvenny`x sputnikov Zemli: avtoref. dis. ... kand. fiz.-mat. nauk. M., 1998.
12. Kozachenko P.I. Problemy` pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnoj aè`ronavigacii voenny`x i grazhdanskix vozdušny`x sudov (na primere rezhima vozdušnogo prostranstva SNG): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1997.
13. Dr. Cassandra Steer. A Report by the Center for Ethics and the Rule of Law (CERL): «Why Outer Space Matters for National and International Security» // LAW.UPENN.EDU. 2020 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.law.upenn.edu/live/files/10053-why-outer-space-matters-for-national-and-international-and>.

The article was submitted 26.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 31.05.22.

Статья поступила в редакцию 26.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 31.05.22.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК РАХИМБЕРДИНА К.Х. «ПРЕОДОЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ГУЛАГА: ИЗ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА»

REVIEW OF THE MONOGRAPH OF LLD RAKHIMBERDIN K.H. «OVERCOMING THE LEGACY OF THE GULAG: FROM THE PAST TO THE PRESENT OF THE PENAL SYSTEM OF KAZAKHSTAN»

В мае 2022 года была опубликована монография известного казахстанского исследователя, доктора юридических наук К.Х. Рахимбердина «Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана» (Нур-Султан, 2020, с.160). Она стала настоящим подарком для юридической общественности Казахстана и для всех интересующихся историей уголовно-исполнительной системы одного из крупнейших государств бывшего СССР – Республики Казахстан и проблемами ее трансформации.

В монографии скрупулёзно рассматриваются и освещаются особенности развития уголовно-исполнительной системы, перехода от ее ГУЛАГовской модели к современному правому, социокультурному и духовному состоянию. Автор пытается понять, почему многочисленные «осколки» ГУЛАГа сохранились в XXI веке и до сих пор остаются в уголовно-исполнительной системе Казахстана, несмотря на модернизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики страны, изменения парадигмы развития системы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. До сих пор сохраняются черты функционально-инструментального подхода к осужденным, не решена проблема эффективности противодействия пыткам и жестокому обращению, успешной ресоциализации осужденных и преодоления их криминальной «стигмы» после возвращения в общество. В монографии нашли отражение несомненные достижения Казахстана на сложном и противоречивом пути гуманизации уголовно-исполнительной деятельности. Это существенное сокращение численности «тюремного населения», которое уменьшилось за три десятилетия более чем в три раза. Кроме того, в Казахстане впервые в регионе Центральной Азии была создана национальная служба пробации; предпринимаются попытки реализовать возможности пробации, связанные с социальным исследованием личности правонарушителя, особенностями посткриминального контроля в процессе ее применения. В 2014 году в уголовном законодательстве Казахстана появилась категория

уголовного проступка как деяния, имеющего меньшую общественную опасность по сравнению с преступлением. В декабре 2021 года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев, сохраняя приверженность курсу модернизации уголовной политики страны, промульгировал закон об отмене смертной казни и о ее исключении из системы наказаний.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что исторически судьбы уголовно-исполнительных систем Казахстана и России весьма близки, не только вследствие правового, генетического, социокультурного пространства, объединяющего наши страны, но и в связи с тем, что проблемы преодоления негативных, наиболее мрачных черт «ГУЛАГовского» прошлого актуальны в той же степени в Казахстане, что и в России.

Автор в своем исследовании подробно пишет о милитаризованных проявлениях в пенитенциарной системе современного Казахстана, о расхождении условий содержания осужденных в местах лишения свободы с рекомендациями международных стандартов ООН, о случаях жестокого обращения с осужденными, вызвавших широкий общественный резонанс, о безнадежно устаревших зданиях, жилых помещениях целого ряда пенитенциарных учреждений. Он отмечает сохранившиеся традиции криминальной субкультуры и социальной стратификации осужденных в местах лишения свободы. Трудно не согласиться с тезисом о том, что «осколки» ГУЛАГовского наследия проявляются в пренебрежении к человеческому достоинству осужденных, в многочисленных барьерах психологического отчуждения между персоналом учреждений уголовно-исполнительной системы и теми, кто нарушил уголовный закон и содержится в условиях изоляции от общества. Антигуманная сущность ГУЛАГа, проявляющаяся в жестокости, бесчеловечности обращения с заключенными, это, увы, не только вчерашний день уголовно-исполнительной системы. Подобные черты сохраняются и сегодня, не только в странах бывшего СССР, но и, например, в США, о чем писал выдающийся норвежский криминолог Нильс Кристи, говоря

о «ГУЛАГе западного образца». Поэтому преодоление ГУЛАГа – это борьба за человечность и важнейшие гуманистические ценности в той сфере социальной деятельности, которая связана с обращением с «отступившими и падшими», но остающимися гражданами государства, которые со временем покинут стены пенитенциарных учреждений и вернутся в общество. В конечном счете, это проблема безопасности общества и нашего будущего.

Автор монографии убедительно показывает, что ключевую роль в преодолении «осколков» ГУЛАГа играет ресоциализация осужденных, означающая воссоздание «соединительной ткани» между осужденными и обществом. Как отмечал известный российский ученый В.А. Уткин, результатом ресоциализации является объективная возможность и внутренняя готовность осужденных к самостоятельной и ответственной жизни в свободном обществе. К сожалению, ГУЛАГовская парадигма плохо сочетается с этой возможностью и готовностью. Касаясь исторических аспектов уголовно-исполнительной системы Казахстана, автор показывает, что нерешенность многочисленных вопросов ресоциализации осужденных в процессе массовой амнистии послесталинского периода негативно влияла на советское общество, на распространенность криминальной субкультуры и, в конечном счете, отнюдь не способствовала эффективности борьбы с преступностью. К сожалению, многочисленные дефекты в процессе ресоциализации осужденных сохраняются в современной пенитенциарной системе Казахстана и препятствуют ее надлежащей исправительной и профилактической деятельности.

Монографический труд К.Х. Рахимбердина содержит 12 самостоятельных параграфов. Однако они, подобно клавиатуре, играющей одно музыкальное произведение, обеспечивают его универсальный смысл. На страницах монографии представлен исторический контекст колонийской модели исполнения наказания в виде лишения свободы в Казахстане, освещены процессы изменений уголовно-исполнительной деятельности, возвращения уголовно-исполнительной системы под контроль МВД РК и последствия ее на-

хождения в «силовом» ведомстве. Автор пишет о многочисленных амнистиях, проводившихся в суверенном Казахстане, о правах осужденных, о перспективах альтернатив лишению свободы, о бюджете уголовно-исполнительной системы страны, о подводных рифах, с которыми столкнулась уголовно-исполнительная система Казахстана в XXI веке.

Монографическое исследование, посвященное наследию ГУЛАГа, затрагивает широкий круг проблем и выходит на уровень глубокого анализа взаимоотношений общества и государства, личности и власти в контексте противодействия преступности, ограничения прав и свобод человека и его пределов. В исследовании нет громких лозунгов и идеологизированных оценок. Оно отражает вдумчивый, ответственный, научный подход автора, знакомого с трудами Томской школы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, других научных школ России и зарубежных государств. По существу, данное исследование охватывает не только исторические и правовые, но и философские, социально-политические, духовные, культурологические, этические аспекты. Оно написано прекрасным литературным языком и приглашает вместе с автором задуматься над сложными вопросами о том, как построить уголовно-исполнительную деятельность, достойную вызовов и ожиданий нынешнего века.

Думается, что монография Куата Хажумухановича Рахимбердина станет заметным вкладом в развитие юридической науки в сфере борьбы с преступностью. Она полезна для читателей, интересующихся данной проблематикой, не только в Казахстане и Центральной Азии, но и в России, а также в других странах, как в силу поднятых проблем, так и вследствие академичного, живого и яркого характера их изложения.

*Кандидат юридических наук, доцент, доцент
Кузбасского гуманитарного педагогического
института Кемеровского государственного университета*

*Гета Максим Ростиславович
654041, Российская Федерация, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Циолковского д. 23.*